

ЭТИ ДЕВУШКИ
РАБОТАЮТ
МОНТАЖНИЦАМИ
НА
ПАНЕВЕЖСКОМ
ЗАВОДЕ
«ЭКРАНАС»

Записи из дневника
их бригады читайте на
стр. 1—2.

РАБОТНИЦА

№ 9 • 1980

На старте нового учебного года «Работница» поздравляет
всех, кто учится,
всех, кто учит,
всех, кто помогает учиться и учить.
Желаем вам сил и здоровья, пытливости и упорства, без
которых немислимо успешное путешествие в страну знаний!

Тринадцатое бригады

«Прощальный журнал» — выведено на обложке этой тетради-альбома. Открываешь — фотографии, милые женские лица, и под каждой запись. Иногда короткая, несколько слов, иногда более пространная — целая исповедь — и подпись той, кто смотрит с портрета. Журнал хранится в бригаде монтажниц паневежского завода «Экранас» Литовской ССР. «Нелегко расставаться — с вами я не замечала своих трудностей. Виолетта Клонюнайте». (Она работала в бригаде монтажницей 8 лет, одновременно училась на вечернем отделении политехнического института, окончила его и получила назначение инженером в отдел НОТ.) «Всегда мне будет светить моя бригада. Даля Перлибайте». (Ее послали учиться в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ в Москву.) «Спасибо, что всегда помогали в трудную минуту. Янина Венцкунене». (Здесь она проработала 8 лет.)

Десять лет назад, когда эта бригада родилась, в нее входило 30 человек, сейчас — 70. Из первого состава осталось 11. И это естественно: бригада молодежная, девушки учатся, растут, выходят замуж, уезжают. Изменился состав, но сохранились дух бригады, ее принципы, ее добрые традиции.

На первый взгляд здесь все обычно. Цех как цех, бригада как бригада. Сквозь длинные ряды столов змеей ползет лента конвейера. Тут собирают электронно-оптическую систему — сердце кинескопа. Над столами склонились работницы. Белоснежные халаты, колпаки, расшитые мережкой, ловкие женские руки в белых нейлоновых

перчатках — вакуумная гигиена! — сосредоточенные молодые лица. Средний возраст в бригаде — 24 года.

Таких бригад тысячи на заводах Союза. Но бывает: человек поработал в одной бригаде — не понравилось, перешел в другую, потом — в третью, а потом и вспомнить не сможет, чем одна бригада отличается от другой, все на одно лицо, и во всех трех ни к кому не прилепился душой.

А эту бригаду с «Экранаса» даже тот, кто перешел в другой коллектив или уехал в другой город, продолжает считать своей семьей, своим истоком. И пишет сюда письма, делится радостью и бедой.

Да, у бригады, как у человека, свой характер, свое лицо. Что определяет это лицо? Трудовые успехи? В первую очередь, конечно, они. Девять раз подряд завоевывала бригада знамя ЦК ВЛКСМ, министерства и ЦК профсоюза, знамя, на котором вышито: «Герои пятилеток, ветераны труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу».

Бригада занесена в «Летопись комсомольской славы» ЦК ВЛКСМ. Алдоне Кавалаяускайте (Карижской), бывшему комсоргу бригады, присуждена премия Ленинского комсомола. У бригады много грамот, наград.

И все же, если мы хотим понять силу притяжения этого коллектива, надо взять в руки тетрадку с надписью: «Дневник». Его ведут в бригаде уже 10 лет, все по очереди делая записи.

Апрель 1974г.

Отмечали традиционный день первой зарплаты. Эльвире Янушоните подарили инструкцию с юмористическими рисунками и советами, на что тратить получку, где ее хранить. В благодарность за советы Эльвира угощала всех шоколадными конфетами.

29 мая 1971г.

Прошли по дорогам боев 16-й Литовской дивизии. Передвигались на автобусах и машинах. Побывали в местах сражений в районе города Шауляй. Возложили венки на могилы погибших, оставляли цветы прямо на шоссе, где шли бои. И с цветами пришли на митинг, посвященный памяти павших.

Вечером у костра ели кашу из солдатских котелков, пели солдатские песни. Их отзвук принесли с собой в цех.

3 июня 1972г.

Дале Перлибайте исполнилось сегодня 18 лет. Отмечали день рождения торжественно — выдали особое «Свидетельство» о том, что это событие в жизни Дали произошло именно в коллективе «Экранаса», где ее в этот день приняли в ряды рабочего класса. Под «Свидетельством» подписались директор завода, секретарь парткома, председатель профкома, секретарь комитета комсомола завода.

В «Свидетельстве» — напутствие: «На заводе, в школе, в институте, в семье помни: ты — рабочий. Не запятнай это звание недо-

стойным поведением. Ты в ответе за весь коллектив, коллектив — за тебя».

Ноябрь 1972г.

Получили 1-е место в социальном соревновании между комсомольскими бригадами «Экранаса». Это место далось нам нелегко — смена «А» буквально наступала нам на пятки. Даже сменный мастер Ирена Дикусар садилась несколько раз за конвейер, чтобы помочь нам.

За первое место награждены вымпелом и экскурсией в Ленинград, но поехать могли только 12 человек. Решили бросить жребий. 12 человек вытащили записки со словами «Счастливого пути», остальные: «А ты поедешь в следующий раз». Наш комсорг Алдона Кавалаяускайте придумала. Все смеялись, никому не было обидно. Решили: кто останется, выполнит норму тех, кто уезжает. А когда-нибудь потом они тоже поработают за товарищей.

Февраль 1973г.

В соседнем цехе на участке шлифовки сложилась трудная ситуация — очень отставали в выполнении плана. Алдона внесла предложение помочь соседям выйти из прорыва. Кроме нее, вызвались пойти туда поработать Э. Янушоните, Д. Перлибайте, А. Бузиляускайте, Д. Стоните. Они работали со шлифовщиками 10 дней, а наши девушки выполнили план за ушедших на подмогу. На участке шлифовки условия работы далеко не такие, как у нас, — шум, сырость от шлифовочного раствора, работать приходится в резиновых

перчатках. Темп высокий — надо быстро складывать экраны в шлифовальные станки, вынимать... Пока не подменят, даже отойти попить невозможно — экраны идут и идут. Но настроение приподнятое — нашу помощь здесь ценят.

16 июля 1974г.

От нашего города избраны в Верховный Совет СССР два депутата — народный артист СССР Донатас Банионис и наша Алдона Кавалаяускайте. Ей нет еще 25 лет. Она призналась, что немного боится, сможет ли справиться с такой миссией. Но мы сказали, что будем во всем помогать.

1 августа 1974г.

Когда сдаем работу, каждый говорит мастеру, сколько деталей сделал. В последнее время у мастера сумма названных цифр не сходится с действительным количеством сделанного. Все в недоумении. Оказалось, что новенькая — А. Б. преувеличивает свою выработку. Состоялось бурное комсомольское собрание. А. Б. 19 лет. Она не хочет учиться, прогуливает. Объявили ей выговор. А. Б. с завода уволилась.

(К этой записи нельзя не сделать одного добавления. Через год А. Б. вернулась с просьбой принять ее в ту же бригаду. И ее решили принять. Теперь она передовик производства, окончила среднюю школу, награждена в 1980 году значком Министерства просвещения Литовской ССР «За труд и учебу».)

23 февраля 1978г.

Газета «Паневежская правда»

отметила работу нашей Римы Бальчене с пионерами подшефной школы. Рима любит заниматься с детьми. Рассказывала, что ей приходится заглядывать иной раз в энциклопедию, чтобы ответить на все детские вопросы: «А как сделать антенну?», «Какие горы самые высокие?», «По-правдашнему ли актер умирает в кино?». Она с пионерами ходит собирать макулатуру. А какой они провели конкурс песни у костра! Слушали — и самим захотелось петь эти песни.

Март 1978г.

А. Н. с парнем

любят друг друга, но боятся пожениться, так как его отец и мать против. Регина Жальгявичене и Алдона Кавалаяускайте пошли на переговоры к родителям парня. Все уладили. Молодые поженились. Живут хорошо. Все рады за них.

24 октября 1978г.

По бездефектной ведомости труда каждый должен быть сам себе контролером. Но вот уже неделю идет брак, хотя каждый уверен, что работает так же, как работал. В чем же причина? Стали проверять друг друга. Запрессовка катода включает четыре операции — брак надо искать по всем четырем. Это сложно. Некоторые даже начали ссориться. Созвали открытое комсомольское собрание. Однако установить причину брака так и не удалось.

Все прояснилось, когда технолог В. Валуцкене обнаружила, что катоды, поступающие к нам с московского завода «Эмитрон», не соответствуют техническим условиям. Нашли выход — изменили технологию обработки катодов. И брака не стало.

2 ноября 1978г.

Далю Чурилайте — в санатории в Друскининкае.

А мы заказали ей по программе «Желаем выздороветь» (есть такая хорошая программа на Вильнюсском радио) ее любимую песню. Две Эльзы — Венцловене и Степанавичене повезли ей в санаторий последние осенние цветы.

Вот мы и перелистали «Дневник». Как будто бы ничего особенного. Это не летопись каких-то героических событий, а бесхитростные записи о буднях, о праздниках, о том, что беспокоит или радует. Тут все, что есть и в жизни множества других бригад, — первая получка и день посвящения в рабочие, помощь соседям и «трудная» новенькая, новогодние сюрпризы и волнения из-за брака. Но главное не то, что происходит в бригаде, а то, как к этому все относятся. Это главное определяет дух бригады, ее микроклимат.

Свой дневник девушки ведут по-литовски. Рима Бальчене переводила мне записи на русский язык. «Моя бригада — это моя семья», — призналась Рима. И я знаю — у нее больше, чем у кого-либо, оснований для этих слов. Риме было 16 лет, когда она и две ее младших сестренки остались без родителей. Здесь, на «Экранасе», ей и сестре Лиле помогли получить профессии, дали квартиру. Сейчас Риме 25. Она заочно учится в юридическом институте, сестра Лиля работает, младшая Жанна — еще школьница. Когда Жанна тяжело заболела, встревожилась вся бригада, собрали деньги и отправили Риме с девочкой в Москву на консультацию к профессору.

Декабрь 1978г.

Наш профорг Пальмире Лане-

ните собрала целую пачку вырезок из журналов и газет о вреде курения. В перерыве читала нашим девочкам, которые курят. Во всяком случае, в этот перерыв им покурить не пришлось.

Скоро Новый год. В семье все делают друг другу подарки. А чем наша бригада не семья? Устроили веселую жеребьевку — кто кому приготовит новогодний сюрприз.

Март 1979г.

Новенькие по-

шли в столовую, не сняв белые халаты. А ведь им объясняли, что по нормам вакуумной гигиены этого делать нельзя — можно занести в цех пылинки, а их у нас не должно быть: в одном литре воздуха разрешается не свыше 70 пылинок и размером не более 1 микрона каждая. И халаты — только для цеха, выходить в них нельзя. А тут еще в столовой как раз дежурила комиссия. У бригады была неприятность. Все разошлись на новеньких, стали говорить: не успели поработать, а бригаду подвели. Решили снять с виновных премию. И тут Люда Муравьева расплакалась и сказала:

— А во вторую смену, когда начальство не видит, кто из вас, хоть раз, не выбегал в столовую в халате? Когда начальства нет, выходит, можно?

Всем стало стыдно, и решили, что впредь все будут строго следить за собой — и новенькие и «старички».

14 марта 1979г.

11 человек из

бригады приняли в ряды рабочего класса. Р. О. и В. В. тоже приняли. А ведь вначале, когда они только пришли, казалось, не приживутся. Могли и прогулять и опоздать. Собрание бригады тогда решило: посадить их на самую первую операцию — сборку пружин. Если бы они не успевали обеспечить бригаду пружинами, конвейер следом за ними простаивал бы. Эта ответственность перед всей бригадой заставила их подтянуться, помогла хорошо справиться с работой. Сегодня девушек поздравляли, горячо: ведь у них уже есть победы. Пока над собой, но это немало.

Март 1980г.

В честь 40-летия со дня восстановления Советской власти в Литве состоялся традиционный заводской конкурс на звание «Мастер золотые руки». Опять победила наш бригадир Эльвира Янушоните. Она прочно держит за собой это звание уже несколько лет.

Апрель 1980г.

Выполнили десятилетку со дня рождения

к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

29 мая 1980г.

Ходили в подшефный дошкольный детдом. В прошлом году наша бригада «выпустила» свою подшефную группу в школу. Теперь у нас снова малыши — им по 4 года. Купили игрушки, сладости. Детишки кидались к каждой из нас со словами: «Это моя мама!», «А это — моя!» «Мама» — это та, у которой в прошлый раз сидели на коленях... Каждый старался поддержать «мамину» сумку, погладить ее волосы. «Мамы» гуляют с ними, играют. На следующий день в цехе столько рассказов...

1 июля 1980г.

День защиты де-

тей. Бригада сделала дополнительно сверх плана 1000 электронно-оптических систем для черно-белых кинескопов и 100 для цветных. Все их собрали из деталей, сэкономленных за счет уменьшения допустимых отходов. Вырученную сумму — 1240 рублей перевели в Фонд мира.

25 июня 1980г.

Сегодня исполнилось 15 лет, как пришла на завод первый председатель совета наставников бригады Регина Жальгявичене. Это событие — радость для всех нас. Регина лучший наставник отрасли в Литовской ССР за 1979 год. Многие в бригаде ее ученики. Она воспитала 25 работниц. Награждена орденом Трудовой Славы III степени.

Семья — это слово в народе расшифровывается, как семь «я». И хотя в бригаде не семь, а семьдесят «я», каждый здесь дорог и интересен всем. Думается, именно в этом и кроется источник силы ее притяжения.

В дни подготовки к XXVI съезду партии бригада работает с особенным подъемом. Ведь звание «Бригада имени XXIV съезда КПСС» работницы завоевали в горячем предсъездовском соревновании 10 лет назад. За выполнение обязательств, принятых к XXV съезду КПСС, бригада была награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Недавно в «Дневнике бригады» появилась еще одна страница.

30 июня 1980г.

На общем собрании бригады приняли обязательства к XXVI съезду КПСС.

1. В дни работы XXVI съезда КПСС трудиться на сэкономленных деталях и собрать из них 2000 штук электронно-оптических систем для цветных кинескопов, что составит 7000 рублей экономии.
2. Норму выработки на сборке электронно-оптических систем увеличить на 2%.
3. Повысить выход готовой продукции электронно-оптических систем на 10%.
4. Всем монтажницам ко дню открытия съезда освоить все операции производства электронно-оптических систем для цветных кинескопов.

Что ж, пожелаем работницам «Экранаса» успеха. Нет сомнений, что в дни работы XXVI съезда КПСС в «Дневнике бригады» появится запись: «Обязательства выполнены, слово сдержали».

«Дневник бригады» подготовила к печати Л. ДОЛГОБОРОВА

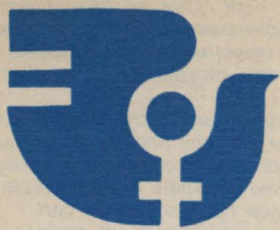
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1980

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВМЕСТЕ БОРОТЬСЯ ЗА МИР И СЧАСТЬЕ

Нынешний июль в Копенгагене был не совсем обычным. На улицах столицы Дании можно было часто увидеть иностранцев с приколотыми к одежде белыми, желтыми, голубыми карточками с одинаковой эмблемой. Особенно много гостей было в новом районе города, где расположен зал конгрессов, и в Амагер-центре Копенгагенского университета.

Здесь с 14 по 30 июля проходили две крупнейшие международные встречи: Всемирная конференция ООН в связи с Десятилетием женщины, проводившаяся на правительственном уровне, и Форум — своего рода открытая трибуна неправительственных организаций.

Конференция собралась, чтобы подвести первые итоги осуществления Всемирного плана действий на 1976—1985 годы, утвержденного пять лет назад в Мехико конференцией ООН, для осуществления целей Международного года женщины и разработать программу на вторую половину Десятилетия.

В повестку дня конференции были внесены также вопросы о влиянии израильской оккупации на положение палестинских женщин, о воздействии политики апартеида на положение женщин в Южной Африке и о положении беженок во всем мире.

Как известно, Всемирный план действий содержал практические рекомендации правительствам, международным организациям и всему мировому сообществу относительно путей ликвидации неравенства женщин, привлечения их к активному участию в политической, экономической и общественной жизни. Решающими элементами защиты прав человека и обеспечения полного равенства мужчин и женщин, говорилось в нем, являются широкое международное сотрудничество, основанное на мире, справедливости и равенстве для всех, установление нового международного экономического порядка, ликвидация

колониализма, фашизма, расовой дискриминации. «Равенство, развитие и мир» — таков девиз Всемирного плана действий, как и всего Десятилетия в целом.

В Копенгаген на конференцию приехали представители 145 стран. Советскую делегацию возглавляла заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, председатель Комитета советских женщин В. В. Николаева-Терешкова.

14 июля в красивом здании «Белла центр» в торжественной обстановке генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Курт Вальдхайм открыл конференцию. В своей вступительной речи он подчеркнул, что цели Десятилетия женщины — «Равенство, развитие и мир» — полностью соответствуют целям ООН. Для их осуществления нужен мир, потому что только в условиях мира, взаимопонимания между народами возможно свободное развитие стран по избранному ими пути.

Приветствия конференции прислали главы многих государств и правительств. Горячо было встречено участниками приветствие товарища Л. И. Брежнева, которое зачитала В. В. Николаева-Терешкова. В нем отмечалось, что женщины многих стран мира все шире и активнее включаются в общественную деятельность, вносят свой творческий вклад в материальный, социальный и духовный прогресс человечества.

В нынешней сложной обстановке встреча женщин мира в рамках ООН приобретает особое значение. Прежде всего потому, что речь идет о необходимости сосредоточить внимание правительств всех стран и общественно-политических сил разных направлений на сохранении разрядки как доминирующей тенденции мирового развития и приостановке губительной по своим последствиям гонки вооружений.

В дни конференции
в Копенгагене
состоялась
манifestация женщин
за мир и разрядку
напряженности.
Фото ТАСС.

«Только в условиях сохранения мира и безопасности народов,— говорилось в приветствии,— могут быть осуществлены надежды на достижение равенства женщин, счастливой жизни их семей и детей».

Да, силы империализма и реакции, взявшие курс на возрождение «холодной войны», усиленно подхлестывают гонку вооружений, опутывают мир сетью военных баз, провоцируют военные столкновения. На это уходят несметные средства. А ведь они могут быть использованы для улучшения условий жизни, для борьбы с голодом, болезнями, неграмотностью.

Представительницы стран Северной Европы, объединившиеся недавно в движение «Женщины за мир», вручили генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму петицию, в которой под требованиями: «Разоружение во имя прочного мира! Миллиарды, расходуемые на оружие,— на продукты питания! Нет — войне!» — поставлено более полумиллиона подписей!

Копенгагенской встрече предшествовала большая подготовительная работа. В Париже, Нью-Дели, Лусаке, Дамаске проходили региональные конференции, в которых участвовали представители правительств, специализированных учреждений ООН, многих неправительственных организаций. На них подводились итоги выполнения плана действий в масштабе региона. Международная демократическая федерация женщин собрала сведения о положении женщин в 71 стране разных континентов. Все эти материалы послужили основанием для докладов и дискуссий на пленарных заседаниях конференции и заседаниях комитетов и выработки документов.

Нередко дискуссии принимали острый характер. Представители некоторых западных стран выступили на конференции с предложением исключить из повестки дня такие вопросы, как борьба за мир, разрядка напряженности, осуждение апартеида, расизма, сионизма.

Яростное сопротивление делегации Соединенных Штатов Америки и других государств, идущих в фарватере политического курса США, вызвала предложенная Анголой резолюция, в которой осуждаются все расистские режимы и страны, сотрудничающие с ними. Они всячески затягивали ход обсуждения, вносили бесчисленные поправки, вступали в процедурные споры и т. д. Так же действовали они и при обсуждении проекта резолюции о положении женщин на оккупированных Израилем арабских территориях. Но усилия этих делегаций не нашли поддержки большинства и не имели успеха. Резолюции были приняты.

Те же вопросы, что и на конференции, обсуждались на Форуме неправительственных организаций. Работа Форума вызвала широкий интерес общественности. Число зарегистрированных участников достигало 6 тысяч. Среди них были представители крупных международных организаций, таких, как Международная демократическая федерация женщин, Всемирный Совет Мира, Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов, Организация солидарности стран Азии и Африки, Международная женская лига за мир и свободу, Всемирный совет церквей и другие. Активное участие в Форуме приняли также региональные и национальные женские организации различных политических направлений и отдельные лица.

Открывая работу Форума, его председатель — американка Эдит Балантайн, глава объединения неправительственных организаций при ООН, отметила, что международные отношения достигли высокой точки накала, а спираль гонки вооружений подрывает самую основу, на которую опираются цели Десятилетия. «Множество экономических и социальных проблем встало на пути осуществления задач Десятилетия женщины», — сказала Э. Балантайн.

В помещении королевской библиотечной школы проходили пленарные заседания Форума, а в здании университета и полицейского колледжа собирались семинары и рабочие группы. Число их нередко достигало 150—175 в день.

Как и на конференции, представители реакционных сил, прибегая к различным уловкам, старались увести дискуссии от острых проблем современности, свести обсуждение принципиальных вопросов к узким, бытовым темам, таким, как, скажем, составление бюджета семьи. С этой целью была создана даже особая группировка — «форум внутри форума». Как следует из сообщения газеты «Форум-80», средства на ее деятельность поступали из США, в частности из Фонда Рокфеллера. Предпринимались попытки переключить внимание участников Форума на вопросы отношений между полами, выдвигались даже требования законить различные половые извращения.

Не обошлось и без антисоветских, антидемократических выходов и демонстраций со стороны различных националистических и сионистских группировок, которые действовали явно по согласованному плану и по одной и той же подсказке. Правда, успеха они не имели и под напором прогрессивных сил бесславно ретировались.

Когда полпотовцы, чье присутствие и на конференции и на Форуме вызвало возмущение большинства участников, попытались запустить фильм, извращающий суть известных трагических событий в Кампучии, женщины из разных стран устроили настоящую демонстрацию, потребовали запретить кинопросмотр. «Пол Пот — геноцид!», «Полпотовцы — вон из университета!» — скандировали они. Под эти выкрики жена Иенг Сари, сподвижника Пол Пота, собиравшаяся комментировать фильм, попросту бежала вместе со своими сопровождающими.

«Старались» и представители КНР. Они не раз предпринимали попытку переложить вину за осложнение современной международной обстановки на СССР и другие социалистические страны, клеветали на политику соседних с Китаем государств, в первую очередь Вьетнама.

Однако все эти происки и маневры не могли отравить атмосферы ни конференции, ни Форума. И там и тут шли плодотворные дискуссии, которые наглядно показали, какого высокого политического уровня достигло движение за равноправие женщин. Конференция и Форум завершили убедительной победой прогрессивных сил.

Конференция приняла программу действий на вторую половину Десятилетия. В ней отмечается, что за последние пять лет достигнут прогресс в деле предоставления женщинам равных с мужчинами прав. Во многих странах были приняты законодательные меры, созданы специальные организации и учреждения для улучшения положения женщин. Вместе с тем в документе подчеркивается, что в целом задачи, поставленные Десятилетием в поддержку женщин, далеко не выполнены. В ряде стран положение даже ухудшилось. В развитых капиталистических странах женщины являются первыми жертвами роста безработицы, обострения экономического кризиса.

Совершенно иная картина в социалистических странах. В программе отмечается, что там женщины активно участвуют в различных областях жизни общества, включая борьбу за мир, разоружение, разрядку и международное сотрудничество. Достигнут высокий процент занятости женщин, а также обеспечено их активное участие в политической жизни.

В развивающихся странах наибольший успех наблюдается там, где взят курс на демократический путь развития, где расширяется и укрепляется государственный сектор экономики.

Программа подчеркивает тесную взаимосвязь всех трех задач Десятилетия: равенство, развитие и мир. Только в условиях мира возможен прогресс в области экономического, социального и культурного развития государств и улучшения положения женщин.

Конференция приняла более сорока резолюций. Наиболее важные из них те, что направлены на борьбу с неокOLONИализмом, расизмом и апартеидом, против любых форм дискриминации и насилия.

В одной из резолюций выражена солидарность с борющимися за национальную независимость народами Анголы и Намибии. При поддержке делегации СССР и других социалистических стран была одобрена резолюция, призывающая Генеральную Ассамблею ООН рассмотреть вопрос о положении в Сальвадоре, где жертвами военной диктатуры нередко становятся женщины и дети.

Конференция выразила озабоченность нарушением прав человека в Чили. Принята также резолюция, в которой отмечается, что в связи с военным переворотом в Боливии процесс демократического развития в этой стране нарушен, и заявлено о недопустимости «любого акта, преследующего цель повернуть боливийский народ со свободно выбранного им пути».

Конференция призвала государства — члены ООН и международные организации оказать поддержку проектам, направленным на восстановление экономики Никарагуа, разрушенной диктаторским режимом Сомосы.

Принята резолюция, призывающая ООН и ее специализированные учреждения, а также правительства и межправительственные международные и региональные организации оказывать помощь палестинским женщинам.

Кроме того, были приняты резолюции: «Роль женщины в воспитании народов в духе мира», «Положение беженцев и перемещенных лиц — женщин во всем мире», «Международное десятилетие снабжения питьевой водой и санитарии», «Женщины в сельском хозяйстве и сельских районах» и другие.

В декабре 1979 года XXXIV сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В конвенции, состоящей из 30 статей, определены в международно-правовой форме принципы и меры, направленные на обеспечение равных для всех женщин прав. Более 70 стран уже подписали этот важный международный документ.

По предложению группы делегаций, в том числе делегации Советского Союза и других социалистических стран, конференция утвердила резолюцию, призывающую все государства ратифицировать эту конвенцию и принять необходимые меры к ее эффективному проведению в жизнь.

Встречи в Копенгагене вновь показали, что важнейшим условием достижения подлинного равноправия женщин и улучшения жизни детей должно быть единство, взаимопонимание и взаимодействие всех прогрессивных людей мира.

«Сестры, нас два миллиарда на земле, возьмемся за руки и будем вместе бороться за мир и счастье!». Эти слова из песни, прозвучавшей в июльские дни в Копенгагене, лаконично и точно выразили то, к чему стремятся матери, жены, сестры, дочери всей земли.

**Л. ВИДЯСОВА, кандидат исторических наук,
член Комитета советских женщин**

Копенгаген — Москва.

СЫН ДЛЯ ФЕДОРА

Быть бы Лельке художницей. Да не вышло. Жизнь началась сурово: мать умерла, когда Лельке только что стукнуло десять. Тетка, на которой «висели» еще своих троих, поспешила Лельку сбыть в ПТУ с общежитием. Оказалось оно строительным. Малярничать ей подходило. Грязно-серое делать белым, зеленым, красным... Художница в Лельке этому радовалась.

Она же запрещала ей усаживать на подушку лупоглазую куклу с нелепо раздвинутыми ногами (и почему это кукла, такая живая в руках, становится глупо-застывшей вот здесь, на кровати?). А когда девочки что-то рисовали на веках, Лелька отмахивалась: «Мне не идет». Тихо, спокойно жили на Лелькином лице глаза, похожие на сонные пролески.

Такой и увидел ее Федор — тоненькую, бледную, незаметную, неигривую. Но свою. Был он в той поре, когда ищут в женщинах простую и понятную надежность. Минуло Федору тридцать. Был он, как и Лелька, с отрочества сиротой, только она по своей тропке шла покорно прямо, а он крутил, дурил, бесшабашно пробовал силу. Беспризорищал. После армии работал в рыночном аттракционе мотогонциком, пока не свалился однажды с отвесной стены. Сломал ногу. Тогда, в больнице, и завертелось у него с Тамарой — красивой медицинской сестричкой. Потерял себя Федор. Перешел к ней жить, да и стал приживальщиком. На работу она его не пустила: «Нечего задарма надрываться». Устроила в группу плотников-шабашников. Руки у Федора золотые. То из одной деревни, то из другой привозил он ей в этих руках пачки колхозных денег. Как-то приехал с коровника раньше, чем обещал, и застал Тамару с другим. Избил ее. Избил его. Ушел без объяснений, без дележа. Уехал в другой город, и все.

Что-то с ним после этого случилось. Не злость, не обидой обернулось Тамарино предательство — желанием совсем иной, неведомой ему, надежной и прочной жизни. Удасть, риск — все это не заполняло его волнением, как бывало.

Приснилось ему это, что ли? Или в кино высмотрел? Обеденный стол со скатертью. Жена разливает суп половником, рядом три темных, ершистых головки — и все мальчишки. Один, самый маленький, болтает ногами и время от времени касается его под столом тупым ботиночком...

В общежитийской жить Федор больше не захотел. Надоел мужской неуют. Снимал комнату у старушки, денег хватало — чего жаться? Украшал временную свою обитель, как собственную. К этой комнате — нарядно-пустоватой и чистой — Лелька удивительно подходила. Все другие мешали бы, что-то нарушали в ней своей громкостью и яркостью, а Лелька — нет.

...Они работали в одном заводском цехе, но Федор долго не замечал ее, хотя работы у него было не так уж много.

А вот малярам доставалось: масляной краской покрывали они огромные стальные прогны. Другие малярили спокойно, а Лелька время от

времени начинала бунтовать. Подзывала мастера:

— Какой же это зеленый? Это грязный!

— Тебе-то что? Денег не начислят, что ли? Да и кто на стены-то эти смотреть будет?

А Лелька свое:

— Ну, а как людям здесь целый день...

Она ходила к инженеру в управление, где-то нашла и привела контролера, который признал: краска не гостовая, проще говоря — брак. Но не заводиться же с лакокрасочной фабрикой. Да и работа почти сделана.

Как-то Лелька притащила в цех сетку с железными банками. Открыла одну, по рейке тоненько-тоненько провела на верхней границе серо-зеленого алую полосочку. И сразу Федору вспомнилось что-то давнее, волнующее. То ли закат такой на сумеречном болоте видел он с одного из своих скитальческих поездов. Пролетел он тогда на подножке, и ветер его исхлестал, наколотил тело и лицо, но было это тело молодым и жадным до движения. Несло Федора тогда прямо в алое низкое солнце... Или совсем другое. Детство. Украинская белая мазанка. Пыльная (вершина лета) трава, и среди нее мальвы. Мать — уже больная, слабая — копается на грядке, а он задумался, засмотревшись на алый цветок...

Мастер разозлился:

— Не надейся, краску твою не оплачу и нарядов лишних не закрою.

Лелька сказала:

— Не обидно. Я могла, скажем, пропить эту пятерку, как некоторые? Либо потерять?

В тот день Федор и рассмотрел впервые Лельку. Подошел бойко:

— Как бы в кино нам вместе пойти, а?

Лелька не удивилась. Сказала в ответ неожиданное:

— Устаю я к вечеру. Разве в какое-нибудь воскресенье...

Как хотел Федор обвести судьбу! Как хотел обойтись без волнений, перескочить сразу все мучительные неясности, недомолвки, ожидания — словом, все то, что принято называть любовью. Ему тоже хотелось любви, но совсем иной, спокойной, нетяжкой, надежной. Вот подойти и сразу сказать: будь мне женою. Но ему уже казалось, что Лелька откажет, не пойдет. Даже в кино... Словом, он сам не заметил, как вовлек себя в те самые волнения, которых боялся и не хотел. Он думал о Лельке много и неотвязно, а подойти не решался, чувствуя какую-то незнакомую прежде слабость, неуверенность. А Лелька ждала его и тоже думала о нем, но задавать смешливые, заманивающие вопросы не умела. И лишь краснела, видя его издали, и, чтобы не встре-

титься, обходила стороной. Это было нетрудно: их перевели в новый цех, огромный, с пролетами, уходящими вдаль. Инженер-технолог перед началом отделочных работ прочел целую лекцию. Шелкоткаческие станки нового образца, сказал он, будут работать лишь в условиях, оговоренных технологической картой. Ни пылинки. Оттого мощная вентиляция и вытяжные установки. А что касается маляров... Стены должны быть, как зеркало. Никаких выбоин, никаких шероховатостей, чтобы пылинке не на что было сесть, некуда спрятаться.

...Кто-то на лестницах красил оконные рамы, кто-то орудовал «удочками» — белая эмульсия была из бачков под давлением и ровно ложилась на плоскость потолка. Лелька взяла на себя самое кропотливое дело — вентиляционные трубы. Работала с настроением. Тура, на которой она стояла, ритмично покачивалась под ней.

Так Федор и увидел ее — откинулась, отвела тело за кистью назад. Сначала ноги, округло выгнувшиеся, как у гимнастки, идущей на «мостик», узкое туловище, маленькую грудь и удивительно мягкий, детский подбородок. «Совсем молоденькая, девчонка», — впервые дошло до Федора, и стал он вдруг спокойнее и сильнее. И одета по-девчоночьи: старые джинсы, изъеденные известкой, красная маечка.

— Кто же так трубы с размаху красит?

Получилось не шутило, начальственно. И Лелька приняла всерьез.

— Я прокрасила. — Достала из кармана маленькое зеркальце, завела его за крутой бок вентиляционной трубы и повторила: — Прокрасила...

— Ну, тогда и на землю пора — перерыв.

Лелька, прежде чем сунуть в карман зеркальце, посмотрелась в него и улыбнулась. Себе. Так, с этой улыбкой и сошла к нему с высоты.

Он думал, она обопрется на его руки и прыгнет вниз, даже мускулы напряглись в ожидании ее прыжка. А она вдруг, как малый ребенок, спустившись от ладоней к плечам его, доверчиво обвила шею. К этому Федор не был готов, неловко и слабо ткнулся носом в ее грудь, шею, лицо. Удивился, какая она легкая, и, глядя в ее чересчур близкие глаза, сказал:

— Так как же — в кино?

Лелька все еще улыбалась чему-то радостному в себе, сказала:

— Пойдем.

...Фильм они смотрели югославский. Кто-то кого-то убивал. Зал был пуст. Но Федор не повел Лельку на последний ряд, где можно было целоваться (так у него бывало с другими,

когда на улице было дождливо, морозно и дуться некуда). Интуиция подсказывала Федору — не торопиться. Но что еще удивительнее — именно не торопиться и было приятно. И волноваться, ожидая непонятно чего, — тоже. В фойе он не столько слушал ее, сколько смотрел на лицо, почти детское, на руки — большие и трогательно слабые, на ключицы, остро обозначившиеся под тонкой вязаной кофточкой. Удовольствие видеть ее было каким-то непривычно широким, не рождавшим прямых и понятных желаний. Подчас ему казалось, что все — то самое — пройдет мимо и перейти к новой близости им будет трудно, а то и невозможно.

Но в середине сеанса он перестал улавливать то, что происходило на экране. Понял, что и на нее навалилась тупая, неизбежная тяжесть — не поднять век, не пошевелить губами... В ней или в нем бьется этот разрушительный ритм? Федор накрыл ее руку своей, она быстро положила поверх свою другую. И попросила:

— Пойдем...

На рассвете, уходя от него тихо, на цыпочках, чтобы не слышала бабка, Лелька потянула губами к его шее:

— Спасибо.

— Будешь моею женою?

— Конечно.

— Мы родим трех сынов...

— Обязательно.

...Через год им дали квартиру — двухкомнатную, двадцать семь метров. Во-первых, оба строителя, во-вторых, ударники, в-третьих, семья перспективная.

Но вот перспективной-то она и не оказалась: не беременела Лелька. Впрочем, об этом после, потому что в первые шесть лет они и подумать об этом не успели. В первые шесть они жили так хорошо, как только могут жить два человека рядом. Федор с удивлением слышал, как жалуются мужики на ворчливость жен, на их злую, упрямую требовательность. А его Лелька всему рада. С утра наварит ему картошки, подаст горячую, с паром, а сама съедет напротив, подопрется ладошкой и смотрит.

— Ешь и ты.

— Да я уже похвatala.

Когда изредка с зарплаты Федор приходил выпивши, Лелька смеялась. Она подводила его к зеркалу и закатывалась:

— Ой, какой смешной!

Но пил он все реже — без Лельки, в мужской компании, скучал. И если они работали на разных объектах, после четырех спешил домой. К ней. По хозяйству обычно возились вместе, негромко переговариваясь, посмеиваясь. К вечеру выбирались в кино или так, пройтись. Федору особенно нравилось гулять с ней в морозные зимние вечера, когда профиль Лельки в синем фонарном тумане становился тонким и загадочным, а волосы — белыми от дыхания. Пушистая шапочка, пушистый воротник, милое девчоночье лицо и детские красные варежки.

На седьмом году жизни он послал ее лечиться:

— Хочу ребенка.

Она уехала на юг, на какие-то нефтяные грязи, но вернулась, не пробыв и двух недель. Кинулась к нему, обняла, потянулась к лицу:

— Соскучилась. Не могу без тебя.

...Была эта ночь среди всех их ночей какая-то особая, высокая. Открытое окно, холодный октябрьский воздух, и звезды вразбег. Лелька лежала на руке мужа, смотрела то на звезды, то на огонек его папиросы, и казалось ей, клен подошел к окну и прислушивается к ровному их дыханию. И хорошо Лельке, как никогда. Так, наверное, бывает на вершинах тех Кавказских гор, которые она видела издали, — до холодка в горле.

— Хочу я, Лелечка, сына.

— Разве нам плохо вдвоем?

— Хорошо. Но это другое. Идея такая. Ну, мысль. Столько лет я с ней прожил, вошла она в меня. Забыл на время, а теперь — снова...

— Может, возьмем?

— Нет, Леля, это другое. Ребенок, конечно, не кутенок, но не своего, как кутяка, просто растишь. Любишь, конечно, заботишься, а мало мне этого. Хочу знать, какой мой должен быть. Чтобы выискывать: глаза — мои, руки — мои, мысли — мои. Вот, понимаешь, отойти туда, — Федорова рука мотнулась к законным звездам, — и посмотреть. Род людской, и в нем — моя ниточка. Прадед, дед, отец. Не знал я их, но они же были! А то на мне все оборвется... Один еще я, ни сестер, ни братьев.

— Отпустишь тебя, что ли?

Федор молчал.

— Не смогу я, Федор. Сам уходи, если надо.

...С той ночи Федор стал еще ласковее, только появились в нем какое-то мельтешение, суетливость, так не идущие ему.

— Вот тебе, Леля, сок, — доставал он, придя со стройки, закупки, — ты любишь. Томатный. И это для сердца, говорят, хорошо. — Пальцы, такие ловкие в сложной и тонкой работе, сейчас путались в синей авоське, застревали и нервно вырывались из веревочного капкана в каком-то странном несоответствии с заботливыми словами.

— Не торопись, Федя...

То ли и правда Лелька сказала это со вторым смыслом, то ли Федору показалось, только он вдруг сказал зло:

— А ты не лови.

— Да ты что?..

— Не лови...

Это была их первая ссора — на восьмом году семейной жизни. Они даже не поссорились — замолчали. Но это было не прежнее, объединяющее их, понятное молчание, а какое-то новое, таящее в себе угрозу и беду.

По вечерам теперь не гуляли, Федор собирал свои пилы, стамески и уходил. Работал он и по воскресеньям.

Месяцев через пять он дал Лельке большую пачку денег.

— Положи на себя.

— Уйдешь?

— Да. Я тебе еще дам.

Но когда он вечером вновь стал собирать инструмент, Лелька заплакала:

— Не надо мне денег, хватит мне. Ты лучше эти последние дни со мной...

Федор взял ее, маленькую, легкую, на руки и носил по комнате, пока она не перестала всхлипать. Так они помирились.

А в марте Федор подал на развод.

...Была среда — повестки принесло на пятницу. Федор еще не пришел, и Лелька, скомкав в кармане две плотные бумажки, вышла на улицу.

Она отвыкла, она не умела гулять одна и шла быстро, сновала в толпе, как челнок, обходя, обгоняя прохожих, будто была у нее спешная цель. У витрины «Детского мира» остановилась, удивилась вдруг, что сама никогда не тосковала по ребенку, как в детстве не скучала по шоколаду. Недоступное — для нас всегда недоступное. Не умела она досадовать на судьбу, даже когда речь шла о таком положенном, женском. Но то, что Федор ушел, было несправедливо!

Лелька зашла в городской садик. Крупчатый, серый снег оседал у лавочки, открывая землю. Ветки стлыли в морозном небе, а запахи, запахи весны уже носились вокруг. Лелька проплакала здесь до первой звездочки, сама себя уговаривая:

— Значит, так надо, так надо...

А изнутри поднималось: нет, этого не может быть, так не будет!

Дома она вынула из кармана пальто две смятые бумажки и расправила, разгладила их на столе. Федор так и не спросил, где она, Лелька, гуляла.

Перед сном, обняв мужа, сказала:

— Ты не уходи так. Вот когда кого-нибудь присмотришь, тогда и уйди.

— Не могу я от тебя гулять. Это надо сразу рубить, не пить.

Она хотела верить ему — так надо, а что-то в ней верить не давало. И даже в тот день, намучавшись, она заснула неожиданно легко! День прошел — и все прошло. И утро было хорошее. Она сидела, смотрела, как Федор ел картошку. И казалось: он все выдумал.

...А однажды, случайно, из окна своего Лелька увидела, как во дворе смотрел Федор на пятилетнего мальчишка. Пригрело, и мальчонка в смешных, высоких деревенских калошах лыжной палкой долбил канаву для воды, выступившей поверх темного, мартовского снега. Взгляд Федора был мрачным и каким-то застывшим, остановившимся на мальчишеской рваной ушанке. Так на детей не смотрят.

Было это уже после развода и после того, как Федор перевелся в другое управление Лелька сама, опережая его желание, предложила ему разменять квартиру.

— Может, выпить захочется, может, кого привести. Мне-то что, а ты думать будешь... — храбро сказала она.

Лелька вообще стала очень храброй. Как на качелях, которые между небом и землей. В пропасть, к небу, снова в пропасть, и нигде — покоя. От этого качания кружилась голова, болело сердце и где-то вдалеке светилось избавлением от боли заветное «все равно».

Он выменял ей отдельную квартиру в центре и себе маленькую комнату в коммунальной.

— Ты зря мне лучшую — ты ж перспективный, — отчаянно шутила Лелька.

Федор не отвечал. Он приходил к ней в шесть и работал часов до одиннадцати: стенка для посуды, полки на кухне для кастрюль. Крючками всякие. Он даже сбил ей маленькую скамеечку для ног. Там, в общем их прошлым доме, до нее все не доходили руки. И когда Лелька, сидя в большом кресле, болтала ногами, как девочка-недоросток, Федор без слов понимал: напоминает о скамеечке. Обычно он отшучивался — до старости успею.

К ночи Федор уходил. Она просила — «останься», но он мрачнел и собирался быстрее. Однажды она обняла его, уткнулась в знакомое, рабочее его пальто, пропахшее клеем, папиросами, деревом. И Федор остался. Он ругал себя за это.

— Мучаю я тебя. Изверг, зверь.

— Нет. Мне хорошо и так.

— Ты знаешь, Лелька, иногда хочется выкинуть все из головы и жить по-прежнему. Может, выдумал я этого ребенка? Я виноват перед тобой.

Лелька прижимала его к себе, пытаясь успокоить, — никто ни в чем не виноват.

Но покоя в нем больше не было. И она сама не засыпала, как раньше, беспечно. Знала — завтра с первой мыслью на нее навалится все это: развод, мальчик у канавки, разлука, головная боль.

Кончился ремонт. Узнала — женился Федор. И перестал ходить к ней. Так шли дни, шли недели. Вечерами она сидела одна в большом кресле, откинувшись до отказа, ногами упершись в скамеечку. Времени было вагон.

...Лелька заболела весной, в мае. Она часто болела. Грипп и сердце. Пришли подруги из бригады, удивились, узнав, что живет Лелька на новом месте (адрес дали на прежней квартире). Лелька сказала про развод, все испуганно замолчали. Чай не получился.

...В тот день, когда она вышла на работу, на стройку в обед прилетел Федор. Был он взъерошенный, похуевший и показался Лельке голодным. Но есть кефир и колбасу отказался.

— Дала б телеграмму, что болеешь. Я вечером приеду.

Она отпросилась у девчат пораньше — «устала», «свое завтра отработаю». И поехала на рынок. «Господи, дома хоть шаром покати». А уже лето — на базаре трава, огурцы. Прямо из

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

ящиков торговали диковинной тушенкой: банки красные с черными рогатыми бычьими головами. «Пять себе, пять Федору». — Лелька словно забыла, что Федор женат, словно вернулась в то время, когда они жили врозь, но еще вместе, встречались в ее квартире вечером. Тогда она покупала все поровну, на двоих — себе зубную пасту, ему пасту, себе курицу и ему курицу.

Посмотрела на часы и вдруг заволновалась. Поняла — больше всего на свете хочется видеть Федора, хочется с ним говорить. Скорее. Скорее. Все заспешило в ней.

Дома она прежде всего залезла под душ. Провела рукой по запотевшему зеркалу и не понравилась себе: лицо лихорадочное, глаза блестят — незнакомые Лельке, больные краски. Какая есть... Накрыла стол, поставила варить картошку и стала ждать.

И все-таки звонок застал ее врасплох, посреди шага, заставил вздрогнуть. И что-то дернулось в ней тревожно. Может, без мысли, чувством узнала — не Федор звонит.

...Женщина была немного знакомая — в управлении она видела ее, что ли? А может, на улице когда-то заметила эту старательную высокую прическу, этот отглаженный голубой костюмчик, эту чистоту — плоскую чистоту выскошенной голубой масляной краски. Что-то ненатуральное было в длинных пальцах с узлами суставов — женщина доставала из сумочки сигареты.

— Я к вам. Я жена Федора. Я все знаю.

— Что... Знаете?

— Ну... Что он должен был прийти к вам. Я его не пустила.

Лелькины мысли сбивались, терялись в пути, но одну она трудно, мучительно вытянула:

— С ним так нельзя... Его нельзя не пустить...

— Что вы понимаете? Я жена Феда...

В путанице Лелькиных мыслей билась и билась одна: вот эта ненатуральная, тягостная — пришла, а Федор не придет. Он не придет, потому что она пришла. Невозможно! Несправедливо! Ее Федор! И даже не ярость,

не злость, а стремление восстановить нормальное течение жизни подтолкнуло Лельку навстречу пришедшей:

— Уйди... Уйди, говорю. — И одновременно Лелька почувствовала, как исчезает из груди сердце и на его месте образуется опасная холодная пустота. Лицо ее побелело, под глазами обозначились резкие тени.

Женщина испугалась, попятилась к двери.

— Уйди, ты...

Выпала из рук той, новой, жены сумочка, рассыпались по полу какие-то мелкие вещи, зазвенели монеты. Женщина наклонилась, стала торопливо собирать, поднимать их. Но вдруг тяжело повалилась набок. Она села, покуральному расставив ноги, и тут Лелька увидела — ей плохо.

Мысли Лелькины как-то разом пришли в порядок. И все поняла она, медленно, одно за другим. Все поняла про своего Федора... Поняла, почему женился он на этой чужой и некрасивой — чтобы не быть счастливее ее, Лельки. Поняла и чего стоило этой чужой женщине сначала удержать его дома, а потом прийти сюда, разговаривать небрежно, победительнейшей. Вот какая она на самом деле — несчастная, некрасивая, нелюбимая. Поняла, каково Федору там сейчас одному в своем отчаянии — все не так! Все! Ошибся! И вот теперь их двое — нет, трое (эта тоже) — мучаются оттого, что разорвана была Федором живая, по своим законам текущая жизнь. Бедный Феда! Ей больше всех было жалко именно его — запутавшегося, заблудившегося, поддавшегося одной мысли, а теперь бессильного что-либо изменить, потому что, Лелька видела, женщина беременна.

— Встаньте. — Лелька попыталась поднять ее под мышки, но женщина была большая.

Лелька принесла воды, открыла дверь на лестницу, чтобы шел воздух. По лицу женщины побежали какие-то пятна, она попыталась встать.

— Сюда. — Лелька из комнаты подтянула поближе к ней кресло. Когда та села, придвинула к ногам скамеечку.

— Так удобно, — вяло кивнула та.

— Зачем же курить в таком положении? — строго, как старшая, сказала Лелька.

— Привыкла. Надо бросать, а не могу. Сколько лет одна да одна была. Единственная радость после работы — выпьешь чаю, закуришь...

Женщина этой своей откровенной усталостью, слабостью признавала: сейчас из всех троих самая сильная Лелька, ей и решать. Вот как оно есть...

— Много уже?

— Два месяца, — сразу поняла та. — Тяжко мне, первая беременность, а возраст.

— Сколько вам?

— Тридцать два.

— Старше меня, — просто, без торжества сказала Лелька.

— Старше, — так же просто ответила та. — А Федор не помогает. Позавчера пришел, еле на ногах держится. Все дружки эти...

— Его нельзя пилить, останавливать, к нему подход иной, ласковый нужен — промолчи раз, промолчи другой... Он и перестанет. А уж когда сын родится — и вовсе забудет о водке...

Лелька говорила словно бы не о Федоре. О ком-то другом, близком, знакомом от века, но не о нем. Боль притулилась, отошла, перекрылась жалостью, желанием, чтобы нелепый ее человек все-таки нашел какой-нибудь выход из тупика.

Она достала из кухонного стола десять банок с черными бычьими мордами на этикетках.

— Это для вас с Федором. Испания.

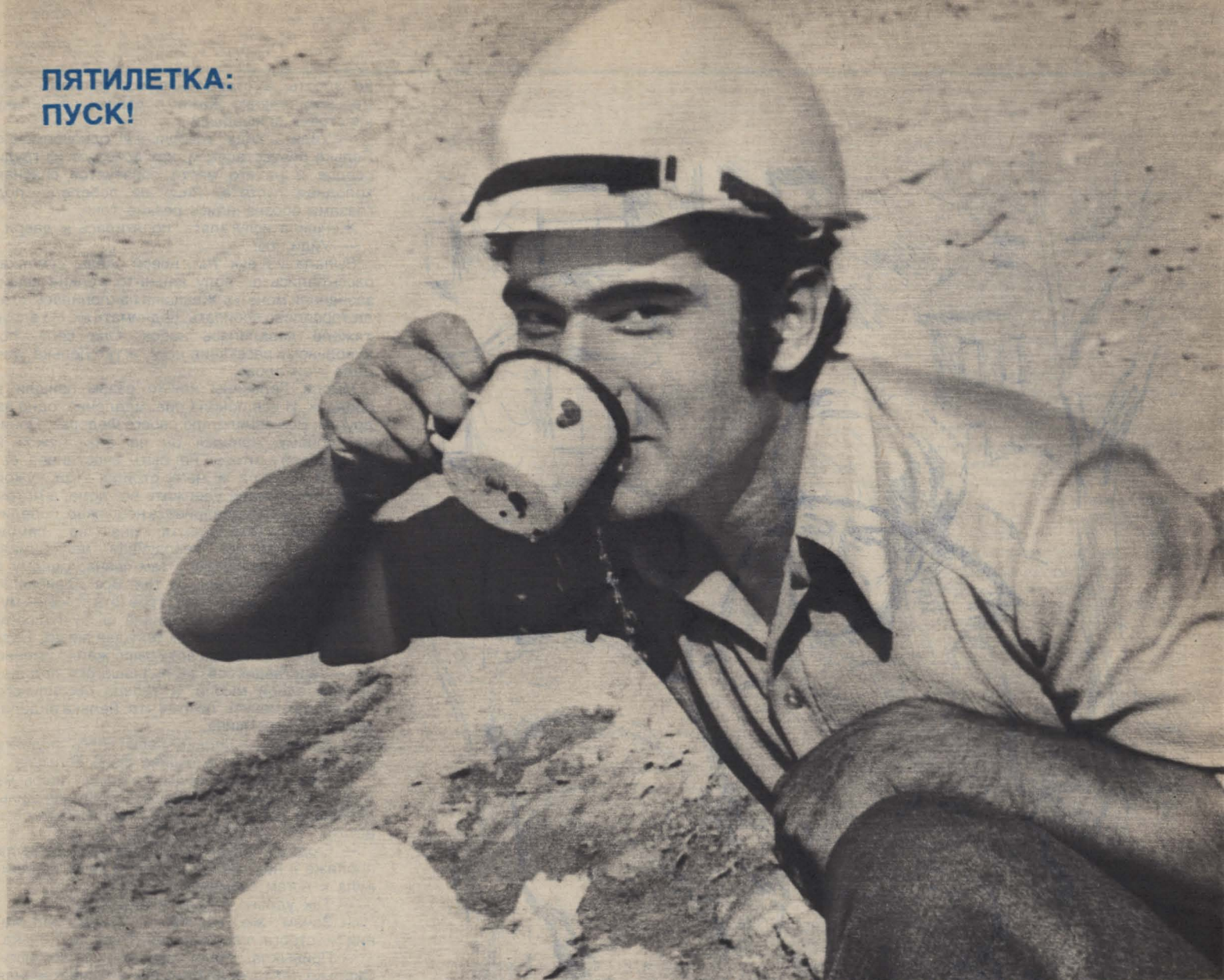
Женщина не поняла:

— Как? Зачем?

— Берите, говорю.

И что-то в лице Лельки подсказало женщине: надо взять...

**ПЯТИЛЕТКА:
ПУСК!**

Двое из города Дружба

«Просить, как счастья, глоток воды...» Эта строка преследует меня повсюду: на улицах городка Дружба, в гостиничном номере, где я остановился, и особенно на стройке, где работают Хафиза и Тураб Шараповы. Они вместе с другими гидростроителями возвели Тюя-Муюнскую плотину, перекрыли Амударью, направив ее воды в котлован крупнейшего в Средней Азии водохранилища.

Я догадываюсь, почему не дает покоя строка о воде: мне все время хочется пить. Здешнее солнце, как остановившийся желтый маятник часов, с самого рассвета повисает в белесом от зноя небе. Ртутный столбик уличного термометра поднялся до

цифры «42». 42 градуса! Это в тени! Сколько же тогда в котловане, на рабочей площадке?

...Ей было 19 лет, а ему 22 года, когда приехали они сюда, на берег Амударьи, из родного кишлака Сиджак под Ташкентом. В ту пору, шесть лет назад, городок Дружба существовал лишь на чертежах. А на том месте, где его собирались строить, был аэродром сельскохозяйственной авиации: железные баки с горючим под полотняным навесом, бумажные мешки с минеральными удобрениями, которыми черные от загара летчики в выгоревших рубашках наполняли люки своих шустрых «У-2», прозванных «кукурузниками». Жилье, правда, было сразу — общежитие, в

котором разместили посланцев ташкентской комсомолки. Но воду возили цистерной, считали каждую кружку, каждую пиалу и нечасто могли позволить себе такую роскошь, как душ.

Строителей возили к месту работы в расположенный за 12 километров котлован будущей плотины. Там же в автобусах кормили бесплатными обедами. Но, случилось, именно в обеденный перерыв шел бетон. В затылок друг другу выстраивались самосвалы, оглашая стройку нетерпеливыми гудками, требуя разгрузки, и люди, отложив ложки, отодвинув миски, брались за лопаты.

Они не обижались, понимали: стройка только разворачивается,

набирает силу, со временем все войдет в норму. И обедать будут, как положено, и отдельные квартиры появятся со всеми удобствами, и будет Дворец культуры с киноконцертным залом, и зашумят деревья на улицах города, и забьют фонтаны на центральной площади возле будущего кафе «Березовый лесок». Но легко сказать «будет». Куда труднее строить это будущее.

...Сидя в нынешней квартире Шараповых, обдуваемый ветерком кондиционера, я смотрю на их пятилетнего сынишку Вахаба и думаю: а ведь этот бойкий крепыш родился здесь, в этой полупустыне. Условия были нелегкими. Но отчего же даже на время не уехала Хафиза к родителям, в

Тураб Шаратов.
Хафиза Шаратова

благоустроенный Сиджак, когда появился Вахаб? Я спрашиваю их об этом и вижу, что Хафиза, по-восточному деликатная, попытается спрятать улыбку:

— Извините, странный вопрос. Где же еще быть жене, как не рядом с мужем?

— Потом не думайте, что мы здесь мучились,— вступает в разговор Тураб.— Мы же начинали жить, входили в мир, открывали людей и самих себя. У нас на глазах рождались город, плотина, гидростанция... Это, мне кажется, такая радость.

— А я здесь специальность получила,— продолжает Хафиза.— Когда приехала, ничего не умела, была только женой, просто женой. А теперь—рабочий класс, бетонщица!

— В общем, Тюя-Муюн—наша стартовая площадка,—с улыбкой произносит Шаратов, и его могучая, размером с совковую лопату ладонь мягким жестом приглашает меня к столу, над которым, расставляя блюда с фруктами, хлопочет Хафиза.

Я поглядываю на моих собеседников и невольно замечаю, какими ласковыми и понимающими взглядами они обмениваются. Завидую немножко их влюбленности, не тускнеющей с годами.

Жизнь в городке была далека от идиллий. Не изменила природа своего крутого нрава. Титанического труда стоит здесь сохранить от палящего солнца какой-нибудь крохотный цветничок, садик, огород...

Растет город. День ото дня поднимается плотина. Уже можно увидеть очертания Тюя-Муюнского моря, систему четырех водохранилищ, которые вместили вдвое больше воды, чем все водохранилища Узбекистана, вместе взятые. И потечет эта вода на засушливые земли Хорезма, Каракалпакии, Туркмении, возродит к жизни полмиллиона пока что пустыющих гектаров, завертит лопасти турбин электростанции, давая республике 150 тысяч киловатт-часов электроэнергии ежедневно...

Сначала—рядовой бетонщик, потом—звеньевой, Тураб возглавляет теперь бригаду монтажников. Первой в своем СМУ-1 выполнила бригада пятилетний план и вместе с другими передовыми коллективами—Сергея Цоя, Атахана Турсунова, Юлдаша Гафурова—завоевала право участия в перекрытии Амударьи. Откликнувшись на призыв трудиться «за себя и за того парня», бригада Шаратова записала в свои ряды Героя Советского Союза, уроженца Хорезма Петра Сизова, погибшего в боях в Восточной Пруссии. Уже перечислены заработанные за него бригадой деньги—свыше 4 тысяч рублей—на сооружение памятника герою, который встанет перед Дворцом культуры.

Коммуниста Тураба Шаратова избрали членом ЦК ЛКСМ Узбекистана. Хафиза тоже стала коммунисткой, избрана депутатом горсовета, известный человек в городе.

Вспоминаю историю с поездкой на Кубу.

Как передовика производства, Тураба наградили путевкой на Всемирный фестиваль молодежи. Он оформил отпуск и с радостью собирался в дорогу. Надо же было случиться: заглянул к ним домой один из товарищей по бригаде и не смог скрыть, что на участке не все благополучно с выполнением плана. Шаратов бросился к начальнику участка. Вернулся домой мрачнее тучи. Вряд ли кто осудил бы Шаратова, займись он делами бригады после поездки. Но он решил не ехать. И Хафиза, которая купила мужу полчемодана сувениров, согласилась с этим решением.

«Человек для человека—зеркало», «Зреет яблоко, глядя на яблоко»... Это я слышал еще в детстве из уст бабушки и деда.

Знакомство с Хафизой и Турабом Шаратовыми заставило вспомнить старые пословицы. Вглядитесь в их счастливые лица, и вы тоже убедитесь в правоте народной мудрости.

Файзулла ХОДЖАЕВ
Фото автора

ВСЕ ДОРОГО НАМ ЗДЕСЬ,

ЗА ВСЕ МЫ ОТВЕЧАЕМ

Кольцевание птиц в Матсалусском заповеднике.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА.

На заповедном острове Барсакельмес уже много лет ученые наблюдают за жизнью сайгаков.

На последней сессии Верховного Совета СССР приняты Закон об охране атмосферного воздуха и Закон об охране и использовании животного мира. Второй из этих двух документов определил тему беседы журналиста **Т. В. Васильевой** с академиком **В. Е. Соколовым** и доктором биологических наук, профессором **А. В. Яблоковым**.

В. Е. Соколов — директор Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова Академии наук СССР и председатель Советского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера». **А. В. Яблоков** — заведующий лабораторией Института биологии развития имени Н. К. Кольцова, председатель секции охраны животных Научного совета АН СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира». Ученые активно участвовали в подготовке новых природоохранных документов.

Корреспондент. Небольшое лирическое отступление. Представьте себе — теплая июльская ночь. Воздух тих, на воде серебрится светлая лунная дорожка.

Откуда появились бобры — мы не заметили. Увидели только, когда они пересекали лунную дорожку. Два крупных зверя с круглыми головами и темными блестящими глазами, а за ними — небольшой бобренок, не совсем малышка, но и не взрослый.

Очевидно, бобров давно никто не тревожил, потому что они долго кружили на месте, присматриваясь и принохиваясь. Вылезли на берег. Через несколько секунд раздался характерный треск-скрежет — животные принялись подтачивать небольшое деревце на берегу.

Кто хоть раз наблюдал такое, наверняка запомнил на всю жизнь. Ведь не часто нам удается понаблюдать за естественным поведе-

нием зверей. В такие минуты испытываешь трепетное чувство любопытства и удивления, внезапно начинаешь понимать, что природа — это самое древнее и мудрое в нашей жизни, самое прекрасное и хрупкое.

Каждый человек в какой-то момент приходит к этому чувству, и тогда общение с природой становится радостью и открытием: мы — дети природы, она нас кормит, согревает, одевает. Но сегодня не только она нам нужна, но и мы ей. Чтобы богатство и красота Земли не иссякли, необходимы усилия человека. Если человек вооружен знаниями и проникнут заботой об окружающем его мире, он многое может.

Например, к середине двадцатых годов само существование бобра — этого очаровательного и полезного зверя — по всей стране было под угрозой. Соболь, лось, сайгак также считались животными вымирающими. В результате принятых мер сейчас они — промысловые. Только на территории РСФСР живет около 130 тысяч бобров, их поселения увеличиваются с каждым годом.

Вопросам охраны природы всегда, даже в самое трудное для нашего государства время, уделялось большое внимание. Достаточно вспомнить, что в первые годы Советской власти В. И. Ленин подписал около ста документов природоохранного значения. Первые советские заповедники — Астраханский и Ильменский — были созданы при его непосредственной поддержке. О многом говорит такой факт: всего через несколько дней после победы над фашистской Германией, когда нашу разоренную войной страну терзало множество насущных проблем, вышло Постановление Совета Министров РСФСР о запрещении охоты на лосей, а через год — Постановление о мерах по восстановлению в местах обитания численности соболя, куницы, выдры, выхухоли, енотовидной собаки. Большую роль сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов», принятое в декабре 1972 года. Так что документы, утвержденные недавно третьей сессией Верховного Совета СССР десятого созыва, можно считать продолжением и развитием последовательной политики нашего правительства, Коммунистической партии в области охраны природы.

В. Е. Соколов. Безусловно. В последние годы были приняты законы об охране недр, земель, водных ресурсов, лесов. Но раньше в перечне объектов государственной собственности были только недра, земля, леса, вода — животный мир не упоминался. Между тем в природе все взаимосвязано: лес — это не только деревья, но и животные, его населяющие; вода — это и рыбы... Фауна же до последнего времени была юридически беззащитна. В отдельных республиках, правда, были законы, касающиеся охраны животного мира, но они действовали на ограниченной территории.

Теперь в системе нашего природоохранного законодательства учтены все основные компоненты природной среды. Животный мир приравнен по важности к другим природным ресурсам общегосударственного значения.

А. В. Яблоков. Это одно из главных положений Закона. Новый закон не только регулирует охоту и рыболовство, но и обращает внимание на охрану среды обитания отдельных видов.

В настоящее время животные, которые привыкли селиться около людей, практически не могут спокойно существовать. Постоянные обитатели полей — зайцы, куропатки, кулики — нередко гибнут во время механизированных сельскохозяйственных работ, попадаают под ножи комбайнов. Таким образом погибает до одной трети зайцев и куропаток, практически столько же, сколько при отстреле. Между тем это бедствие можно было бы предотвратить, если сельскохозяйственные машины оборудовать простейшими звуковыми устройствами для от-

пугивания всякой живности, как это делается в некоторых районах Прибалтики. И можно только радоваться, что в Закон введена специальная статья, обязывающая предприятия, учреждения, организации и граждан принимать меры по предотвращению гибели животных.

Не менее важно положение, ограничивающее в интересах охраны животного мира права пользователей природными объектами. И, больше того, у землепользователей, лесопользователей, водопользователей появились новые обязанности. Так, например, завод, на территории которого находится парк с животными и птицами, обязан будет следить за их состоянием и принимать надлежащие меры для их охраны.

Корреспондент. Закон об охране и использовании животного мира — результат большого совместного труда многих людей и организаций, самых различных специалистов. Как он готовился?

В. Е. Соколов. В Верховном Совете СССР была создана специальная подкомиссия для выработки проекта Закона. В нее вошли ученые, экологи и зоологи, юристы, представители хозяйственных организаций. Возглавить подкомиссию доверили мне.

Проект Закона был опубликован в конце 1979 года для всенародного обсуждения. Законопроект рассматривался на заседаниях исполнительных комитетов, на сессиях районных, городских, сельских и поселковых Советов народных депутатов. В Президиум Верховного Совета СССР поступило более 2000 предложений и замечаний по конкретным статьям проекта. Каждое замечание было тщательно рассмотрено. В результате несколько сот замечаний было учтено.

А. В. Яблоков. К примеру, одно из замечаний, которое учтено в Законе, касается животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства, таких, как ящерицы, змеи, лягушки и другие. Известно, какую огромную ценность представляет змеиный яд, а мясо лягушек экспортируется в другие страны. Существуют государственные организации, которые занимаются заготовкой этой своеобразной продукции и имеют определенные планы поставок: скажем, поставить тысячу змей или десять тысяч лягушек. Планы не всегда согласуются с интересами охраны фауны, число этих животных катастрофически уменьшается. Очень важно, что Закон приравнял их по значимости к охотничьим животным. Теперь можно регламентировать их добычу.

Расширена и конкретизирована статья об ответственности за нарушение законодательства. Определены правонарушения, за которые может наступить уголовная, административная или иная ответственность.

Корреспондент. Назовите, пожалуйста, принципы, по которым строился новый Закон.

А. В. Яблоков. Закон отличает строго научный, целостный подход. Ни в одном подобном законе других государств так четко не сформулированы положения о необходимости сохранения всего видового многообразия животных и целостности естественных сообществ.

Говоря о главном во взаимоотношениях человека и животного мира, необходимо подчеркнуть, что ни в коем случае нельзя допустить обеднения многообразия природы. Абсолютно каждый вид ценен для человечества. Здесь понятия «вредный» и «полезный» безнадежно устарели. Сколько раз жизнь преподавала нам жестокие уроки: виды, считавшиеся вредными, ненужными, «вдур» оказывались полезными и необходимыми. Мы знаем о животных и связях в животном мире далеко не все. Простой пример. К всеобщему удивлению, незаметное существо — прытка ящерица в некоторых районах лесостепной зоны страны съедает за сезон больше насекомых, чем все насекомоядные птицы, вместе взятые. Ясно, что не только уничтожение, но даже уменьшение численно-

Змеиный яд — ценное лекарство.

сти ящериц непоправимо скажется в этих краях на состоянии лесов и полей. Сравнительно недавно стало ясно, что и летучие мыши, уничтожение которых всячески поощрялось, тоже являются необходимым элементом биоценоза. Лет 20—30 назад охотничьи хозяйства платили премии за отстрел ястребов, орлов. Сегодня многие их виды занесены в Красную книгу.

Никто не может сказать, какой вид приобретет особую ценность в будущем. Какие-то виды, безусловно, нужно регулировать, сокращать, но не уничтожать. Человек тысячелетиями развивался в самом разнообразном окружении, и вырвать себя из этого окружения он не может. Опыт показывает, что порой случаются совершенно непредвиденные вещи, скажем, вполне возможно, что вид, с которым сегодня мы готовы безболезненно расстаться, послужит источником для получения целебного лекарства.

И самое главное: разнообразие видов — это генетический фонд, который бесценен.

В. Е. Соколов. Да, один из важнейших научных принципов нового законодательного акта — бережное отношение ко всему генофонду. Отсюда статьи Закона, запрещающие несанкционированное скрещивание животных и акклиматизацию, разведение каких-то видов в неволе. Берутся под контроль коллекции: теперь, чтобы создать новый зоопарк или музей с чучелами животных, нужно иметь специальное разрешение государственных органов по охране и регулированию использования животного мира.

Не только организации, но и отдельные граждане не могут теперь бесконтрольно создавать или пополнять свои коллекции.

Будет создан кадастр животного мира — перечень всего живого в пределах нашей страны. Ведь для того, чтобы хорошо охранять, нужно знать, что охраняется. Ученым предстоит большая и кропотливая работа по составлению Государственного кадастра. Необходимо не только включить в него всех животных, но и определить ценность каждого вида: одних животных надо защищать повсюду, другие будут охраняться лишь в определенных областях страны.

Под особую охрану Закона берутся редкие и исчезающие животные. Красная книга СССР раньше фактически была ведомственным документом Министерства сельского хозяйства СССР. Министерство, по сути, давало лишь рекомендации беречь те или иные виды, но защитить их юридически не могло. Теперь Красная книга узаконена в общегосударственном масштабе. Любые действия, направленные на уничтожение животных, внесенных в эту книгу, считаются отныне не только аморальными, но и противозаконными.

Корреспондент. Существует несколько способов восстановления и сохранения численности редких животных. Далеко не новая форма охраны природы — заказники. Они имелись издавна на Руси, и только называли их иначе — запущками. Однако в государственном масштабе создание заказников стало проводиться лишь при Советской власти, после того, как был издан ленинский декрет «Об охране памятников природы, лесов и садов».

По своим целям заказники близки к заповедникам: в них охраняются редкие виды животных и растений, создаются условия для их обитания, размножения и последующего расселения. Но есть и разница. На территории заповедника запрещена всякая хозяйственная деятельность. В заказнике она разрешена, кроме, разумеется, той, которая приносит вред охраняемым видам животных и растений. Заказники можно организовать на любой площади. Нашли, например, место обитания редких, почти целиком истребленных птиц. Как их сохранить? Создать заповедник невозможно, так как территория, на которой птицы поселились, очень мала. А вот объявить эту зону заказником можно. Так, например, было с подмосковным озером Киево, куда слетаются тысячи чаек.

В нашей стране насчитывается 127 государственных заповедников. Совсем недавно появились биосферные заповедники. Мировая сеть биосферных заповедников создается в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Владимир Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, о целях и задачах этих заповедников.

В. Е. Соколов. Сегодня уже ясно: все на Земле взаимосвязано. Скажем, и пустыня и тропический лес не замкнуты сами в себе, а влияя друг на друга, на состоянии подчас очень далеких природных районов.

Рост населения и растущая потребность в природных ресурсах заставляют людей осваивать все новые районы. Как поведут себя сложившиеся экологические системы в условиях интенсивного освоения, при использовании современной техники, невозможно предсказать без широких стационарных наблюдений и исследований. Для этого нужны эталоны — «точки отсчета». Такими эталонами и будут служить биосферные заповедники. Это не просто охраняемые зоны, в них должна быть

единая, во всем мире принятая система научных исследований. Она-то и позволит следить за происходящими изменениями.

Заповедник должен быть крупной территорией, чтобы «самоподдерживаться», существовать длительное время в стабильном состоянии. Он должен иметь шадящую, так называемую буферную зону, лишь в какой-то мере осваиваемую человеком, например, под сельскохозяйственные угодья. В биосферных заповедниках предусматривается широкое международное сотрудничество ученых. Изучение животных, разработка научных основ их охраны — существенная сторона деятельности биосферных заповедников. В настоящее время в 40 странах мира имеется 162 таких заповедника. В нашей стране создана первая очередь биосферных заповедников. Среди них: Березинский (зона смешанных хвойно-широколиственных лесов), Центральное-Черноземный (лесостепь), Репетекский (зона пустынь), Кавказский, Сары-Челекский, Сихотэ-Алинский (разные типы горных систем), Приокско-Террасный (зона широколиственных лесов).

Корреспондент. Новые функции сейчас возлагаются и на зоопарки...

В. Е. Соколов. Да, на зоопарки начинают смотреть как на центры размножения и сохранения редких видов, выживание которых в природе уже не обеспечивается, а не просто как на чисто зрелищные организации. Например, зоолог Джеральд Дарелл, чьи книги о животных полюбили советскому читателю, создал на острове Джерси в Англии свой знаменитый зоопарк, главная задача которого сохранять и размножать редких зверей. Предполагается, что новый зоопарк в Москве тоже возьмет на себя эту функцию.

Корреспондент. Но вернемся к новому Закону. Для того, чтобы он по-настоящему «заработал», нужно принять соответствующие республиканские акты, документы, касающиеся

отдельных министерств и ведомств. Предстоит работа по конкретизации положений Закона...

В. Е. Соколов. Как всегда в подобных случаях. И все-таки главное не в этом. Настало время всем нам окончательно усвоить новые нормы поведения человека по отношению к животным. Они приобретаются в результате экологического образования и воспитания. Большая ответственность лежит на родителях, воспитателях, учителях — ведь отношение к природе складывается в детстве.

В 1977 году в Тбилиси состоялась первая Межправительственная конференция по экологическому образованию, которая наметила целую программу действий. Всесоюзная конференция, состоявшаяся в прошлом году, конкретизировала и развернула эту программу применительно к нашим условиям. Экологическое образование и воспитание охватывает сейчас значительную часть населения страны. Вопросы охраны природы включены в школьные программы. Курс охраны природы преподается во многих средних и высших учебных заведениях для будущих специалистов-биологов, географов, химиков, физиков, инженеров. Огромную работу по распространению экологических знаний ведут общества охраны природы, Всесоюзное общество «Знание», научно-технические общества... Экологическое образование составляет существенный элемент деятельности Советского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Ученые и специалисты, которые участвуют в научных разработках по программе, ведут и просветительную, пропагандистскую работу.

Хочется напомнить: вся эта работа нужна не только природе, но и человеку. Тот, кто знает и любит мир, окружающий нас, — добрее, рачительнее, нравственнее тех, кто не научился любить природу действительно.

Обсуждаем проект Основ жилищного законодательства

ОДОБРЯЕМ И ДОПОЛНЯЕМ

В нашем производственном объединении активно обсуждается проект Основ жилищного законодательства. Прошли собрания во всех сменах. В обсуждении участвовали 8000 человек.

Высоко оценивая проект, рабочие, инженеры, техники высказали немало интересных предложений, которыми, по их мнению, стоило бы дополнить документ.

Право на жилье гарантировано нам Конституцией. И мы видим плоды этой гарантии. В десятой пятилетке улучшили жилищные условия 500 человек из нашего коллектива. В первую очередь давали квартиры людям заслуженным, ветеранам труда. Очередь у нас соблюдается четко. Контроль за распределением осуществляет общественность. Но нуждающихся в жилье пока еще много. И некоторые из них уходят на другие предприятия, где можно скорее получить квартиру.

Не случайно большую дискуссию вызвала статья 4-я проекта, а именно та часть, где говорится: «Дома ведомственного жилищного фонда в городах и поселках городского типа подлежат постепенной передаче в ведение местных Советов народных депутатов...»

Как это будет проводиться в жизнь? Не

увеличится ли текучесть кадров? Ведь наличие жилья у предприятия — один из действенных путей закрепления рабочей силы. Если назрела необходимость в такой передаче, то стоит за предприятием сохранить преимущественные права в распределении того жилого фонда, который построен на его средства.

Большое одобрение вызвала статья 22-я проекта, которая определяет первоочередное предоставление квартир инвалидам войны и семьям погибших, Героям Советского Союза и Социалистического Труда, лицам, страдающим тяжелыми хроническими заболеваниями, инвалидам труда, ветеранам, многодетным семьям и одиноким матерям.

У нас на очереди 467 ветеранов труда, 68 семей участников войны, 39 одиноких матерей. Все они — первоочередники, если исходить из проекта Основ. Так кому же отдать предпочтение? Тут требуется уточнение.

«Норма жилой площади, — гласит статья 24-я, — устанавливается законодательством союзной республики. Эта норма не может быть менее девяти квадратных метров на одного человека».

Здесь, на мой взгляд, не учитывается практика, которая существует на предприятиях. У нас в объединении нуждающимся в жилье одиноким матерям, которые ждут очереди на квартиру, дают временно комнаты площадью 13—15 квадратных метров — на нее и ребенка. Руководствуясь 24-й статьей, мы впредь не сможем этого делать.

Такие же вопросы возникли при обсуждении статьи 25-й: «При предоставлении жилого помещения не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет,

кроме супругов». Это прекрасное положение, и его приветствовали все, кто выступал на собраниях. Но... опять как быть с временным жильем? Можем ли мы предоставить женщине с сыном старше девяти лет одну комнату, чтобы в ней они дожидались получения квартиры, а не снимали бы частный угол? И было внесено предложение: уточнить 24-ю и 25-ю статьи, оговорить, может быть, что положение о санитарной норме и правила предоставления жилплощади лицам разного пола не распространяются на временное жилье.

Пожалуй, активнее всего обсуждались статьи 29-я и 30-я, где речь идет об излишках жилой площади и плате за них. Законодательство, действующее сейчас, устанавливает возможность изъятия по суду излишней площади в виде отдельной изолированной комнаты. В проекте Основ это не предусматривается.

— У нас есть большие трехкомнатные квартиры, — говорила ветеран труда, намотчица шелка Антонина Павловна Кондратьева, — в которых живут по одному-два человека. Раньше была большая семья, теперь дети выросли, разъехались. Если оставшиеся не имеют права на лишнюю площадь, может быть, стоит значительно увеличить плату за излишки. И тогда люди сами начнут искать обмен, постараются сдать большую квартиру предприятию, райисполкому и получить меньшую. Это необходимо, ведь пока еще много нуждающихся в жилье.

Л. МАТЫЦЫНА,
председатель профкома
производственного объединения
«Химволокно»

г. Калинин.

Визитная карточка победителя смотра

ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
НОВОАННИНСКОГО РАЙОНА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Начальник управления
Виталий Иванович Крючков,
секретарь парткома
Владимир Гаврилович Бронин,
председатель профсоюзного комитета
Василий Николаевич Минаев,
председатель комиссии
по работе
среди женщин
Раиса Ивановна Кузина.

Три года шагал по заводам и фабрикам страны Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, объявленный ВЦСПС в 1977 году. 1290 предприятий и организаций, добившихся самых лучших результатов, награждены Почетными дипломами. И хочется, чтобы добрый опыт стал общим достоянием.

«ХОЧУ У ВАС РАБОТАТЬ»

...В дверь отдела кадров постучали, и в комнату вошла средних лет женщина: «Нельзя ли устроиться к вам на работу?» Нина Ивановна Закачурина, начальник отдела кадров, вздохнув, развела руками: «К сожалению, пока ничего предложить вам не могу». Женщина заметно огорчилась и, уже попрощавшись, спросила: «Я зайду к вам еще раз? Конечно, можно устроиться и в другое место, но мне хочется работать именно у вас».

Когда посетительница вышла, Нина Ивановна сказала с нескрываемой гордостью: «Рабочие руки нужны на многих предприятиях, а хотят именно у нас работать. Только вот свободных мест нет: из нашего коллектива редко кто уходит, людям здесь нравится...»

Не правда ли, на первый взгляд удивительно: женщины хотят работать в дорожно-строительном управлении. И потому стоит, наверное, внимательнее приглядеться к этому предприятию.

Как и другие ДСУ, Новоаннинское строит в районе новые дороги и делает на своих заводах асфальтобетонную смесь. Дорога — это не просто серая лента асфальта, бегущая под колеса машин. Дорога — это большое предприятие под открытым небом, и каждый из нас не раз наблюдал за его работой: дорожники в оранжевых жилетах, мощные катки разглаживают дымящийся асфальт, свежая, еще не высохшая краска на белой линии разметки. Хлопотливое хозяйство — дорога.

Традиционно считалось, что работа на строительстве дороги не самая лучшая для женщин. Но сегодня в ДСУ нет производственных участков, где работа была бы вредна для здоровья. Вот один пример. На асфальтобетонных заводах условия труда раньше были, что и говорить, нелегкие — в цехах пыльно, многие операции выполнялись вручную. Руководство управления распорядилось: перевести всех работающих здесь женщин на участки с более легкими условиями труда, сохранив за ними средний заработок. А вскоре улучшили условия труда и всем оставшимся здесь рабочим: заводы перешли на дистанционное управление, а подача и дозировка всех компонентов асфальтобетонной смеси полностью механизирована.

Часть женщин, занятых на строительстве и укладке основания дороги, перешли на работу в контору управления, в лаборатории. Остальные же просто не захотели уходить с трассы. И прежде всего потому, что и здесь труд заметно облегчился. Раньше, например, асфальт на полотне дороги приходилось насыпать вручную, затем разравнивать его. Теперь все это делают машины — грейдеры, асфальтоукладчики, а рабочие после них лишь подправляют асфальтобетонную смесь. И нередко случается так: администрация предлагает кому-то из дорожниц перейти в контору и слышит отказ: «Мне работать нетрудно, да и привыкла я на свежем воздухе...»

Заметно улучшились не только условия труда. Растет средняя заработная плата женщин. За последние два года она повысилась на 5,2 процента. Легче труд, меньше усталость, больше возможностей для учебы. Многие дорожницы Новоаннинского ДСУ учатся в вечерней школе, в дорожном техникуме. Недавние работницы, окончив техникум или институт, стали в своем же управлении инженерами, мастерами, учетчицами.

Проидедем вместе с вами по территории дорожно-строительного управления. Светлое двухэтажное здание управления. Оно невелико по размерам, но есть и красный уголок, и комната гигиены женщин, бытовка, где после работы можно вымыться, переодеться.

Чуть поодаль расположилась финская баня. Ее постоянные посетители считают, что пар здесь отменный, а в бассейне, как и положено в подобных банях, вода холодная даже в жаркие дни.

Строятся спортивный комплекс, цветочная оранжерея и склад для овощей. Скоро рабочие смогут получать свежие овощи и цветы даже зимой.

Рядом с конторой управления — новая столовая. Малый зал в ней — его обслуживают в первую очередь — полностью отдан женщинам. Обед стоит не дороже 50 копеек, так как столовая получает дотацию от предприятия. Есть при столовой и стол заказов. Продукты для дома — а если кто-то ждет гостей, то даже торт и шампанское, — можно заказать утром и забрать вечером.

А овощи — летом огурцы и помидоры, осенью капусту и картошку — дорожникам привозят прямо домой на машинах, кто сколько килограммов заказал. Так же, по заказам, доставляют уголь и дрова на зиму. К слову сказать, и самих дорожников с работы и на работу возят в специальных автобусах.

Профком сумел наладить медицинское обслуживание и профилактические осмотры женщин. Участки управления разбросаны по большой трассе, поэтому в районной поликлинике дорожниц принимают вне очереди.

Разговаривая с работницами и понимаешь, как ценится ими рабочий коллектив.

...Галина Павловна Басинская пришла в ДСУ в нелегкую пору своей жизни: осталась одна с тремя детьми, квартиры нет. Здесь ее обучили дорожной специальности, выделили для семьи полдома. Помогли купить и перевезти мебель. Несколько лет Галина Павловна работала в бригаде, укладывающей дорожные основания. Но потом врачи запретили ей работать под открытым небом. Не хотелось уходить из хорошего коллектива. И руководство ушло ее просьбу: нашлась работа в столовой. «Дело это для меня совсем новое, — говорит Галина Павловна, — но я стараюсь кормить людей как можно вкуснее».

Всего, что делается в этом управлении для работниц, не перечислить. Вот и дорожат они своим местом, работают с полной отдачей. Новоаннинское ДСУ перевыполняет государственные планы — коллективу не раз вручалось переходящее Красное знамя Волгоградского и областного комитета профсоюза. Многие в коллективе награждены знаком «Победитель социалистического соревнования», грамотами.

Опыт Новоаннинского дорожного управления стараются широко распространить в отрасли, его примеру следуют другие ДСУ. За три года смотра в отрасли свыше 1800 дорожниц переведены с тяжелых работ на более легкие участки.

Заслуживают внимания и еще две цифры — более пяти тысяч женщин повысили за это время свой квалификационный разряд, четыре тысячи обучаются в школах рабочей молодежи, вузах и техникумах.

Добрая слава далеко слышна. Поэтому и приходят в отдел кадров ДСУ-5 люди с одним и тем же вопросом: «Нельзя ли устроиться к вам на работу?»

г. Волгоград.

О. ЗЕМЛЯК

Мы уже знакомили вас с педагогическими раздумьями Шалвы Александровича Амонашвили, доктора психологических наук, заведующего лабораторией НИИ педагогики Грузинской ССР: «Человек — создатель человека» (№ 4) и «Не улетай, Карлсон» (№ 7). Предлагаем вашему вниманию заключительные статьи.

Открывай сам

Ты готовишь домашние задания. Они отнимают у тебя львиную долю времени. От класса к классу объем домашних заданий все возрастает. Ты заучиваешь, записываешь, решаешь задачи.

«Какая скука и однообразие!» — сказал ты раз, когда был не то в пятом, не то в шестом классе. Тебя начал тяготить сам процесс учения. Может быть, отметки как побудительная сила в учении потеряли для тебя смысл? Ведь в нашей семье мы не придавали им значения. Пусть не обидятся твои учителя, которые ставили тебе отметки и порой ожидали нашей ответственной и строгой реакции на них. Отметки никак не влияли на наши отношения с тобой, не меняли наших планов.

Мы просто указали отметкам свое место: пусть будут ежедневными показателями качества знаний, пусть будут надежными ориентирами в процессе учебы, но никак не мотивами, определяющими цель этого процесса. Для нас было вовсе не все равно, ради чего ты учишься. Мы не хотели, чтобы ты учился ради похвалы и награды или из-за страха наказания. Больше всего не хотели мы создавать тебе условия, которые вынудили бы тебя говорить нам неправду.

Нас интересовали не твои отметки, а твои отношения к знаниям, к книгам, к людям, к жизни. Хотелось развить стремление к познанию, а его развивает сам процесс познавательной деятельности, его увлекательность, чувство уверенности, которое дают знания, радость общения с окружающими, жажда к преобразованию и созиданию.

Однако не перегнули ли мы палку, лишив отметки, которые ты получал, стимулирующей роли? Не потому ли бремя учения и начало тебя тяготить тогда, в пятом или шестом классе? Да нет, пожалуй.

...Ты уже час бьешься над решением одной алгебраической задачи. Злишься, что не получается. Ясно, что допустил какую-то ошибку. А я не могу тебе помочь хотя бы по той причине, что не знаю новую программу да и подзабыл материал тридцатилетней давности. Но я и в принципе против того, чтобы вместо тебя выполнять упражнения, решать задачи, чертить, рисовать, писать сочинения и все это называть родительской помощью.

Попытаюсь помочь тебе осознать суть учения.

— Кому нужна она, эта твоя задача? — спрашиваю я тебя.

— Не мне, разумеется.

— Значит, учителю математики? Удивительно, неужели он сам, без твоей помощи, не мог решить ее? Зачем мучить своих учеников? Но представляешь, какие могли бы быть последствия, если бы во всех учебниках, не только математики, но и других, задачи и упражнения были бы тут же решены, и детям оставалось бы просто машинально списывать ответы?

Ты засмеялся:

— Какая чушь!

Так вот, я старался убедить тебя: задачи эти специально придуманы для того, чтобы ты бился над ними и тем самым двигал себя вперед. В поисках решения движутся вперед дети — крепнет их ум, закаляется воля. Они учатся сами открывать двери разных наук, входят в трудовую жизнь.

— А хочешь, давай сделаем так, — предложил я, — я буду твоим учеником. В неделю два раза ты проведешь со мной урок по уже пройденным темам и задашь домашнее задание.

Сперва ты отнесся к этому как к розыгрышу, но потом предложил обучать меня географии и ботанике: «Они такие интересные!»

Разве забудешь, как мы с тобой путешествовали по континентам и странам, писали дневники путешествий, добывали знания с помощью справочников, энциклопедий, специальной литературы, как беседовали с людьми, побывавшими в разных странах? По карте мы передвигали флажки и проводили линии нашего следования.

Если это была ботаника, то мы собирали гербарии, наблюдали за растениями, ставили опыты над ними. Я как твой ученик стремился усвоить от тебя все, о чем ты мне рассказывал, выполнял задания честно, однако проявлял и активность и являлся на «уроки» с кучей дополнительной информации и вопросов.

Некоторые учителя давали тебе возможность выступать с докладами на уроках, и это стимулировало твои поиски. Хотя были и конфликты... На уроке родной литературы учительница дала задание — подготовить пересказ стихотворения об Арсене, народном герое (образец народного творчества). Стихотворение интересное, эмоциональное. Мы увлеклись им и, хотя оно длинное, выучили наизусть. Одновременно, рассматривая разные его издания, мы обнаружили, что текст в учебнике расходится с текстом в других изданиях.

Тебя вызвали отвечать. Однако, едва ты начал высказывать свои соображения, учительница остановила:

— Это ты о чем? Я задавала вам пересказ стихотворения своими словами, а ты выучил его целиком? И зачем нам эти исследования?

— Мне было жаль портить стихотворение, и я выучил его наизусть. По-моему, его не надо сокращать и переделывать, — ответил ты.

— Постой, постой! Не много ли ты берешь на себя: обсуждать, как авторы учебника обработали стихотворение? Скажи честно: ты выполнил задание или нет?

И хотя пересказать содержание тебе было совсем не трудно, ты отказался отвечать. В результате — двойка... Меня вызвали в школу. Разговор состоялся в кабинете директора. Я рассказал о нашем способе подготовки домашних заданий. Преподавательница категорически возразила — она против того, чтобы ее ученики занимались не своим делом. Но директор, этот солидный седой человек, известный в республике педагог, спокойно сказал преподавательнице: «Может быть, стоит заинтересоваться таким способом?»

Это я говорю тебе сейчас, спустя шесть лет. Но тогда, вернувшись из школы, я обвинил тебя в дерзости и посоветовал извиниться перед учительницей.

— Ты будешь готовить свои доклады так же, как и раньше. Будешь читать их на уроке или на внеклассных занятиях. Но дерзить кому бы то ни было, особенно учителям, ты не имеешь права!..

Так я попытался облегчить тебе тяжесть домашних заданий, но добился этого только частично. Что я считал здесь главным? Изменение вида деятельности. Вместо того, чтобы довольствоваться ролью наблюдателя, слушателя, исполнителя, ты переходил на более творческие формы деятельности. Ты не просто усваивал знания, но учился добывать и открывать их, овладевать ими.

Деятельность... Как много значит она для становления человека! Будь моя воля, я бы запретил выпускать для детей игрушки, которые достаточно завести или включить в электрическую сеть, а затем смотри, как они двигаются, перемещаются. Гораздо ценнее такие игрушки, которые можно разбирать, собирать, опять разбирать, переделывать, перестраивать, находить новый вариант.

Будь моя воля, я бы реже водил детей в кино, реже включал и телевизор: показывал бы им только такие фильмы и передачи, которые призывали бы их к сопереживанию, действию, созиданию и преобразованию. Дал бы им ведро с краской и кисть, чтобы красить забор, дал бы молоток и гвозди — делать скамейки, дал бы чертежи и детали, чтобы строить модели самолетов и ракет, дал бы им интереснейшие задачи, которые нельзя было бы решить без самостоятельного поиска.

Проголосовали бы дети за такую воспитательную систему? Во мне говорит вера в детей, устремленных в будущее, — они этого ждут.

как мужчина с мужчиной

Мужской разговор между отцом и сыном... Он ведется у нас давно, и я не хочу, чтобы он когда-нибудь закончился. По мере того как ты взрослел, я почувствовал, что такой разговор становится жизненно важным для меня. Однажды — ты был тогда в 7-м классе — мне захотелось пофилософствовать вместе с тобой, и я задал тебе загадку:

— Послушай! У меня есть состояние, только я не знаю, большое оно или маленькое. Оно постоянно терпит убытки, только я не знаю, большие или маленькие. Я верю, что оно приносит людям пользу, только не знаю, большую или маленькую. О чем я тебе толкую?

Ты легко разгадал загадку.

— Твое состояние — это твоя жизнь. Ты трудишься и этим приносишь людям пользу. Совсем просто!

— Ты прав. Но не в этом загадка: разгадай, почему я задал ее тебе?

В дальнейшем мы говорили с сыном о назначении человека, о принципах отношения к жизни, которые мы вырабатывали вместе.

Что такое мужской разговор? Что я подразумеваю под ним? Это, безусловно, честный разговор. Он возникает на жесткой почве чувства долга и осознанной необходимости помочь человеку (в данном случае сыну) увидеть вещи такими, какие они есть.

Это сугубо личный разговор. Он очищает от сорняков недоразумений нашу дружбу, устраняет помехи во взаимоотношениях.

Это жизненно важный для обоих разговор, устанавливающий прямые отношения между собеседниками от сердца к сердцу, — он может быть и трудным.

Мужской разговор — это разговор равных при «закрытых дверях», без огласки. Он не терпит чужого вмешательства. Он возникает

преднамеренно, заранее прокрутившись в голове десятки раз.

Мужской разговор — это не куча строгих наставлений, не ущемление самолюбия. Это очищение души и нравственное возвышение над самим собой, один из путей самосовершенствования. Такое у меня сложилось представление о наших мужских разговорах.

Но имею ли я право разглашать их тайну, коль они касались наших личных отношений? Здесь не обойтись без твоего согласия. И потому расскажу только о том, о чем мы с тобой условились.

...Ты был в четвертом классе. Это пора, когда авторитет взрослых в глазах подростков идет на убыль. Они часто не подчиняются взрослым, бунтуют. Ты, разумеется, не был исключением. И вот как-то нагрубил маме, обидевшись, что не пустила тебя поиграть во двор. Мама заплакала. Я решил не вмешиваться. Прошло несколько дней. Конфликт был забыт и мамой и тобой. Но за эти дни я обдумал, как повести с тобой наш мужской разговор.

— Давай пойдем в парк, — предложил я.

Но ты развлекался дома и не хотел идти.

— Послушай, у меня дело к тебе, мужской разговор! — Я сказал тебе это на ухо и очень серьезно.

— О чем? — насторожился ты.

— Не могу дома сказать. Давай лучше выйдем на улицу.

Я замечал: ты гордился тем, что у нас уже случались мужские разговоры. После них ты заметно менялся.

Был конец зимы. Приближался твой день рождения. Мы шли по улице молча: я не решался сразу начать.

— Послушай, сколько на днях тебе исполнится?

— Десять.

— Надеюсь, в таком возрасте ты меня поймешь. Можно быть с тобой откровенным?

— Конечно.

Мы вошли в парк. Сели на скамейку. Я смотрел тебе в глаза и говорил с тобой, как говорят с другом, ища в нем поддержку и совет.

— Одиннадцать лет тому назад я влюбился в одну девушку и пообещал ей, что, если она выйдет за меня замуж, всегда буду ее любить и защищать. Не дам никому в обиду. Ты же понимаешь, что значит дать слово любимой девушке!

Я даю тебе возможность осмыслить мои слова и поверить в мою искренность. Потому говорю медленно, подчеркивая каждую фразу:

— Скажи, пожалуйста, что бы ты сказал о человеке, который нарушил клятву?

— Сказал бы: он плохой человек. Нечестный... Трус!

— Я согласен с тобой. А как ты думаешь, что могла бы подумать женщина о своем муже, изменившем клятве?

— Она, наверное, разлюбила бы его!

— Так вот, речь идет о твоей маме. Всякий, кто посмеет обидеть ее, будет иметь дело со мной. Не так ли?

Ты соглашаешься.

— А теперь я не знаю, как мне быть с сыном, обидевшим женщину, которую я люблю.

Ты молчал.

— Я больше не буду... Но ты можешь наказать меня.

— Наказывать не стану. Но я говорю тебе как мужчина мужчине: не смей обижать любимого мной человека. Больше этого я не допущу... А лучше всего, если ты будешь помогать мне защищать маму, сестренку и бабушку... Беречь их и заботиться о них. Раньше я был в семье один мужчина, теперь нас двое. — Помолчав немного, я строго сказал: — Пошли домой. Больше у нас такого разговора не должно быть.

И действительно, к этой теме мы больше не возвращались. Хотя нет. Совсем недавно я собрался перейти на другую работу. Жена противилась, и мы поссорились. Атмосфера в семье стала напряженной. Я заперился в своей комнате и не хотел говорить ни с кем.

— Можно? — Ты заходишь в мою комнату. — Я хочу взять книгу.

Книгу ты никак не находишь. На самом деле тебе нужна не книга, а разговор со мной. Я это понял сразу по тому, как ты смотрел на полки невидящими глазами.

— Хочу тебе что-то сказать. — Ты дышишь глубоко, волнуешься. — Это мой мужской разговор с тобой... Почему ты обижаешь маму? Она же права!

— В чем же она права?

— Она хочет, чтобы ты не оставлял любимого дела. И я согласен с мамой.

Я смотрел на тебя и радовался. У меня сын. Он переживает за меня. Значит, он становится мне другом и товарищем. Да и напрасно, наверное, хотел я оставить работу. Пусть трудности. Ну и что? Разве не сам я учил не бояться трудностей?

— Хорошо, согласен!

Я встаю, иду приносить свои извинения близким за то, что в нашей маленькой квартире из-за меня приостановилось время.

Мужские разговоры, которые мы вели не так уж часто, сдружили нас. Раньше я пытался понять тебя через призму собственного опыта. Но разговоры «при закрытых дверях» помогли мне увидеть тебя, услышать голос самостоятельной личности. Наши разговоры приучили нас доверять друг другу, быть откровенными. Они помогли и мне глубже понять самого себя, свою ответственность перед обществом.

Думаю, что каждый отец может таким путем добиться ни с чем не сравнимой радости от дружбы со своим сыном.

Ты изучаешь события, которые решали судьбы нашей страны, а вернее — судьбу всего мира, тридцать пять — сорок лет тому назад. Выписываешь в специальную тетрадь даты, названия городов, имена маршалов. А на уроке тебя и твоих товарищей по порядку вызывает учитель. И вы отвечаете без запинки, вспоминаете даты и имена.

И в то время, как вы пересказываете учителю содержание параграфов «от и до», по улицам проходят старики, сопровождавая внуков и правнуков в детские сады и школы, таща сумки с продовольствием для семьи. Они, эта оставшаяся часть солдат, творивших нашу судьбу, и есть живая история. Как же может юноша учить историю по книге и обойти стороной живых героев истории?

Вас знакомят в классе с интересными цитатами и высказываниями о войне, но почти в каждой семье есть свой фронтовой архив: это письма из окопов, с передовой. Некоторые из них матери и жены получили вместе с извещениями о гибели сына или мужа. Во многих семьях хранятся драгоценные реликвии: ордена и медали, пожелтевшие снимки, полевая сумка, солдатская пилотка, не утратившая до сих пор запаха пороха.

Я спрашиваю: приносили вы на уроки эти письма? Читали их вслух? Восстанавливали события, связанные с ними? Нет?

Не могу я примириться с тем, чтобы реликвии нашей семьи — фронтовые письма и ордена твоих дедушек — пассивно лежали у нас в ящике, а ты рядом, за своим рабочим столом, читал только учебник. Как же мне формировать твою личность, сын, не вложив в тебя скорбь и гордость за дедов и священную заботу о судьбе нашей Родины?

Тридцать пять — сорок лет — много ли это? Может, все уже оплакано и забыто? Ты сейчас проверишь это сам.

— Паата, попроси бабушку, чтобы она прочла тебе письма деда.

Отец моей жены прошел всю Великую Отечественную войну, вернулся со многими ранениями. Затем работал не жалея сил и скончался неожиданно за два года до рождения внука. Он не рассказывал о боях (разве только своей жене), но повторял часто: «Каждый день, который я прожил после войны, подарен мне судьбой». Хочу, чтобы Паата восстановил события, связанные с орденами, и почувствовал смысл этого высказывания деда, которого звали Гиви.

Бабушка сначала сопротивлялась, не хотела показывать письма. Но все-таки она достала ящик с письмами и орденами. Вот она раскрыла первый треугольник, написанный чернильным карандашом. Мужественно прочла его, помедлила, прежде чем взылась за второе письмо и третье. И вдруг по ее щекам потекли слезы.

— Бабуля, что с тобой? Родная, не плачь!

Ты поцеловал ее, успокаивая; но слезы бабушки не иссыкали. Увидев это, заплакала мама. Тогда ты попросил у бабушки письма.

На другой день ты отправился к другой бабушке, к моей матери. Помню, в детстве я часто бывал у отца на работе. Мой отец Александр работал в типографии. Мы вместе обедали в рабочей столовой. Его друзья были ласковы со мной. Там я узнал, как печатаются газеты, книги, журналы. Однажды вечером отца привезли домой на машине «Скорой помощи». Кисть правой руки попала в станок. Месяца через два повязку сняли, но пальцы перестали сгибаться.

Отец ухитрился скрыть от врачебной комиссии свою инвалидность, чтобы пойти на войну добровольцем. Некоторое время он проходил курсы военной подготовки в здании школы, где я учился, а затем там устроили казарму. Я каждый день поджидал отца, который вместе со своей частью выходил из здания школы в час дня и направлялся куда-то. «Папа, папа!» — кричал я и пытался идти в ногу с солдатами. Папа улыбался, махал мне рукой: «Иди домой, сынок, присмотри за мамой и сестренкой... Учись хорошо!» А однажды он разбудил нас всех в полночь и попрощался с нами. Попрощался навсегда. Спустя несколько месяцев мы получили телеграмму из его части.

И вот ты у бабушки. Она достает свой старый ридикюль с письмами, говорит: «Потеряла очки, читай сам. Только про себя, не надо вслух!» Очки ты обнаружил у нее в кармане, и после некоторых колебаний она сказала: «Ну, хорошо».

Она читала письма медленно. Но вскоре голос бабушки дрогнул...

Когда ты закончил чтение писем, я спросил: «Ну понял, что значит война?» И посоветовал тебе подумать о том, каково было твоим бабушкам воскресить те события, что пережили они, раз до сих пор так жива их боль, их горе.

Были у нас другие разговоры, и я заметил: ты стал и одноклассникам показывать ордена и медали своих дедов, читать некоторые письма. Бабушки доверили их тебе, передали на вечное хранение.

Эти письма и ордена, вся эта живая история стали твоими воспитателями. Деды, которым не довелось тебя увидеть, вошли в твою жизнь как наставники. Так мой отец, который до сих пор не перестает воспитывать и напутствовать меня, хотя я уже перегнал его по возрасту, помогает мне в соиздании Человека.

И чтобы дальше понести память о старшем поколении нашей семьи, мы дарим тебе имена двух славных дедов — Александр и Гиви. Будут у тебя мальчишки — назови их этими именами.

ИЩУ

Наука давно отметила врожденную потребность человека в доброжелательном общении, одобрении, признании. Но и сам житейский опыт говорит: есть близкий друг — счастье, есть хорошая компания — радость. Нет — возникает горькое чувство обделенности. «Почему я один? Почему трудно схожусь с людьми? Почему они не рвутся ко мне?» Непростые вопросы. Они нередко встречаются в читательских письмах — и наш корреспондент обратился за помощью к кандидату медицинских наук, автору интересной книги «Общение: наука и искусство» Анатолию Борисовичу ДОБРОВИЧУ.

ПОНИМАНИЯ...

— Мы, конечно, не сможем прочесть всех писем о трудностях общения. Но многие из них похожи: одни и те же вопросы. И наш разговор, Анатолий Борисович, мне хотелось бы начать с самой большой стопки похожих. «Со стороны посмотреть — так у меня вообще все легко и просто, а на самом деле...» — пишет девушка Юля из Ставрополя. — Учусь хорошо, всего несколько четверок. Много читаю, люблю театр. Все в порядке у меня и с чувством юмора, могу пошутить и посмеяться. Могу свободно говорить на многие темы. Но... все это только дома. На людях меня словно подменяют, стараюсь быть незаметной, молчу, и ничего тут не поделаешь. Если бы вы знали, как это мне мешает жить полноценно! Самоуверенности мне не хватает. Но как ее обрести?»

— Ну что ж, проблема знакома — застенчивость: дома могу все, на людях ничего. Вы хотите спросить меня, что с этим делать?

— Да, потому что именно этот вопрос задают наши читательницы.

— Люди почему-то склонны думать, что такие трудности можно преодолеть лишь за счет волевых усилий. Нужно развить, скажем, в себе смелость или самоуверенность, и тогда с общением все будет в порядке. Это все мыслится как некое домашнее занятие, занятие наедине с самим собой. Но общительности не разовьешь, не общаясь, и застенчивости не преодолеешь. Надо идти навстречу контактам. Искать компанию. Но тут я хочу спросить. А какие у девушки Юли, которой мы отвечаем, интересы? Если они еще не определены — одна ситуация, если уже определились — другая. Между людьми со сходными интересами, как правило, быстро возникает взаимопонимание, сделай шаг навстречу одному, другому — и уже компания. И вот тогда можно говорить о самовыражении, самореализации, которой так жаждет Юля, в компании. Я считаю, что если учить культуре общения, то начинать надо с игр.

— Только тут, видимо, мы должны оговориться. Анатолий Борисович, что

понимать под словом «игры». Это же не «фанты» и не «испорченный телефон»...

— И не «бутылочка» и не домино. Можно сказать, что «игры» — общепринятые в той или иной компании темы разговоров, в которых проявляется жажда общности, это и манера общения — ирония, самоирония — и распределение ролей... Остроумные люди ведут блистательные игры!

— Да, и чаще всего в компании, где все давно знают друг друга и любят, игры ведутся произвольно, то есть никто и не думает о том, что это игры, потому что часто они бывают формой выражения самых искренних чувств. Например, у человека неприятности, он весь в них ушел, хотя, может быть, они этого не стоят, и ничем его не отвлечешь, не утешьшь... И вдруг друзья, конечно же, переживающие вместе с ним, начинают разыгрывать его злключения в лицах — сгущаются краски, нагнетается драматизм, показываются все ужасы, которые были и которые героя еще ждут. Но... становится все смешнее и смешнее, и сам «страдалец» хохочет и уже не так мрачно смотрит на мир.

Но здесь сложившаяся компания, здесь остроумия людям не занимать, и вопроса, чем заняться, здесь не существует. А ведь бывает, что ребята, собираясь вместе, вместе маются от скуки. Допустим, вот сейчас прозвучала бы наша команда: «Давайте поиграем!» А во что и как?

— Сначала несколько слов о том, что такое игровая ситуация. К стати, в последнее время ее все шире и шире используют при обучении иностранному языку. Например, преподаватель говорит: «Вы, вы и вы — старые друзья, встретившиеся после долгой разлуки». И ученики должны изобразить, разыграть эту сцену — на иностранном языке, разумеется, — вопросы, расспросы, ответы... Язык так усваивается во много раз быстрее. Потому что люди, играя чужие роли, расковываются, не боятся говорить, ошибаться, поправляться...

Но, возвращаясь к компании, надо, чтобы все включались в игру, чтобы никто не смотрел на это скептически. Вот, к приме-

ру, игра «поменяемся ролями». Задается ситуация. Веселая, живая девушка изображает медлительного парня из этой компании, а парень пытается изобразить ее. По существу, это актерские этюды.

— А если у человека совсем нет актерских способностей?

— Тут важны не способности, а сама попытка сыграть... Подметить друг в друге своеобразные черточки поведения, характера. Интерес к особенностям друг друга лежит в основе культуры общения. А в такой игре люди часто проявляются с неожиданной и очень симпатичной стороны. Правда, тут нужно бесстрашие. Многие обычно обижаются, когда их передразнивают. Так что, если кого-то что-то заденет, снесите это достойно, не теряйте чувства юмора, помните, что вас не хотят обидеть.

Игры в компании — я, во всяком случае, так понимаю и считаю — должны быть основаны на духовной самореализации чело-

века. Но бывают такие компании, где довлеет мнение: говорить о чем-то серьезном, о высоких материях — значит «выпендриваться», а это некрасиво и нескромно. А вот, скажем, молча пить вино и развязно обнимать девушку — это лучше, это будто бы скромнее и мужественнее. А ведь почти у каждого есть свое, сокровенное, что пережил над книгой, переживал, слушая музыку, чем готов поделиться с друзьями, да боится, не поймут...

— Боязнь самовыражения — явление не редкое.

— А если подумать, что смешного, страшного или конфузного в том, что люди высказывают свои мнения? Мнения о чем угодно — о кино, о своих идеалах... Да есть тысячи тем, на которые хочется — каждый это в себе обнаружит — поговорить, но при всем при этом непременно найдется в компании человек — иногда и несколько, — который будет давить на всех. И вот тут, чтобы разрядить обстановку, просто необходима игра — назовем ее условно игрой в психологию. Надо проанализировать, вслух, разумеется, почему каждый ведет себя в данной ситуации так, а не иначе. Почему, например, Вася хмыкает в тот момент, когда Алла говорит о Шопене? Дал бы девушке высказаться. Нет, он перебивает и даже говорит ей в пику колкости. Может, Вася просто слаб в серьезной музыке, а уступать лидерства не хочет? А может, Васе нравится Алла и он любым способом старается привлечь ее внимание? Этот вопрос сам по себе бестактен, как бестактно любое непрошеное вторжение в чужие чувства, но в игровой ситуации, когда все наполовину в шутку, наполовину всерьез, его задать можно. Задать риторически — и не больше, чтобы только Вася увидел, что имеет дело с людьми, которые во всем способны разобраться.

Но возможен тут и третий вариант: Вася сам в Шопене разбирается прекрасно, и его раздражают чьи-то не очень грамотные и безапелляционные высказывания. В таком случае стоит почтительно замолчать и дать ему возможность высказаться. Если большинство настроено на духовное общение, всегда можно утихомирить и нейтрализовать мешающих: либо уходите, либо вклю-

чайтесь в общий разговор, выкладывайте ваши аргументы... Компания может стать интересным дискуссионным клубом. А дискуссия — как раз средство победить свою застенчивость. Я уж не говорю о таких вещах, как веселые конкурсы, остроумные — но необидные! — розыгрыши. Этому надо учиться, учиться культуре общения.

— Анатолий Борисович, вы уже несколько раз употребили эти слова — «культура общения». И как раз одна наша корреспондентка пишет: «Я с детства была тихой, скованной. Дело в том, что мои родители некоммуникабельные люди, в доме почти никогда не бывало и не бывает гостей.. В детских играх я всегда исполняла низшие роли, например, роль дверей в игре в дом. В школе тоже никогда не выбивалась в лидеры. Вот только на каникулах, когда ездила в турпоезде, мне показалось, что я интересна другим. Но — увы! — это не так. Потому что писем — я-то ждала, что они так и повалятся от новых знакомых, — мне ни от кого не приходит. Мне явно не хватает культуры общения». А вот что такое культура общения?

— Дать точное определение сложно. Культура общения включает в себя несколько обязательных вещей. Например, умение слушать собеседника. Научиться слушать не менее важно, чем научиться говорить.

— В каждом коллективе, наверное, найдется такой человек, которому все почему-то спешат сообщить новости, выложить свои тайны, хотя он вовсе не «могила» и может при случае проболтаться. Ясно: он умеет слушать. Но из чего же это умение складывается?

— Из интереса, любопытства к человеку и тому, что он может сказать. И еще из способности эмоционально поддержать собеседника. Способности вовремя задать вопрос, произнести «Ах!» или выразить удивление. Это подбадривающий сигнал для собеседника: я тебя слушаю, и мне все очень интересно.

— Анатолий Борисович, но нет ли в этом какого-то актерства, позерства? Общение прежде всего должно быть искренним. Ты должен самопроявляться, а не притворяться.

— Актерство — да, есть. Но не позерство. Маска, поза и роль — это принципиально разные вещи. Маска в отличие от роли ограничивает контакт. Если я, к примеру, буду слушать вас с маской вежливости, вы постепенно сойдете на нет в своем искреннем порыве сообщить мне что-то важное, волнующее вас. Но я серьезно к вам отношусь и вообще серьезно отношусь к чужим проблемам — и я начинаю играть роль заинтересованного человека, хотя, может, мне не очень интересно то, что вы сообщаете. Разве это недопустимое лицемерие?

— Нет, это скорее шаг навстречу.

— Вот именно шаг навстречу. Играя подобную роль, мы остаемся сами собой. Можем проявлять недоверие и пренебрежение к тому, что говорится. Но если собеседник чувствует внимание к себе — это его не оставит, он лишь с большим пылом будет отстаивать свои взгляды.

— Значит, главный мотив этой роли: «Я хочу тебя понять»?

— Да. Самое страшное в общении — невнимание, безразличие.

— Мне кажется, Анатолий Борисович, что мы подошли к вопросам, которые должен задать себе человек, испы-

тывающий трудности в общении, страдающий от невнимания окружающих. А сам-то я достаточно ли внимателен и доброжелателен? И, главное, стараюсь ли, чтобы товарищи увидели эту доброжелательность? Ведь, если подумать, нам прежде всего симпатичны люди, которые заметят, какое у нас настроение, в нужный момент подбодрят или одобряют. Вот рядом подруга, которая впустила себе, что некрасива, и страдает от этого. Почему бы не сказать ей лишней раз: «Ты хорошо выглядишь. У тебя красивое платье»... А неуверенного в себе человека, к примеру, похвалить: «Ты был сегодня так остроумен!» Чаще всего тут и душой кривить не надо. А мы скупимся на слова или просто не приучены к ним, считая, что эти сантименты никому не нужны.

— Это тоже элементы культуры общения. Этому надо учиться. Кстати, в моей книге есть серия специальных упражнений. Читателям, которые заинтересуются ими, могу сообщить, что в этом году книга выйдет вторым изданием в издательстве «Знание». Упражнения адресованы застенчивым, но полезны могут быть всем. Их можно продолжить, то есть придумать самим.

Культура общения начинается с серьезного отношения к себе и другому человеку. А что происходит порой с молодыми да и немолодыми людьми? Есть мои проблемы, а вот Машиных, Мишиных проблем как будто не существует. Мы не вникаем в них, не разделяем их, а ждем случая, чтобы вставить в разговор свое слово: «А вот у меня...» Так что вопросы себе можно продолжить: умею ли быть снисходительным, терпеливым? Добр ли я? Любопытен ли к чужой душевной жизни? Не к житейским подробностям — что ты купил, с кем пошел в кино? — а именно к душевной.

— Очень часто читатели пишут о трудностях первого слова. Только что познакомился с человеком или вдруг в компании остался с кем-то наедине, как начать разговор? Некоторые даже сетуют: почему осмеяна погода в качестве палочки-выручалочки? В самом деле, удобно: «Какой удивительный день сегодня! Такие дни бывают только осенью. А вы любите осень?» И дальше само пойдет, покатится.

— Я думаю, что погода осмеяна напрасно. Есть стандартный набор тем, который подметили психологи, изучающие общение. Он как раз помогает людям наладить взаимодействие. Для мужской компании — это, к примеру, футбол, хоккей. Только что познакомившиеся женщины всегда могут поговорить о фильмах. Частая тема: «Читали ли вы»...

Если трудности и неловкость возникают именно из-за первого слова, надо даже заставлять себя говорить о погоде, о хоккее, о последнем фильме... Есть очень наблюдательные люди, умеющие сразу же что-то заметить в собеседнике и начать разговор, который окажется ему интересным. Но это уже вторая ступенька, и на нее можно шагнуть, преодолев первоначальный барьер.

— Значит, здесь надо действовать по принципу: если у тебя трудности, то нужно идти им навстречу, чтобы скорее преодолеть их.

— Да-да, нужно ринуться в общение и не бояться ничего: ни насмешки, ни какой-то неадекватной реакции. Ведь чаще всего скованностью, застенчивостью страдают люди с повышенным самолюбием, с повышенной ранимостью, уязвимостью. Вот и Юля, с письма которой мы начали разговор, — это скорее всего девушка с высокой самооценкой, которая опасается, что в общении, в компании ее оценят ниже, чем она того заслуживает, по ее мнению. Зна-

Встреча. Фотоэтиюд В. МАРИНЬО.

чит. надо воспитывать в себе самокритичность, чтобы избавиться от застенчивости, надо позволять себе быть смешным, не бояться, что кому-то покажешься не очень умным. Кстати, тот, кто очень старается показать свой ум, чаще всего выглядит глупо.

— И, наверное, надо воспитывать в себе умение иногда посмеяться над собой?

— Очень важное, кстати, умение. Вообще ирония как элемент человеческого взаимодействия необходима. Как это ни парадоксально на первый взгляд, она как раз помогает налаживать подлинно серьезные отношения друг к другу. К сожалению, иронии-то чаще всего и не хватает.

— Вот еще одна проблема: как научиться быстро реагировать на грубость, насмешку? «Идешь по улице,—я цитирую письмо,—а вслед несется какое-нибудь пошлое замечание. Это развлекается компания парней. Иногда в ней и ребята из твоего класса. Попробуй заставить их извиниться—в ответ услышишь безудержный хохот. Остроумным девчонкам легче. Они отвечают так, что задиры сразу прикусят язык. А что делать неостроумным?»

— Я бы ответил—ничего. Просто промолчать. Оскорбления здесь высказываются не столько для того, чтобы выместить на девушке какие-то обиды—парни с ней часто и не знакомы,—а для того, чтобы посмотреть, как она взволнуется. И чем больше она будет возмущаться и негодовать, тем больше они будут довольны. В этом заключается их жестокая игра. Так зачем им подыгрывать? Лучше не реагировать, не доставлять им удовлетворения.

— И не страдать, не терзаться потом, не придумывать уже дома, что следовало бы сказать, как нужно было бы сразить насмешников?

— Да. Но если человек остроумен, бы-

стро оценивает ситуацию, быстро находит ответ, моментально сажает насмешников в лужу—это красивая картина. Если ты не принимаешь вызов—ничего страшного не происходит. Это лишь проявление достоинства. Молчание всегда лучше, чем контр-оскорбление, чем ругань...

— А вы сами, Анатолий Борисович, не испытываете трудностей в общении?

— Пожалуй, нет. Не всегда, правда, умею сдерживаться. Не совершенен, как и каждый. Но сам контакт для меня трудностей не представляет, хотя в юности все было сложнее. Вероятно, моя профессия, профессия психотерапевта, помогла. Ведь моя работа—это люди, их душевные сложности.

— Но, наверное, вам помогает и знание приемов общения. Вот здесь я хотела бы вернуться к названию вашей книги—«Общение: наука и искусство». Когда думаешь о том, что это—наука, то на душе как-то спокойней. Наука—значит, существуют какие-то определенные правила, которые можно изучить, постичь, а искусство—тут все сложнее: что-то от таланта, от природы.

— Наука здесь выступает как опора искусства. Мы общаемся, не думая о том, что есть разные формы общения, что их изучают ученые... А неплохо бы искать и читать время от времени специальные статьи, книги. Я не хочу сказать, что каждый должен выписать себе какие-то правила, пункты и общаться, заглядывая в шпаргалку. Такое нелепо. Но знание правил дает большую свободу, помогает постигать искусство общения.

— Например, наука говорит: не бойся исполнить роль,—и снимается вопрос, допустимо ли быть неискренним?..

— Совершенно верно. Мы уже говорили, что когда мы чуть подыгрываем человеку, изображая внимание, то делаем это для него, он непременно оценит внимание, мы

получим в ответ его расположение. А потом, со временем, нам не нужно будет и подыгрывать. Просто мы научимся быть внимательными людьми. И как это ни покажется парадоксальным, как раз роли, которые мы себе берем, игры—это шаги к искренности. Потому что они воспитывают раскованность, непринужденность, побеждают боязнь самовыражения. Идеальное общение требует беспредельной искренности. Но искренность не надо понимать как обсуждение интимных подробностей своей или чужой жизни, и не надо требовать ее всюду ото всех. И уж коли мы говорим о том, что надо учиться общению, хочу поделиться своей мечтой. Мечтаю, чтобы нашелся писатель, который написал бы такую интересную книгу о компании, о разговорах, спорах молодых людей, об отношениях друг к другу, чтобы потом захотелось подражать героям этой книги. Вот, например, в фильме «Сто дней после детства» прекрасно общение ребят. Оно серьезно, оно насыщено духовной культурой.

И хотя мы уже задали немало вопросов читательницам, мне все-таки еще хотелось бы спросить каждую из них: интересный ли ты человек? Что ты можешь дать людям, чего ждешь от них?

Если человек интересен, он будет поневоле искать себе собеседника и найдет. У него остро желание узнать, что думает другой человек о тех или иных жизненных проблемах, что его больше всего волнует. Когда люди находятся в напряженной духовной работе, то общение—это высокая радость. Начинается узнаваемость проблем: оказывается, я это пережил и он пережил! Начинается понимание с полуслова, а это уже из области счастья.

Беседу вела Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Если вы застенчивы

Часто ли прохожий обращается к вам с вопросом, как пройти, проехать и т. п.? Если это случается крайне редко, значит, у вас угрюмое, злое, надменное или замкнутое выражение лица. Вы отгораживаетесь от людей, это ваше дело, но учтите, что в ответ они невольно станут отгораживаться и от вас. И не будут чувствовать никакой охоты содействовать вам.

Упражнение. Утром чуть подольше задержите взгляд на вашем отражении в зеркале. Покажите себе язык: это вас рассмешит, и вы улыбнетесь. Стоп! Именно такое, а не «казенное» лицо должно быть у вас в течение дня. Обещайте себе это, прежде чем выйти на люди.

Замечаете ли вы лица людей в автобусе, метро, поезде? Если нет, то вы слишком поглощены собой. Это нехорошо не только по этическим соображениям, но и по житейским: вы не сумеете, когда это понадобится, реалистически оценить чувства и намерения собеседника. Свои домыслы, предвзятые представления легко примете за «действительность».

Упражнение. Находясь в транспорте, приглядитесь к кому-нибудь не вдалеке. Сделайте это деликатно,

«вполглаза»; человека раздражает, когда его изучают в упор. Если он перехватил ваш взгляд, немедленно отвернитесь!.. Теперь, не глядя, воспроизведите в памяти это лицо. Вообразите его себе веселым, добродушным, например, во время дружеской вечеринки. Представьте себе обратное: как выглядит этот человек в гневе, в раздражении... Если ваш спутник все еще задет и вызывающе поглядывает на вас, дружески улыбнитесь ему и отвернитесь снова. Вы больше не имеете права смотреть в его сторону—разве что если решите завязать знакомство.

Умеете ли вы слушать, что говорят другие? Вопрос может показаться странным: раз я с кем-то беседую, значит, слышу его. Но умеете ли вы слушать, думая о нем, а не о себе? Если нет, то в вашей жизни нередки мелочные, досадные ссоры—«недоразумения», о которых стыдно потом вспомнить...

Упражнение. В приятельской компании, где вы обычно говорите все, что взбредет на ум, измените как-нибудь своей привычке перебивать и молча послушайте другого. Слушая, думайте: «Почему он это говорит? Весел или прикидывается? Грустен

или интересничает? А если изображает из себя что-то—зачем?» Вообразите, что он—это вы, представьте себе, каким вы выглядите сейчас, в его глазах. Во что бы то ни стало настройтесь таким образом, чтобы мысленно не осуждать человека и не чувствовать «превосходства» над ним—просто старайтесь понять его душевное состояние.

Между прочим, если вы будете практиковаться в этом, вскоре многие приятели начнут лнуть к вам, все больше радоваться встрече с вами.

Способны ли вы эмоционально согреть собеседника? То есть вести себя так, чтобы он держался в вашем присутствии доверчиво, непринужденно, сердечно? Если не умеете, то, по-видимому, ваши отношения—даже с друзьями—«формальные». В них есть (при всей доброжелательности) какая-то скованность, неестественность, неискренность. И когда кому-то из вас плохо, он не ищет встречи с другом.

Упражнение. Присматривайтесь к тому, как люди работают, и не упускайте случая выразить им свое одобрение. Например, вы видите, как продавец быстро и точными движениями нарезает сыр. Скажите ей негромко что-нибудь в таком роде: «Ловко это у вас получается!» Вы стеснительны, но преодолите себя и все-таки скажите. Можно понять, что вас смущает. К сожалению, при ускоренном ритме нашей городской жизни, при всей этой калейдоскопической смене

лиц в толпе—мы отвыкаем говорить друг другу приятно, и каждый настроен услышать скорее резкость. Поэтому доброе слово может даже насторожить продавщицу. Не исключено, что она подумает: «Чего ей от меня надо?» Пусть вас это не беспокоит: вы-то знаете, что вам ничего не надо...

Конечно, такое упражнение еще не научит вас тонкому искусству эмоциональной поддержки. Но оно «проторит тропку» в этом направлении. Вы избавитесь от ненужного навыка скрывать, сдерживать положительное отношение к человеку.

Нет ли у вас привычки долго топтаться в передней, уже попрощавшись с хозяевами? (Вариант: продолжать телефонный разговор, хотя все уже сказано?) Если есть, то некоторые люди, мнение которых вам не безразлично, считают вас назойливым.

Упражнение. Беседуя с кем-то на тему, не слишком важную для вас обоих (пожалуйста, проверьте, так ли это?), научитесь, взглянув на часы, приветливо сказать: «О, извините, я тороплюсь, договорим в другой раз»,—и с этими словами немедленно удалитесь. Если осталось впечатление, что собеседник обижен, загляньте обиду потом: разыщите, позвоните, еще раз принесите свои извинения. Зато вы научите себя не «прилипать» к людям, у которых свои заботы...

Из книги А. Добровича
«Общение: наука и искусство»

ВСЕ, ЧЕМ НАПОЛНЕНА ЖИЗНЬ

Лидия КОСЬЯНОВА, прядильщица
Тюменского камвольно-суконного комбината

Вы спрашиваете, чем для каждого из нас наполнена жизнь этого пятилетия? Вроде бы нетрудный вопрос. А задумалась, попыталась связать все пережитое в одну нить, а ей конца нет. Сколько пряжи за пятилетку дала — легко назвать: 90 тонн по плану и столько же сверх того. А сколько всего за эти годы произошло, рассказывать долго придется. Попробую выделить, что особенно запомнилось, взволновало.

Вскоре после XXV съезда КПСС, то есть когда пятилетка только начиналась, меня приняли в партию. Я стала коммунистом. Внешне вроде бы ничего не изменилось в жизни. Та же работа, та же родная бригада, та же дорога в горсовет — вести депутатский прием избирателей. Все так, и все не так. Серьезнее и строже себя и дело свое стала оценивать. Больше к товарищам приглядываться. Почувтилось было у кого, было на кого равняться. Сколько замечательных людей рядом! На всю область известна наша Галина Петровна Яковлева. Она гребнечесальщица, я не стояла с ней за одной машиной, но все равно считаю Галину Петровну своей наставницей. Учусь тому, как умело сочетает она работу и большие общественные дела. Яковлева награждена за труд орденом Ленина, депутат Верховного Совета СССР.

Хочу сказать и о тростильщицах Валентине Дедюриной и Надежде Ярцевой. К 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина они выполнили по десяти годовых норм. Они — десять, а я — только девять. Мне есть за кем тянуться. А соревнование открывает в человеке возможности, о которых он и сам, может, не знал.

Еще недавно наш комбинат — пять фабрик под одной крышей — одиноко стоял в малозаселенной юго-восточной части города. За это пятилетие вокруг него поднялся домами-башнями обширный микрорайон. Он красив, но не все еще в нем налажено. К примеру, долгое время мы, депутаты горсовета, добивались строительства моста, который соединил бы район с центральной частью города. Дело в том, что район комбината отделен от старой Тюмени железной дорогой и транспорт подолгу простаивал на переездах. В конце прошлого года открыли движение по мосту. То-то была радость.

Вспоминаются и другие события: комсомольские свадьбы, новоселья. Я и сама только что получила первую в своей жизни отдельную квартиру, в ней еще не выветрился запах краски. Раньше жила в общежитии. Неплохо было у нас, уютно, чисто, весело, но все равно не нарадуюсь своему новому дому. Удобная кухня, комната двадцать метров с огромными окнами. Мама прислала на новоселье палас во весь пол, хоть я и уговаривала оставить его себе. Мама живет недалеко от Цимлянского моря, в поселке Нижний Чир, Волгоградской области. Беспокойный человек: давно могла бы на пенсию пойти, но до сих пор работает на птицеферме. И как работает! Победитель соцсоревнования, депутат райсовета. Как и мама, я не привыкла делить все на личное и не личное. И не одна я так. Недавно спрашивает меня Василий Иванович Чекаменев, наш директор: «Как у тебя дела?» «У меня, — отвечаю, — отлично». «А у меня, — говорит он, — не очень». Это, наверное, оттого, что не сделано все, что еще хотелось бы сделать. Хотя именно за последние годы наш комбинат, который еще недавно был отстающим, стал справляться со своими обязательствами. Пока трудно сказать, какие цифры будут в нашем рапорте XXVI съезду партии, но, убеждена, неплохие. Мы изготавливаем сорок видов пальтовых и костюмных тканей, за год можем одеть 3 миллиона человек. Кроме этого, выпускаем цветные одеяла, ватин, пряжу. Я понимаю неудовлетворенность нашего директора: еще не во всех цехах современное оборудование, а на некоторых участках нет должной отдачи и от новых машин. Словом, есть сложности. Только мы уверены, что они будут преодолены. Ведь мы, текстильщики, не подвели своих земляков в социалистическом соревновании. В том, что Тюменская область награждена переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за трудовые достижения в 1979 году, заслуга не только знаменитых на всю страну газодобытчиков и нефтяников, но и наша. Я горжусь, что была в числе тех, кто принимал это знамя.

Еще одно из самых ярких событий — участие в работе XVIII съезда комсомола. Всем съезду провозжали мы комсомольские отряды на важнейшие стройки пятилетки. А мне довелось и встречать их здесь, на тюменской земле. Замечательные это ребята. Нелегко им работать — строить, добывать нефть и газ — в наших северных суровых

краях. Меня покоряют их мужество и присущее многим чувство гражданской ответственности.

В Надыме, в комсомольско-молодежном тресте «Севергазстрой», есть бригада маляров Галины Бирюковой и комплексная бригада Юрия Гоцина. Они включили в свои коллективы героев, погибших в Великую Отечественную войну, выполняют за них норму и заработанные за них деньги передают в Фонд мира. Уже перевели десятки тысяч рублей. Больше тридцати комсомольско-молодежных бригад нашей области таким образом вносят свои вклады в Фонд мира.

Когда перед 90-летием со Дня Победы среди молодых рабочих развернулось движение «За себя и за того парня», я решила работать за литовскую комсомолку Марите Мельникайте. Еще в школе меня потрясла судьба этой подпольщицы, Героя Советского Союза. На фронт к тому же она ушла из Тюмени. Я взялась обслуживать две машины вместо одной. На первых порах приходилось трудно, даже думала, не выдержу, сдамся. Но себе твердила: «Нельзя отступать!» Потом наладилось.

Заработок делила поровну: мне и Марите. То, что причиталось героине, я переводила в Фонд мира. Хотелось, чтобы и мой трудовой рубль стал кирпичом в строящемся в Ханое здании Центра здоровья матери и ребенка, стал горстью риса для кампунчийских сирот.

С именем Марите связана у меня незабываемая встреча во время туристской поездки по Литве. Приехали мы в Зарасай, где в годы войны Марите руководила подпольным уком комсомола. «Кто знает что-нибудь о Марите Мельникайте?» — обратилась к нам экскурсовод. Я начала говорить. «Откуда вы?» — с удивлением спросила она. «Из Тюмени». «А как вас зовут?» «Лидия Косьянова». Экскурсовод как бросится ко мне: «Что же вы молчите! Ведь в Литве знают вас — читали в газетах...»

И еще запомнилось. Как-то была в нашей подшефной школе № 17. Рассказывала о работе, о бригаде, о Москве. Потом был концерт детской самодеятельности. Вдруг слышу: «Стихи Расула Гамзатова, любимого поэта Лидии Васильевны Косьяновой, исполняют...» — и начинают читать стихи, которые действительно я очень люблю.

Такие минуты делают человека счастливым.
г. Тюмень.

СВОЙ УЧАСТОК

Как-то мы, две давние знакомые, смотрели вместе телепередачу. Рассказывали о рабочих часовых заводов, ткацких фабрик, пищевых предприятий. Показывали удобно оборудованные рабочие места, просторные цеха. Не стовариваясь, мы сразу вспомнили нашу подругу и землячку Дусю Горбут, человека, которого очень уважаем. Производство, где трудится наша Дуся, особое. У него нет ни стен, ни крыши. Его цеха — пруды Пиковского рыбного хозяйства Винницкой области — 500 гектаров водного зеркала. Евдокия Петровна Горбут — ихтиолог, техник по разведению рыб, мастер участка. В жару и мороз, в дождь и бурю она на прудах. До восхода солнца она берет пробу воды и проверяет в лаборатории содержание в ней кислорода. В случае недостатка — срочно примет меры, иначе заболит или погибнет рыба.

Весной — разведение, летом — выращивание, осенью — лов. Самая ответственная пора — сдача рыбы государству. Ко многим работам прибавляется еще и борьба с браконьерами. Без поддержки коллектива с ними не справиться. А поддержать может только сознательный, дисциплинированный коллектив. Много сил положила мастер Горбут, чтобы он стал именно таким. Кстати, она единственная женщина в большом мужском коллективе.

Как знающего специалиста Евдокию Петровну не раз приглашали работать в управление. Конечно, ей там было бы спокойнее — нормированный день, любая погода не страшна. Но Дуся не хочет бросить свой участок, которому отдано столько сил. Никогда не искала она себе теплого места или легкой жизни. Оставшись после войны сиротой, отлично окончила школу. С отличным дипломом рыбопромышленного техникума по назначению приехала в рыбхоз Пиковский и живет здесь вот уже почти 30 лет. У нее хорошая семья. Внимательный муж и три дочери. Одна уже работает сельским учителем, другая — студентка, третья — школьница. И каждую из них мать с отцом наделили самым большим богатством — трудолюбием.

п. Новотроицкое, Донецкая обл.

Л. СТАНИШЕВСКАЯ,
Л. СУББОТОВСКАЯ

лями. Бывало и такое: поделишься с отцом или матерью своей тревогой за ребенка, а они в ответ стараются выгородить собственное чадо: это, дескать, случайность, это не по умыслу... И видят в тебе чуть ли не врага. Приятное-то говорить всегда легче и проще, но ведь за такой позицией может скрываться и равнодушие.

Мы вместе поговорили тогда с Лешей. «Вы здорово встряхнули меня!—признавался он, став уже студентом.—Кажется, совсем пацан был, а ведь признался, словно проснулось во мне что-то...» Позднее был такой случай. Отправились Ковалевы всей семьей в дальний поход, и где-то в лесу споткнулся Митя о корягу, подвернул ногу. Боль адская, а до ближайшего шоссе, до какой-нибудь «попутки»

...Вова вывел меня из терпения. Мало того, что весь день учителя жаловались: Ковалев какой-то возбужденный, неуправляемый сегодня, так на последней перемене еще набросился с кулаками на Игоря Симко. Тот с воплем примчался ко мне в кабинет.

— Ведь если бы за дело! А то... из-за девчонки какой-то. Уж и обзывать нельзя!..

ФАМИЛЬНОЕ СХОДСТВО

Игорь хотел было назвать «виновницу» драки, но в этот момент дверь рывком распахнул Ковалев:

— Только попробуй!—И сжал худенькие конопатые кулачки (веснушкам не хватило места на остроглазом, живом лице, и они агрессивно захватили все тело).

Значит, не боится держать ответ, сам явился... рыцарь, удовлетворенно отметила я. Но тут же разозлилась: еще не хватало, чтобы шестиклассники из-за девчонок дрались!

— Молодец, что защищаешь девочку,— сказала я Вове.— Но разве мирным путем нельзя было?

— Нельзя!—вспыхнул он.

— Вот что,—предложила я,—сегодня суббота, папа не работает. Давай пригласим его и разберемся вместе.

— Не надо!—с отчаянием перебил Вова и, взяв себя в руки, произнес тихо:—У них... серебряная свадьба. Все приедут—и Митя и Леша. А завтра я сам ему расскажу. Вы же знаете нашего папу, он поймет...

Мне стало стыдно перед этим маленьким человеком. Папа поймет, а я... Если уж честно, разве не заслужил Игорь Симко затрещины, разве не достоин Вова уважения и за рыцарство и за прямоту? Фамильная черта. Я и старших братьев его учила, так что с семейством этим знакома лет 14—15. Принципиальные росли мальчишки, прямые. Хотя, если припомнить, всякое случалось...

У среднего, Леша, разница со старшим братом—два года. И как же ловко одно время принарядился Леша пользоваться добротой покладистого Митя! Как-то пришла в школу мама Ковалевых, взволнованная, озабоченная.

— Тревожит меня Лешка. Эгоистом растет.

— Да не наговаривайте на сына.

— А вы сами посудите. Взяться оформлять классную стенгазету, дотянул до последнего, завтра газету нести, а он допоздна гоняет в хоккей. А потом к Митьке—выручи! У того уроки недоучены, но он откладывает их и садится за газету. Я вижу такое дело. «Не смей,—говорю Лешке,—чужими руками жар загребать!» Ответственность же должна быть. А то ему и активистом охота выглядеть и ничем ради этого не жертвовать.

Что меня всегда подкупало в этой женщине—объективность в оценке поступков своих детей. За три десятка лет работы в школе довелось мне встречаться со всякими родите-

километра два. Отдал Леша свой рюкзак отцу, взвалил на спину старшего брата да так, обливаясь потом, и протащил его на себе. Сергей Степанович пытался подменить сына, но тот сквозь зубы твердил одно: «Митька бы меня не бросил, правда?» («У отца-то нашего большое сердце,—объяснит мне, рассказывая про этот эпизод, мать.—Леша знал...»)

«Счастливая семья,—считают все в округе.—Повезло Ковалевым с сыновьями». Что по детям дают характеристику семье—это правильно. Еще Макаренко писал: «Самые лучшие дети бывают у счастливых родителей». Но вот насчет «повезло»—тут еще поспорить надо. Все, чего добились супруги Ковалевы,—и в детях и во взаимоотношениях друг с другом—результат постоянной работы по воспитанию чувств, по воспитанию культуры сердца и ума...

С интересом слежу я за «Семейными страницами» «Работницы», за разговором о трудном счастье, о воспитании семьянина. Очень хочу, чтобы эти статьи читали все те, кто убежден: счастье дается в руки тому лишь, кто «в сорочке родился». Впрочем, само понимание счастья неоднозначно. Если понимать под ним жизнь без бед и сомнений, без трудностей и преодоления себя, то и впрямь, наверное, немного таких семей. Честнее, по-моему, ориентировать молодежь на то, что будут у них и беды и сомнения, только встречать их вдвоем легче, бороться с ними сподручнее. А семейный лад надо выстроить своими руками. И выстрадать.

Именно так строили свою семью Ковалевы. Это теперь праздничная квартира, праздничная не от модных гарнитуров, а от тепла и уюта. В вазе круглый год цветы, хотя бы единственный цветок, подарок жене и матери. В этот вечер цветов особенно много—накануне отзвонел серебром юбилей. И в темной шевелюре Сергея Степановича и в рыжих легких волосах Ольги Семеновны заблестели серебряные ниточки. Однако никому и в голову не придет назвать их пожилыми. По-девичьи стройна и порывиста Ольга. Сухощав, собран («Не имею права расползаться») и глава семьи.

Зашла я к ним, чтобы поздравить «молодоженов», а получился вечер воспоминаний. Видно, хотелось супругам как бы заново пережить, осмыслить все эти суровые и прекрасные годы.

Свой первый уют они создавали в самомном домишке, за тысячи верст от Москвы.

— Если бы вы знали, с каким удовольствием я штопала Сереге носки, наглаживала его рубашки. И ведь ничегошеньки не умела, маминной дочкой выросла. Он всему меня научил.

— Я без матери рос,—объясняет муж,—много умел. Обучать Ольгу этим нехитростям даже интересно было. Не понимаю, как в иных молодых семьях умудряются из таких пустяков проблему делать?

Не в этом были трудности. А в чем же?

Когда они в то далекое лето встретились на целине, на уборке урожая, она была невестой другого, он—женихом другой. Каждого осенью ждала свадьба. Три года проучились в одном институте, на разных, правда, факультетах. Наверное, и в читалке рядом не раз сидели и на вечерах танцевали, но вот заметить друг друга не смогли. Поэтому и считают, что встретились на целине, а точнее, на том комсомольском собрании, где выступал Сергей. Возмущался тем, как плохо относятся в совхозе к технике. Ждал, товарищи поддержат: все видели брошенные в борозде трактора, прохудившиеся крыши навесов. И накануне подбадривали: ты только начни, мы подхватим. Теперь же молчали, съездившие под колючими взглядами директора и главного инженера. Вот тогда и встала рыженькая девушка в ситцевом платье и, обращая не к президиуму, а к ним, струсившим в первой же схватке, заговорила. Сейчас уже трудно вспомнить, какие она нашла слова. Помнится другое: как стали расправлять спины, загораться глаза, как потом отбою не было от ораторов... А на следующий день их обоих вызвали в дирекцию.

— Я смотрел на эту почти незнакомую девочку и чувствовал, как с каждой минутой она становится мне ближе—тихой силой, умением постоять за правду. Поражала в ней какая-то возвышенность души. Смешно, но я именно тогда, в том тесном кабинете, под градом сыпавшихся на нас упреков вдруг увидел, какие у нее глаза—васильковые.

Сначала человеческие качества сумел разглядеть, а потом—глаза. Кто сказал, что обязательно бывает наоборот?

Им пришлось услышать в свой адрес: «Критиковать легко. Повертелись здесь месяц-другой, только вас и видели. А мы стройматериалы еще с прошлого года заказали и вот сейчас получили. Но рабочих рук не хватает, все на уборке». Задумались тогда: а что, если остаться? И силы свои испытать и самостоятельность. Учиться и на зачном можно...

— Только не считайте, что мы такими уж сознательными оказались. Если откровенно... нам просто страшно было в Москву возвращаться,—призналась Ольга Семеновна.—К тому времени мы уже не могли друг без друга. Но ведь там, дома, ждали. Ждали те, кому мы в верности клялись. Как это тяжело—чувствовать себя предателем, обманщиком. А тут еще мама в ответ на мое сообщение, что замуж выхожу, телеграммами бомбила: «Опомнись, что ты творишь? Где твоя совесть? Нельзя быть такой непостоянной! А если это временное ослепление, что потом делать будешь?»

— Письма отца моего примерно такие же были: вы совсем не знаете друг друга, чувства проверки требуют, не торопитесь. Как было объяснить им, что два месяца—рядом, бок о бок—стоили многих лет обычного знакомства... Все, что было у каждого раньше, таким незначительным показалось. Духовная совместимость? Может быть. Я чувствовал, что рядом с Олей становлюсь другим: сильнее, сдержанней, взрослей.

— В Москве я о пышной свадьбе мечтала—с музыкой, с белым длинным платьем. Ничего этого у нас не было. Вышли мы из сельсовета, где только что расписались...

— Вышли на берег ручья, и вдруг Ольга как прижмется к моему пиджаку, как заревет—то

ли от счастья, то ли от страха. Не выдержали нервы. А у меня у самого ком к горлу подступил...

Они прожили в целинном совхозе четыре года. В Москву возвращались коммунистами, с дипломами инженеров и с двумя сыновьями.

Сняли комнату на окраине, без удобств. Родителей стеснять не захотели. Днем старушка хозяйка присматривала за ребятами, пока не устроили их в садик, вечером — стирка, готовка. Все делали вместе, как умели. А в кино бегали по очереди — не отставать же от жизни!

— Как-то недавно мы гуляли с мужем по набережной. Слышу сзади женские голоса: «Смотри, какая невидная, щупленькая — и с таким красавцем»... Сергей тоже услышал, схватил меня за руку — увести хотел. Но я остановилась, повернулась и сказала с улыбкой: «Знаете, девушки, когда делили красоту, я спала, когда стали делить счастье, я проснулась»... Они смутились, конечно.

Ольга Семеновна рассказывает без кокетства, со своей обычной прямоотой. А я думаю: как же это важно для юных — понять, что такое истинная красота человека, чтобы и к избраннику предъявлять требования серьезные и собственные качества оценивать по строгой мерке.

Недавно моя бывшая ученица поделилась со мной таким наблюдением: «Вспомните последние кинокартины, спектакли. Или муж уходит, или жене понравился другой, или характерами не сошлись. Только и делают герои, что тоскуют, томятся, мечутся в поисках идеала. А хорошая, крепкая семья будто бы неинтересна для искусства. Слишком обыденно в ней все, скучно, бескрыло...» Меня тоже волнует вопрос: почему наше искусство воспитывает все больше на негативных примерах? Или люди, не страдающие в поисках идеала, а уже нашедшие его, живут менее наполненно? Белинский писал: «Человек — не зверь и не ангел. Он должен любить не по-животному и не платонически, а по-человечески». Учим ли мы детей так любить? Учим ли понимать, что в любви главное — жить для другого?

Оба старших сына Ковалевых женились рано. Помню, Леша рассказывал: пригласил он невесту домой, с родителями познакомиться. В душе побаивался — не в их она вкусе, легкомысленной может показаться. А отец только и сказал ему наедине: «Что ж, если любишь, помоги ей стать лучше, серьезнее. Ты теперь и за нее в ответе...» Не забыл сын этого отцовского напутствия. И очень благодарен родителям, что не стали отговаривать, свое мнение навязывать, а поверили ему, чувству его.

— Если бы не Ольга, я едва ли диссертацию бы защитил, — считает Сергей Степанович.

— Это я ни за что бы не стала главным инженером. И вообще не знала бы, что такое настоящая жизнь...

И вдруг совершенно прозаически зазвонил телефон. Ольга спокойно подняла трубку и выслушала кого-то. «Понятно, еду». Муж уже одевался в прихожей. Было видно по всему, что не впервой ему сопровождать жену на завод.

Я тоже стала собираться.

— А вы смотрели фильм «Открытая книга»? — неожиданно спросил меня Вова. — Помните, как Андрей в лаборатории ночевал, чтобы жене не страшно было?

Я понимала: параллель с фильмом удваивает Вовкину гордость за отца.

Хорошо, что есть все-таки фильмы и книги о счастливых семьях. Только почаще бы нам, взрослым, беседовать про них с юными. И учить их читать самую сложную книгу — книгу жизни.

Р. ПОЯРКОВА, педагог, отличник народного просвещения РСФСР

ОДИН МЕСЯЦ ИЗ ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ

Рассказ-быль

— Ну что, товарищ Сидоров... Не нравитесь вы мне сегодня, — сказала врач. — Кардиограмма неважная. Бросайте курить, чаще бывайте на свежем воздухе. И диета, обязательно диета. Вот вам рецепты... Через месяц придете на повторное обследование.

Иду я из поликлиники и думаю: «Бросить курить. Легко так говорить тому, кто сам не курит! Диета! Да при моем волчьем аппетите и без диеты постоянно есть хочется». Поднялся на свой четвертый этаж и в изнеможении прислонился к стене. Сердце вырывалось из груди, дышать было нечем. Нет, надо просить в завкоме путевку и подлечиться на курорте.

Но тут внезапно заболела теща: жена, взяв отпуск, уехала ухаживать за матерью. И началось...

Передо мной, как густой лес, выросло множество проблем, о которых я и не подозревал. Оказывается, каждый день надо покупать продукты, каждый день варить обед, поддерживать порядок в квартире, следить, чтобы сын ходил в чистой, отглаженной одежде, что-то стирать и гладить себе.

Прошла неделя. Я узнал, где и какие находятся магазины, каков распорядок их работы, научился одновременно занимать очередь в двух-трех местах, узнал, как оттягивают руки сумки. В кулинарном искусстве мы с сыном продвигались по ступенькам: картошка отварная, картошка жареная, макароны, каша. Когда мы сварили первый самостоятельный суп, нам обоим показалось, что ничего вкуснее мы не ели.

День восьмой. Пришел с работы — на столе записка: «Папа, сегодня в 7 часов родительское собрание. Не опоздай! А я с Васькой ушел в кино». Что ж делать? Мне надо было срочно решить задачу с тремя неизвестными: в какой школе мой сын учится? В каком классе? Где находится школа? Перерыл тетради и учебники, узнал номер школы и класс. Позвонил в справочное и облегченно вздохнул — школа совсем рядом.

Когда я переступил порог класса, молодая учительница удивленно спросила:

— Вы не ошиблись? Вы наш?

— Ваш. Я отец Андрея Сидорова.

За 12 лет своего отцовства я и не предполагал, какой деятельный и изобретательный у меня сын. В него только он уродился! Домой я летел, не чувствуя под собой ног. Сейчас побеседуем, приятель. И как это я умудрился жить с тобою бок о бок, совершенно не зная про твои дела?

День тринадцатый. Вспомнил, что на собрании учительница просила членов родительского комитета почаще навещать семьи неблагополучных учеников. Может, и мы относимся к таким? На всякий случай решил провести в квартире генеральную уборку. Подметая пол, из углов и закоулков извлек пять окурков. Сын, ехидно улыбаясь, выловил еще один из аквариума. И мне стало так стыдно, что я выбросил в мусоропровод все свои сигареты.

День восемнадцатый. Сделал открытие: кончился запас чистого белья. Сколько раз жена просила отдать в ремонт стиральную машину! Делать нечего — надо засучивать рукава.

Налил в ванну горячей воды, насыпал в нее стирального порошка. Мало надо или много?

Позвал на консультацию сына. Его мнение — чем больше, тем лучше... Через полчаса я стал мокрым, как мышь. Передохнул у раскрытой форточки — и снова за стирку. Еще через час почувствовал себя словно после марафонского пробега. Не помню, как я добрался до постели. Поужинать забыл.

На следующий день отвез в ремонт стиральную машину.

День двадцать второй. Суббота. После завтрака отправился уплатить за квартиру. Вижу — в магазине очередь за салогами. А как раз накануне получка была. Думаю, порадую жену обновкой... Про обед и не вспомнил.

День двадцать шестой. Наш цех должен сдавать нормы ГТО. Записали и меня — «для численности», как объяснил физорг. А я стал чемпионом в своей возрастной группе! Никак не ожидал от себя такой прыти. Заметил, что наши женщины поглядывают на меня с интересом.

День двадцать восьмой. Сразу два радостных известия. Первое: из ателье сообщили, что готов костюм, который мне шили три месяца с пятью примерками. Второе: жена наконец приезжает. Вот и хорошо, думаю, встречу женушку в обновке. Но принес костюм домой — и ужаснулся. Брюки, которые на примерке плотно обхватывали мои бедра, пришлось поддерживать, иначе они свалились бы.

Из оцепенения меня вывел голос сына:

— Пап, а ты надень свой черный костюм. Помнишь, вы рассказывали, что ты в нем женился.

Свадебный? А что, идея! Всего-то несколько раз надел, а потом «вырос» из него. Теперь же, как 15 лет назад, костюм сидел на мне безупречно.

Купил букет тюльпанов и за пять минут до прихода поезда взволнованно ходил по перрону.

Жена, увидев меня, побледнела:

— Что с тобой, Сережа?

— Все в порядке. Я так рад, что ты вернулась.

— Да нет, ты уж сразу скажи. Помолодел, глаза блестя. Неужели влюбился?

И как я ни пытался ее разуверить, в глазах все не таяла настороженность.

— Давай возьмем такси, — предложила жена.

— Пешком пройдем быстрее, — подхватив чемодан (после сумок он мне показался пушилкой!), я широким шагом направился к выходу в город.

Не отдыхая, легко поднялся на четвертый этаж, открыл дверь и, когда в квартиру вошла запыхавшаяся жена, подхватил ее на руки и закружился по комнате. Я чувствовал необыкновенный прилив сил. Хотелось крикнуть на весь мир: «Женщины, берегите мужчин! Не давайте им раньше времени стареть. Укрепляйте их здоровье домашними делами. Ведь пассивный отдых — враг не менее страшный, чем алкоголь или никотин. Милые женщины, не будьте эгоистками! С самого начала супружеской жизни проявляйте настоящую заботу о своих мужьях. Тренируйте их!»

Такая вот история. Недаром же говорится: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Владимир ПОТАШОВ, инженер.

пос. Линево, Волгоградская обл.

Людмила СИМОНОВА

После окончания Красноярского педагогического института Людмила Симонина работала в школе, преподавала русский язык и литературу, писала стихи. В разное время они появлялись в местной печати, альманахе «Енисей», газетах «Советская Россия», «Гудок», сборнике «Родники»...

Первая книжка поэтессы, в которую входят и публикуемые сегодня стихи, готовится к печати Чувашским книжным издательством.

ШЕПЕЛЕВО

Пало на сердце тихое слово,
Словно детства ушедшего свет.
Шепелёво, мое Шепелёво,
Деревенька, которой уж нет.
Опустевшие грустные избы,
Темных окон обиженный взгляд.
А на берег веселые брызги
Все летят, и летят, и летят.
Шепелёво — нешумная пристань —
Осторожно прижалось к реке.
Енисейские светлые брызги —
На ее загорелой щеке.
И опять я во власти былого,
И туманится плес голубой.
И берет меня бакенщик снова
В просмоленную лодку с собой.
Был неласковый он и угрюмый,
По-сибирски дремучий чалдон,
И, казалось, какую-то думу
Постоянно обдумывал он.
И старел он, старел год за годом
На виду у могучей реки,
Но светили большим парходам
Пробужденные им огоньки...
Пало на сердце тихое слово,
Словно детства ушедшего свет —
Шепелёво, мое Шепелёво,
Деревенька, которой уж нет.

ОХОТНИК

Охотник, имитируя птичий свист,
подзывает птицу и
стреляет в нее...

Ты свистел пронзительно, по-птичьи,
И, поднявшись ввысь легко и смело,
По-лесному веруя в обычай,
Я на зов, счастливая, летела.
Высоту в полете набирая,
Я несла на крыльях запах вешний.
Как упала, на лету сгорая,
Видел только тоненький подснежник.
А нужна ль была тебе добыча?
Снова сапогами мнешь траву
И свистишь пронзительно, по-птичьи,
Не взглянув ни разу в синеву...

Когда обида захлестнет,
Как горькая волна, —
Все сделаю наоборот,
Ведь в этом я вольна.
Я не заплачу, засмеюсь —
Пусть все наоборот.
Житейской мудростью учусь
Уже который год.
Быть может, все и началось
Вот с этого как раз.
Скрывали боль, таили злость,
Гасили радость глаз.
Неискренности ремесло —
Броня перед бедой.
А чье-то легкое весло
Играет над водой.
И светят добрые глаза,
Защита от невзгод —
Моя дорога и звезда
Уже который год.

УДАРНИЦА ЛЕСНОГО ЦЕХА

Вздымщик — далеко не всем известна эта профессия. Вздымщики приходят на лесные делянки перед тем, как там появятся лесорубы, делают срезы на стволах и собирают живицу — сок сосны. Живица — ценный для промышленности продукт. Без нее нельзя обойтись при производстве резины, бумаги, оптических стекол, медицинской камфары.

Вздымщица Навлинского лесокombината А. П. Тарасенкова выполнила три пятилетних задания — собрала и сдала государству 85 тонн живицы.

Лесокombинат, где работает Тарасенкова, находится в Брянске

лесам. За свой рабочий день до тридцати пяти километров проходит Антонина Павловна. Одной из первых в лесокombинате стала она применять химические стимуляторы, чтобы деревья, идущие на сруб, полностью отдавали соки. Ее примеру последовали все вздымщики лесничества.

На участке Тарасенковой нередко проводятся областные семинары. В «лесную школу» съезжаются специалисты, чтобы поучиться у Антонины Павловны.

— Не только у меня одной высокие результаты, — говорит Антонина Павловна. — Наши вздымщики Иван Дмитриевич Козленков и Григорий Игнатьевич Трисанов выполнили по две пятилетки. Ну, а я обещаю XXVI съезд партии встретить новым трудовым подарком.

С. ХУДЯКОВ

г. Брянск.

РЫБАЛКА НА ЗАВОДСКОМ ДВОРЕ

Еще недавно на территории Днепропетровского объединения «Вторчермет» зиял заброшенный котлован, по краям которого высились груды отходов. Рабочие кислородного цеха предложили создать на этом месте искусственный пруд. Провели несколько субботников, расширили котлован, наполнили водой, создали нерестилище для рыбы, берега засеяли травой, засадили деревьями. А потом напустили мальков, поселили уток и черепашку.

С тех пор живописный пруд стал любимым местом отдыха рабочих. Сюда приходят в обеденный перерыв, после работы. Есть всякая рыба: карпы, караси, окуни, толстолобики, белые амуры... Можно и порыбачить, получив особое разрешение. Здесь берегут всякую живность, следят, чтобы ей жилось хорошо и безопасно...

В. МОРОЗОВ

ОЦЕНКУ
СТАВИТ
ПОКУПАТЕЛЬ

Каждую пятницу после обеда консультант магазина «Лотос» покидает свое обычное место в торговом зале и поднимается на второй этаж, в салон, где возле помоста расставлены ряды стульев. Звучит музыка, на помост выходят манекенщицы, и консультант начинает рассказ о модных новинках производственного объединения «Ригас алгербс» («Рижская одежда»). А покупательницы — самое взыскательное и заинтересованное жюри — тем временем делают пометки на специальных бланках: ставят платьям, костюмам, блузкам свою оценку.

«Лотос», фирменный магазин, расположенный в центре Риги, не только торгует модной продукцией «Ригас алгербс», но стал своеобразной лабораторией, где изучают спрос, проверяют на практике работу художников-модельеров. Есть у магазина еще одна задача: помогать покупателю следить за модой и ориентироваться в ней.

Заинтересованность друг в друге по обе стороны прилавка, живая связь производства и потребления — вот девиз «Лотоса». Объединению легче поспевать за изменениями моды и спроса, имея свой магазин. Удобно и покупателям.

Если вы захотите, вам предложат не отдельную вещь, а комплект — единый ансамбль, созданный опытным художником-модельером Рижского дома моде-

лей. По заказам «Лотоса» работают предприятия разных профилей — обувные, галантерейные, фабрики головных уборов. Современные комплекты «Пастель», «Эва», «Бирута», «Апрель» (один из них на снимке) завоевали признание покупательниц.

Конечно, такие комплекты выпускают маленькими сериями. А чтобы удовлетворить спрос, который пока превышает предложение, решено, не расширяя тиражи серий, значительно увеличить их ассортимент.

Н. ГУДАНЕЦ

Фото В. ВАСИЛЕВСКОГО.

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ ЕВГЕНИИ ЖИГУЛЕНКО

Имя летчицы, Героя Советского Союза Евгении Андреевны Жигуленко хорошо известно в нашей стране.

После войны гвардии майор Жигуленко закончила Военно-политическую академию имени В. И. Ленина и Всесоюзный госу-

дарственный институт кинематографии.

Сейчас на киностудии имени М. Горького Евгения Жигуленко ставит свою первую полнометражную ленту «Ночные ведьмы» — историю женского авиационного полка, прошедшего путь от Донбасса до Берлина. Консультирует фильм дважды Герой Советского Союза Г. Береговой.

— В нашей картине «Ночные ведьмы», — рассказывает Евгения Андреевна, — мы стремимся не столько показать сами сражения, сколько раскрыть внутренний мир летчиц, проявлявших чудеса героизма, самоотверженности.

Среди тех, кто действует в фильме, много близких моему сердцу, не доживших до Победы подруг. Фильм свой я и воспринимаю как дань их светлой памяти.

Но поскольку лента художественная — есть в ней, конечно, домысел, а кое-когда и намеренный отход от факта. Главная задача, которую мы с соавтором, драматургом Владимиром Валущиным, поставили перед собой, — раскрыть на экране величие советской женщины, силу ее духа в борьбе за Победу и мир на земле.

А. АЗЕРНИКОВА

НАСЛЕДНИКИ ЗНАМЕНИТОГО ЭРЬЗИ

В маленькой бревенчатой лавке сидит веселый дед и продает крендели. И все спешат, спешат к нему. Мы видим довольных покупателей, уже обвешанных сумками кренделей, ребятишек, с нетерпением ждущих гостинца. И собаки деревенские сюда прибежали, повиливая хвостами, авось, им что-нибудь перепадет, и птицы прилетели.

Идем дальше — на нашем пути праздничное гулянье, проводы зимы: гармошка, пляска, ряженые потешают народ, тут же ведут на поводке увальня-медвежонка — наверняка артист, способный показать не один занятный номер и заработать себе на пропитание.

А потом мы встречаемся с народными умельцами и надолго заставляем перед ними. Их лица хочется рассмотреть, их рукотворчество: один несет наличник оконный, резной, кружевной, у другого в руках — прятка, у третьего — игрушки, ложки деревянные. Кого тут только не встретишь, чего не увидишь! Вот бабки с дедками на завалинке сидят, говорят, вот пшено в ступе толкут, затеявая блины, вот соседки сороятся, и так смешно смотреть на них со стороны!

Жизнь кипит — своя, своеобразная, и весь этот мир сотворили ученики детской художественной школы села Подлесная Тавла, Кочкуровского района, Мордовской АССР. Здесь все из дерева — деревянные человечки, птицы, собаки, крендели. Выставка эта открыта в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств в Саранске.

Художественной школе в Подлесной Тавле всего год, а предшествовал ей кружок, который организовал школьный учитель Н. И. Мاستин. Очень многих ребят он увлек резьбой, и сейчас в художественной школе вместе с ним преподают его бывшие ученики.

Почти каждый тавлинский мальчишка теперь учится в двух школах — общеобразовательной и художественной, а для девочек в художественной школе организованы уроки вышивания. На выставке можно увидеть их полотенца с мордовскими орнаментами.

Кажется символичным, что работы ребят из эрзянского села выставлены в том же музее, в том же доме, где находятся скульптуры знаменитого С. Д. Эрзи — Нефедова, избравшего когда-то псевдоним по своей принадлежности к мордво-эрзя и прославившего свой народ. И в книге отзывов многочисленные посетители вместе с восторгом выражают надежду, что со временем будет село Подлесная Тавла так же известно, как Палех, как Жостово, как Богородское.

Т. АЛЕКСЕЕВА

Фото Н. Бояркиной

Наша информация

МИЛЛИОН МАГДАЛИНЫ

Да, миллион километров на счету Магдалины Юрьевны Войтовой, бригадира водителей Ужгородской автобазы Минпромстроя Украины — двадцать лет она за рулем. Водила ли старенький «газик» или новый автобус — всегда машина у нее в порядке, всегда ухожена. Триста тысяч километ-

ров без капитального ремонта прошел автобус, на котором сейчас работает Войтова. Она доставляет строителей ПМК-120 на строительной площадке города и области, где трест «Закарпатстрой» возводит жилые дома, новые предприятия, а шоферы из ее бригады возят щебень, гравий, железобетонные изделия.

За все годы не было у Войтовой ни одного дорожного происшествия. Об этом свидетельствует знак I степени «За безаварийные работы», которым ее наградили. Она поистине водитель-виртуоз: трижды на областных и республиканских состязаниях по фигурному вождению автомобилей завоевывала кубок победителя.

Уже в мае этого года Магдалина Юрьевна Войтова выполнила свое пятилетнее задание. Сердечно поздравляли ее с этим событием товарищи по работе. Водители равняются на своего бригадира — единственную женщину в бригаде.

К предстоящему XXVI съезду партии бригада Войтовой взяла повышенные обязательства: перевезти дополнительно более двух с половиной тысяч тонн груза, сэкономить столько горючего, чтобы можно было проработать на нем два дня.

Г. ТЕРМОС

г. Ужгород.

ВОРОБЬИНЫЙ ШАГ Г. ТРЕЙЛИБ

Воробьи всегда хорошо летали, а быстро по земле передвигаться не умели.

Сделает, бывало, воробышек шажок, потом еще один. Только велик ли шаг у воробья!

Люди меж собой переговаривались:

— Эй, Петров! Как дела идут?

— Плохо,— отвечает Петров,— на воробыный шаг продвинулись.

Обидно было воробьям слушать так же.

Но вот как-то девочка Света нарисовала мелом клетки на земле и стала играть в классы. Прыгала то на одной ноге, то на другой, то на обеих сразу.

А на крыше сидел воробей. Молоденький. Можно сказать, мальчик. Он только что оперился, был еще желторотый, как все молодые воробьи. У него там, где сходит верхняя часть клюва с нижней, желтая полоска проходила. Так же, как если бы у человека губы были желтыми.

Сидит этот желторотик на крыше, Светину игру наблюдает. Как его звали, теперь уже никто не помнит. А фамилия известная — Чивчиков.

Только Света ушла пообедать, Чивчиков кубарем свалился с крыши. Он и летать-то еще как следует не умел. Но вниз спускаться — это же просто. Лишь бы не разбиться об ограду или еще обо что-нибудь.

Огляделся воробей на земле, нет ли кошки поблизости. Отряхнулся, решил: сейчас в классы поиграю.

Сделал по клетке-классу шаг, сделал два. Шажочки маленькие-маленькие, даже самому смешно стало. Да и кто так в эту игру играет!

Стал Чивчиков на одной ноге прыгать — ничего не выходит, на бок свалился. Прыгнул на обеих ногах, как это делала Света, сразу на другой клетке очутился. Оттолкнулся еще раз двумя ногами — целых два класса одолел.

Эх, как обрадовался Чивчиков! Прыг-скок, прыг-скок! Во всех Светиных классах побывал. Прыг-скок! Прыг-скок!

И всех воробьев прыжкам научил. А прыжок не шажок, он вот каков!

С тех пор никто из воробьев не ходит. Только прыгают: прыг-скок, прыг-скок!

Но люди невнимательны. Не замечают перемен. Перекликаются:

— Эй, Петров, как дела?

— Плохо,— отвечает Петров.— На воробыный шаг продвинулись.

Только услышат воробьи такие речи, прямо со смеху падают:

— Чи-чи-чи! Чи-чи-чи!

А чтобы совсем не упасть, взлетают всей стаей и смеются. Летают и смеются, летают и смеются:

— Чик-чик-чик! Чик-чик-чик!

Да и как не смеяться: нету теперь воробыного шага. Есть прыжок. А прыжок не шажок: он вон каков!

Не забыт, значит Чивчиков!

ТАЛОН С ГАРАНТИЕЙ

«Моя дочь решила шить ситцевую кофточку. Заказ в ателье взяли с неохотой: слишком дешевый. Шили больше месяца. Наконец принесла дочь кофточку домой, а сама в слезы. Говорю ей: зачем же брала, если не так шили, как заказывала? А она в ответ: «Я ее и не мерила. Вынесла приемщица и сказала, что закройщицы сейчас нет, а она сама из-за ситцевой кофты голову себе ломать не собирается». Так и висит кофточка ненадеванной. А цена ей вышла неплохая — ситец стоит два рубля да шитье 10 рублей 56 копеек», — написала в «Работницу» жительница г. Волгограда Л. А. Шинкарева. И это письмо не было единственным...

Так определился адрес моей командировки.

...Я приехала в город на Волге весной — самое горячее время для швейников и заказчиков, желающих обновить свой гардероб к летнему сезону. Поэтому малочисленность заказчиков почти во всех швейных салонах города вызвала удивление. Один-два человека пришли на примерку, один-два сдают заказ.

— Мы учли загруженность весенне-летнего периода, — объяснили ситуацию в «Волгоград-облшвейбите», — и ввели систему гарантийных талонов, чтобы прием заказов шел равномерно. В указанный в талоне день заказчик приходит к определенному мастеру. Время приема каждого закройщика сообщается в объявлении, вывешенном в ателье. Вот почему так свободно в салонах.

— Как получить такой талон?

— Очень просто. В любой день и час его можно взять у приемщицы.

К сожалению, заказчики не разделяли такого оптимизма. Чтобы получить талон в ателье № 11, приходилось занимать очередь чуть ли не с ночи. Выдавали талоны только раз в месяц, причем ограниченное количество. К открытию же ателье у дверей толпилось более ста человек.

В другом ателье высшего разряда заказчице Салтовой коротко ответили: в ближайшие два месяца заказов не принимаем.

— Звоните в июне, сообщим, когда будем выдавать талоны.

На календаре было начало апреля.

— Мы давно отказались от этой формы услуг, — сказала мне сотрудница Волгоградского телеграфа. — Работающим женщинам практически невозможно попасть в ателье. Пытаемся шить сами или покупаем в магазине готовую одежду.

В городе девять специализированных ателье легкого женского платья (шесть — первого разряда, три — второго) и двадцать девять — смешанного ассортимента, где наряду с легким женским платьем шьют детскую, верхнюю женскую и мужскую одежду. В их число входит и единственное ателье высшего разряда, хотя по рекомендации Министерства бытового об-

МОЖНО И НА ПРЕДЕЛЕ

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА.

Начались полуфинальные турниры претенденток на мировую корону. В борьбу вступили Нона Гаприндашвили, Нана Александрия и Нана Иоселиани.

ани. О каждой из них мы уже рассказывали. А кто же четвертая из рвущихся к матчу с чемпионкой мира Майей Чибурданидзе?

Марта Литинская — выпускница Львовского университета, программист-математик по профессии. К тридцати годам она успела девять раз выступить в первенствах СССР, была чемпионкой страны, участвовала в матче претенденток прошлого цикла.

Несколько неудачно финишировав в 1979 году в межзональном турнире, Марта стала лишь кандидатом на участие в соревнованиях претенденток. В дополнительном состязании за право играть в четвертьфинальном матче она встретилась с чемпионкой ФРГ Гизелой Фишдик.

Конечно, Марта была фавориткой и уже в первой партии отклонила предложенную ей на 20-м ходу ничью.

Отклонила и... проиграла. И во второй встрече западногерманская шахматистка вновь предложила ранний мир, вновь получила отказ и вновь победила...

Матч состоял всего из 6 партий, и положение Литинской стало критическим. Она бросилась в атаку, почти довела ее до логического конца, но в цейтноте соперницы «зевнула» фигуру — 0:3!

Мастер Виктор Желяндинов, неоднократный чемпион Вооруженных Сил, тренирующий сейчас свою одноклубницу, сказал перед четвертой встречей:

— Я знаю, ты можешь и на пределе. Только спокйно, постепенно...

И Марта «спокйно-постепенно» выиграла три партии подряд! И в первой из назначенных двух дополнительных встреч она вновь победила, а

во второй отбивала натиск соперницы свыше 8 часов, пока на 105-м (!) ходу не был заключен мир.

Пришла победа, а за ней матч с Татьяной Лемачко, гроссмейстером из Болгарии, воспитанницей нашей шахматной школы. Это были напряженнейшие партии от начала до конца: ведь обе шахматистки самого острого, бескомпромиссного стиля.

Посмотрите, какая ничья, например, случилась в их второй встрече.

М. ЛИТИНСКАЯ — Т. ЛЕМАЧКО Ферзевый гамбит

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Cg5 h6 5. Ch4 Cb4+ 6. Kc3 g5

Очень острое продолжение, против которого и белым необходимо играть энергично.

7. Cg3 Ke4 8. Lc1 h5 9. Fa4+ Kc6 10. cd ed 11. Ke5 C: c3+ 12. bc h4?!

служивания населения РСФСР одно такое ателье должно быть на сто тысяч населения, а в Волгограде, напомним, почти миллион жителей. За два последних года в городе не открылось ни одного нового ателье. Общее количество их ниже среднереспубликанского уровня примерно вдвое. В прошлом году в волгоградских ателье было сшито около 150 тысяч легких платьев. Негусто для многотысячного города и его спутника — Волжского. Конечно, платье можно купить и в магазине, выбор там неплохой. Но если фигура нестандартная? Или хочется сшить что-то по собственному вкусу? Получается, что каждая волгоградка может воспользоваться такой возможностью не чаще, чем раз в три-четыре года, и далеко не всегда останется довольна.

Татьяна Карасева пришла в ателье № 12 в межсезонье, когда, казалось бы, закройщица меньше загружена. Заказала однорыльный жакет с накладными карманами, юбку со шлицей. Материала было достаточно. Настал день примерки. Юбка — наглухо застрочена, жакет — двурыльный.

— Это легко переделать, — успокоила закройщица Глухова.

Переделать-то переделали, но ткани на карманы не хватило, на шлицу тоже. Не о таком костюме мечтала заказчица.

В ателье № 11 шила платье из белого трикотина Ирина Викторовна. Другая закройщица, другой фасон, а «забывчивость» та же — не пришли к платью воротник-планку.

Нет, костюм и платье не испорчены. Их можно носить. Но не хочется!

— К сожалению, многие наши закройщицы предпочитают действовать по старинке, как их учили когда-то, — говорил мне Вячеслав Анатольевич Мазуков, директор фабрики индивидуального пошива и ремонта одежды № 5. — Берут ткань и чертят на ней мелом основные детали, давая большие припуски «на авось». Мелкие детали, воротник, карманы, планки кроются уже потом из оставшихся лоскутков. «Выйдут — хорошо, не выйдут — беда. Что-нибудь придумаю», — так рассуждают закройщицы. В результате и появляются на свет вещи, которые носить не хочется... А ведь такого не случится, если пользоваться современными лекалами. Тем более что лекала такие есть.

Сорок восемь человек — художники-модельеры, конструкторы, лекальщики экспериментального цеха Дома быта — создают 200—250 новых моделей в год. Они демонстрируются в выставочном зале, а лекала наиболее понравившихся вещей предлагаются фабрикам индпошива и ателье города. Лучшие конструкторы учат закройщиков новому крою, особое внимание уделяется сложному современному крою рукава.

Казалось бы, созданы условия для творческой работы швейников города. Но нет!

— Новые лекала, — продолжает свой рас-

сказ Мазуков, — используются пока весьма неохотно. Часто так и висят на гвозде без применения. Конечно, с этими лекалами надо обращаться умеючи: они требуют поправок на фигуру конкретной заказчицы, но зато, разложив детали на ткани, видишь всю картину будущей модели. Это и экономит материал и гарантирует точное выполнение фасона, современный модный крой, высокое качество.

Пора, давно пора швейникам овладеть современными темпами работы. Пора переходить не только на однопримерочный метод, как это делается при изготовлении верхней одежды, но и на беспримерочный. Точный расчет пропорций фигуры, выверенные до миллиметра лекала — вот способ решения этой задачи. Представляете, насколько сократились бы сроки исполнения заказа!

Трудно не согласиться с В. А. Мазуковым. Но, естественно, возникает вопрос: почему хорошие планы и замыслы так медленно воплощаются в жизнь?

Приверженность к устаревшим, традиционным формам работы характерна, к стати говоря, для всей городской швейной службы. Во всех ателье заведующие жалуются, что малы и тесны склады, негде хранить готовую продукцию, ткани заказчика. А зачем хранить их долго? Не лучше ли сразу, на следующий день после приема заказа, пустить в работу? Отпадает необходимость в специальных помещениях, да и заказчик будет доволен.

Оказываются, закройщицы боятся простоя. Это при таком-то количестве заказов! И ателье берет заказы впрок, на всякий случай. Неделями «вылеживаются» ткани, пока дойдет до них очередь.

Думается, что не все предусмотрено в определении нормы и критериев работы закройщиков. Существующая система, к сожалению, не стимулирует заинтересованность в качестве, не создает условий для индивидуального подхода к заказчику, для творчества, без которого невозможно портновское искусство. Работа закройщика измеряется не уровнем профессионализма, не соответствием готовой вещи заказанному фасону, не радостью или огорчением заказчика, а выполнением плана в рублях: 120 рублей в день на каждую бригаду. Как будут получены эти рубли — неважно.

Закройщик вынужден все время спешить. Ему некогда продумать модель, зарисовать, прикинуть на ткани, может быть, полистать журналы, чтобы вместе с заказчицей найти то, что ей нужно, что ее украсит. Некогда осваивать и новый, непривычный крой. Ничего удивительного, что он предпочитает повторять многократно освоенные, привычные линии, силуэты, превращая, таким образом, индивидуальный пошив в подобие массового.

— А что делать? — говорят закройщицы. — Бригада ждет работы, надо обеспечить бесперебойный ритм...

В примерочной ателье № 28 расстроенная заказчица (фамилию просила не называть):

только что в очередной, девятый или одиннадцатый, раз — обилась со счета — ей сделали примерку. После каждой — переделка. Устранят старые дефекты — возникают новые. Жилет и юбка все дальше и дальше отступают от задуманной модели, хотя она была простой. Оставить костюм в ателье? Жалко — очень уж хорошая ткань. Забрать, чтобы дома валялся? Слишком накладно. Продать? А кто захочет носить костюм с кривыми, пузырчатыми швами, с устаревшими полукруглыми боковыми вытачками, которые появились, чтобы убрать вздувшийся перед? В отчаянии женщина просит отдать ей обрезки ткани: пригодятся при домашней переделке. Закройщица Пятибратова с готовностью бежит в цех выполнять эту просьбу... Легко отдалась!

— Почему не обратились к контролеру или заведующей?

Женщина махнула рукой: что толку? Пришлось пригласить заведующую ателье Анну Нестеровну Руненко посмотреть на чудокостюм. Вмиг появились и контролер и другая закройщица. Костюм вновь водрузили на его владелицу. И у всех на глазах стройная женщина превратилась в горбатое существо. Только теперь работники ателье признали свой брак.

Здесь, как и во всех других ателье первого разряда, есть художник-консультант, помогающий выбрать фасон, есть диспетчер, который следит за сроками прохождения заказа, установлена система контроля и самоконтроля, которая призвана не только проверять качество готового изделия, но и выявлять дефекты в работе на разных операциях. Нет одного, главного: уважения к своей марке, к репутации каждого мастера и всего предприятия.

Пытаясь объяснить и оправдать невысокое качество работы, волгоградские закройщицы ссылались на множество трудностей. Не хватает иглол разных размеров, нет лапок, направляющих линеек... Запчасти к машинкам не поставляются, хотя регулярно пишутся заявки. Большая нужда во многих видах фурнитуры. Нужны нитки различных цветов, разъемные «молнии», застежки, красивые пуговицы.

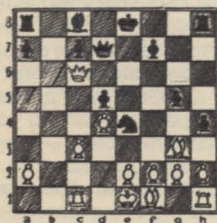
Да, основания для жалоб есть. В Управлении по снабжению текстильными и швейными изделиями Госснаба РСФСР мне подтвердили это. Из года в год, к примеру, не удовлетворяются заявки Волгоградской области на шелковые и лавсановые нитки.

Но качество определяется не только и не столько нитками и пуговицами (хотя и это, конечно, немаловажно). Хорошо сшитое платье — это прежде всего удачно решенный фасон, хороший крой, безукоризненная обработка. И еще — сбереженное время и нервы заказчика. А гарантийный талон действительно должен давать гарантию, что каждая волгоградка может быстро и без труда сшить в ателье платье, которое принесет ей радость.

Л. БРОХОВЕЦКАЯ

Черные рвутся вперед любой ценой.

13. К:с6 бс 14. Ф:с6 + Фd7!

Столь фантастическую позицию уже в дебюте не часто встретишь и у мужчин. Теперь опасно выигрывать качество: ведь после 15. Ф:а8 hg 16. fg Фf5, у черных сильнейшая атака. 15. Ф:с7! f6!

И черные, в свою очередь, не могли принять «дар»: 15...hg 16. Фe5 + Фe6 17. Ф:h8 + и 18. hg с решающим перевесом у белых. Впрочем, кажется, что они и так перехитрили соперницу. Но...

16. Ce5! Ca6 17. f3 Lc8 18. Ф:d7 + Кр:d7 19. fe fe 20. e3

Как часто и бывает, после бури приходит затишье...

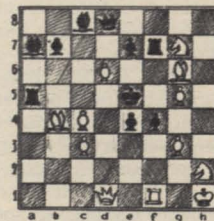
21... С:f1 21. Л:f1 ed 22. ed4 de 23. Крd2 h3 24. g3 Lhf8 25. Л:f8 Л:f8 26. Кре2 Лf3 27. c4 Ла3 28. Лс2 Лd3, и вскоре последовало соглашение на ничью.

Не менее захватывающими были и другие партии этого матча. Одержав в нем труднейшую победу, Марта Литинская получила право встретиться в полуфинале с Наной Александрией.

Трудно предугадать, как сложится их матч, но хочу напомнить, что в

последнем чемпионате страны Литинская устроила суровый экзамен грузинским шахматисткам, выиграв сразу у Чибурданидзе, Гаприндашвили, Александрии и Кобаидзе.

Предлагаем вашему вниманию задачу немецкого композитора Д. Мюллера. Белые начинают и дают мат в два хода.

Проверьте решение этюда, опубликованного в восьмом номере журнала.

1. Крg3 напрашивающееся продолжение 1. Крg5, но оно ничего не дает из-за контратаки черного короля с тыла.

1... Крf3 2. h4 Крg2! 3. h5 Крh3! 4. Крg6 Крg4! 5. h3 + Крh4!

1... Кре3! Теперь попытка атаковать с тыла уже не проходит, например, 1... Крf1 2. h4 g6 3. Кf4 Крg2 4. h5 gh 5. h4! 2. h4! Кре4 3. Крg4 Кре5 4. Крg5 Кре4 5. h5 Крf3 6. Крf5, и белые выигрывают.

ОТСЮДА НАЧИНАЛАСЬ

«...Стою в полку засадном
Вольный воин, как терний сильный.
Сотоварищи мои рядом,
Только нету еще России.
Нет России с песней державной,
С моря синя до моря синя.
Ни тесовой, ни златоглавой
Нет еще на земле России...
Как орда Мамай качнется,
Как мы ляжем костями на поле,—
Так Россия с нас и начнется
И вовек не кончится боле!..»

РОССИЯ

В. КАРГАЛОВ,
доктор исторических наук,
профессор

С этих строк из стихотворения поэта Сергея Орлова «Монолог воина с поля Куликова» я и хочу начать, потому что в них заключена большая историческая правда: с победы на Куликовом поле начиналась Россия...

Долгим и трудным путем шел русский народ к этой победе. Нашествие хана Батыея зимой 1237/38 года опустошило большую часть Руси, вплоть до Торжка и Вологды, последующие ордынские рати несли новые и новые разорения. Непрерывным набегами рыцарей-крестоносцев подвергалась Северо-Западная Русь, которая, по словам летописца, «осталась от татар невоюванной». Русские земли были обложены тяжкими «данями». Князья враждовали между собой, и эту вражду всячески поддерживали ордынские ханы, передавая то одному, то другому князю «ярлык» на великое княжение.

В русских летописях эти иноземные орды, обрушивавшиеся на русскую землю, называются татарами. На самом же деле полчища завоевателей, накатывавших на Русь из Азии, состояли из разных племен: и монгольских, и тюркских, и угро-финских. Несметное их войско пополнялось за счет подвластных им народов и наемной силы.

Разорение и опустошение несли с собой орды завоевателей. Дотла сжигали русские города, уводили в плен мастеров, ремесленников, земледельцев. На полтора столетия задержалось развитие Руси.

И все-таки долгая ночь ордынского ига вовсе не была только временем угнетения, лишений, жертв, унижения перед завоевателями, как это представляли некоторые историки. То было и время огромного подвига народного, героизма и самопожертвования во имя свободы родной земли.

В 1262 году стихийные народные восстания вспыхнули во всех «градах русских». Из русских земель были изгнаны «бесермьны» — ханские откупщики дани. После неоднократных народных восстаний в Ростове и Твери из русских городов исчезли чиновники хана — «баскаки». Шаг за шагом добивался народ ослабления власти хана.

Поднимали меч против завоевателей и русские князья. В 1285 году великий князь Дмитрий, старший сын прославленного русского полководца Александра Невского, разгромил вторгнувшегося на Русь ордынского «царевича». По словам летописца, «побежал царевич в Орду». То тут, то там Орда получала чувствительные удары. Но победить ее можно было только общими усилиями, единым русским войском. Это стало возможным, когда возвысившаяся Москва поднялась во главе русских княжеств и великий князь Дмитрий Иванович Донской (годы княжения 1359—1389) собрал под своим стягом ратников из многих городов и земель Руси. На реке Воже, правом

притоке Оки, его войска в 1378 году разбили хана Золотой Орды Бегича. То была первая крупнейшая победа русских над завоевателями. Мощь Золотой Орды пошатнулась.

Чтобы восстановить былую власть, правитель Орды Мамай стал собирать силы для похода на Москву. Долго и тщательно готовился он к нему. Стягивал войско со всех подвластных земель, вербовал наемников. В 1380 году он, по словам летописца, двинулся на Русь «со всеми князьями ордынскими и со всею силою татарскою и половецкою», а по пути еще «многие орды присоединил к себе». Вместе с ордынской конницей шла к русским границам наемная генуэзская пехота. По подсчетам историков, войско Мамай достигло 200—300 тысяч человек — больше, чем было у хана Батыея во время завоевания Руси! Нашел Мамай и союзников — великого князя литовского Ягайло и князя Олега Рязанского. Рязанское княжество находилось на пути следования ордынцев и боялось выступить против них. Над Русью нависла грозная опасность.

Для Дмитрия Донского поход Мамай не был неожиданностью. Далеко за пределами русских земель стояли заставами «крепкие сторожевые», и уже 23 июля один из них, Андрей Попов, прискакал в Москву с известием: «Идет на тебя, государь, Мамай со всеми силами ордынскими, а ныне на реке на Воронеже!» У Дмитрия было время для сбора войска. «Воинства много и сила великая» начала собираться в Москве и в Коломне — московской крепости на реке Оке. 20 августа в Коломну выступил с войском и сам великий князь. На просторном Девичьем поле возле Коломны все полки соединились. «От начала мира не бывала такого сила русских князей!» — гордо писал летописец. Историки считают, что объединенная русская рать достигла 150 тысяч человек. С этим войском Дмитрий Донской и двинулся к Дону, чтобы разгромить Мамай, пока он еще не соединился со своими союзниками.

То было поистине общерусское войско! В него входили не только князья и бояре со своими дружинами, но и «черные люди», «сыны крестьянские от мала до велика», «многие люди и купцы со всех земель и градов». На Мамай пошла вся «земля Русская!»

Быстрый поход князя Дмитрия к Дону оказался неожиданным и для Мамай и для Ягайло. И это дало русским существенное преимущество, так как литовское войско вообще не успело к месту сражения, а Мамай вынужден был принять бой в неудобном для себя месте, на Куликовом поле.

Куликово поле... Неширокое, оно лежало между Доном и Непрядвой (юг нынешней Тульской области) и не давало ордынцам развернуться. На ограниченном пространстве они не имели возможности наносить фланговые и обходные удары. Дмитрий вынуждал Мамай к фронтальному наступлению, к «прямому бою», которого конные ордынцы не любили и в котором были слабее русских воинов, защищенных крепкими доспехами. В самом выборе места сражения, в умении использовать слабые стороны противника проявилось высокое военное искусство Дмитрия Донского...

7 сентября 1380 года русские полки по шести мостам переправились через Дон и начали выстраиваться для сражения. Боевая линия русских перегорела стеной восточнее Куликово поле. За левым флангом, в Зеленой Дубраве, спрятался засадный полк во главе с вольнским воеводой Дмитрием Боброком и двоюродным братом великого князя — Владимиром Андреевичем Серпуховским. Сам Дмитрий Донской решил сражаться в первых рядах, в доспехах простого дружинника.

В ночь с 7 на 8 сентября к Куликову полю подошли и ордынцы. Мамай остановился на Красном холме, возвышенности в середине поля, где теперь стоит отлитый из чугуна монумент в честь победы русского оружия.

Утро 8 сентября было туманным. «Полки русские и татарские еще друг друга не видят, потому что утро мглистое, как дым, но земля грозно стонет, обширное поле Куликово перегибается, реки выступили из своих берегов, потому что никогда не было столько людей на том месте...» — так повествует автор «Сказания о Мамаевом побоище». Но вот часов в 11 утра туман рассеялся, и противники начали сближаться, «и страшно было видеть две силы великие, съезжающиеся на скорую смерть. Татарская сила была черная, а русская сила в светлых доспехах, как река льющаяся, как море колеблющаяся, и солнце светло сияло на ней, лучи испуская».

Общей сече, по обычаю того времени, предшествовал поединок богатырей. Из ордынских рядов выехал могучий воин — Челубей. Навстречу ему устремился из русских рядов монах Александр Пересвет, «любечанин родом», о котором летописец писал, что он, «когда в миру был, славный богатырь был, великую силу и крепость имел и умел был к воинскому делу». Всадники съехались «и ударились крепко копыями, и копыя переломились, и оба упали с коней своих на землю мертвыми, и кони их упали». Александр Пересвет — первый герой и первый павший в этом побоище русский воин.

Вот сошлись наконец главные силы, «и была сеча ожесточенная и великая и бой упорный», «крепко сражались, жестоко друг друга уничтожали, не только от оружия, но и от великой тесноты под конскими копытами умирали, потому что нельзя было встать на том поле Куликовом: то место между Доном и Непрядвою было тесным. Выступили из полков кровавые зори, а в них сверкали сильные молнии от блистания мечей. И был треск великий и шум от ломающихся копий и от ударов мечей, так что нельзя было в тот горький час обозреть это грозное побоище. Уже многих убили, многие богатыри русские погибли, как деревья приклонившись, точно трава от солнца усыхает и под копыта подстиляется...» — повествует «Сказание о Мамаевом побоище».

Тяжелы были потери, но большой полк, стоявший в центре русского строя, устоял. Не сумели ордынцы прорваться и на правом фланге русского войска. Тогда Мамай бросил все оставшиеся силы на левый фланг русских. «Полк левой руки» начал медленно отступать.

Наступал критический момент — ордынцы обходили сбоку большой полк. Видимо, Мамай уже торжествовал победу. Он не знал, что в Зеленой Дубраве притаился в засаде отборный русский полк и ордынские тумыны, заходя во фланг большому полку, сами подставляют себя под удар засадного. И засадный полк ударил! «Выехали из дубравы зеленой, ударили на великую силу татарскую, и начали татар немилостиво убивать. Татары уже увидели свою погибель, закричали на своем языке, говоря: «Увы нам! Русь снова перехитрила: меньшие сражались с нами, а добрые воины все сохранились!» И обратились татары в бегство, и побежали...» Русские воины устремились в погоню, которая продолжалась почти пятьдесят верст, и только то, что «кони их утомились», спасло остатки воинства Мамай.

Этот разгром решил исход всего похода. Литовский князь Ягайло, который находился всего в одном переходе от места битвы, поспешно отступил. Олег Рязанский бросил на произвол судьбы свое воинство и побежал к литовской границе. Победа далась дорогой ценой: в битве полегла примерно половина русского войска. Но оно дало смертельный бой ордынским полчищам, и этого не забудут благодарные потомки!

Отсюда началось решительное освобождение русского народа от иноземного ига. И хотя потом ордынские ханы Тохтамыш, Едигей вновь предпринимали скорые и внезапные набеги на Русь, на Москву, оно завершилось через сто лет, в 1480 году, окончательным свержением власти ордынских ханов и превращением России в независимое, суверенное государство. С победой на Куликовом поле Москва стала политическим центром русских земель, вокруг которого складывалось единое государство.

Воспрянули духом русские люди! Дело ведь не только в том, что между Доном и Непрядвой были разгромлены бесчисленные конные тумыны ордынцев (тумен — войско из десяти тысяч всадников), казавшиеся ранее непобедимыми. Одолев Мамай, русский народ поверил в свои силы, в возможность окончательного освобождения от иноземного ига, от власти Золотой Орды. Не случайно в духовных грамотах русских князей именно тогда появились слова: «а переменит бог Орду...», что означало: свержение ига — вполне реальное дело.

Победа в Куликовской битве вызвала усиленный рост русской национальной культуры. По живым ее следам были созданы выдающиеся литературные произведения: поэтическая «Задонщина» Софония Рязанца, «Сказание о Мамаевом побоище», многочисленные летописные повести. Историческим оптимизмом проникнута светлая живопись Андрея Рублева, нарядны и праздничны архитектурные сооружения того времени.

Поднялось, окрепло национальное самосознание русских людей, ускорилось формирование великорусской народности, потому что победа Дмитрия Донского была общенародным делом. На смену патриотизму отдельных земель и княжеств пришло сознание общности, пришел великий национальный патриотизм, сыгравший такую важную роль в исторических судьбах нашей Родины.

Но как бы ни была значительна та победа над иноземцами, у русских она никогда не переходила в сознание своего национального превосходства над другими народами.

Шестьсот лет минуло с той великой битвы. Шесть веков живет в истории память о величии и мужестве защитников родной земли, о непобедимом единстве народа.

И. ГЛАЗУНОВ. ПРОВОДЫ ВОЙСКА. Из серии «Поле Куликово».

Праздник открытия XXII Олимпийских игр в Москве.

Блестящую победу одержали наши девушки в плавании брассом на 200 метров. Золотая медаль у Лины Качюшите, серебряная — у Светланы Варгановой (вы видите ее на фотографии), бронзовая — у Юлии Богдановой.

Забег на 800 метров. Надежда Олизаренко (справа) почти на полторы секунды превысила мировой рекорд, стала олимпийской чемпионкой. Ольга Минеева, она бежит рядом, завоевала серебряную медаль. Бронзовая награда тоже у нашей бегуны — Татьяны Провидохиной.

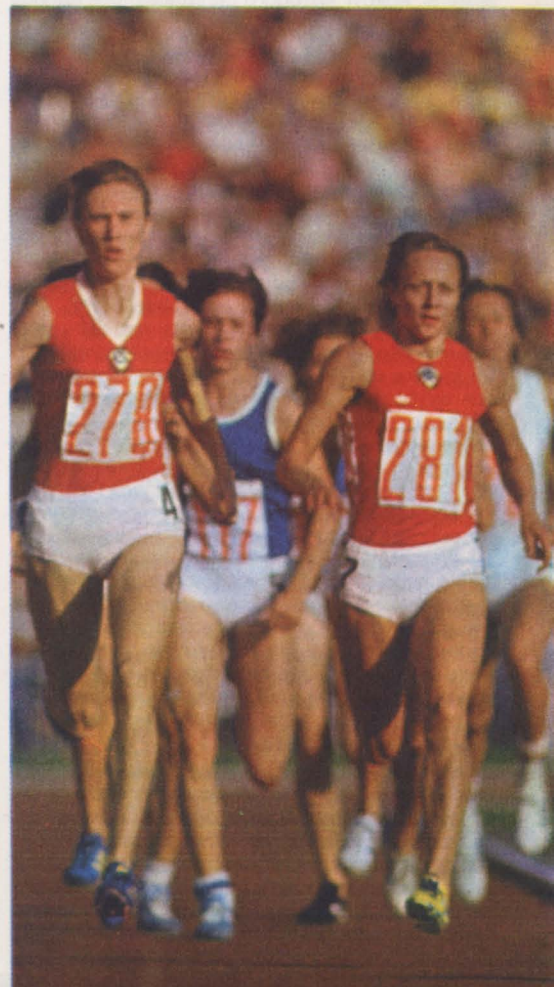

Фото А. БОЧИННИНА.

ОЛИМПИЙСКИЕ МГНОВЕНИЯ

Т. КОСТЫГОВА

Все больше времени отделяет нас от того торжественного и чуточку грустного мига, когда, вздрогнув в последний раз, погас в золотой чаше стадиона имени В. И. Ленина огонь XXII Олимпийских игр. Шестнадцать дней пылал он над Москвой, даря всем нам прекрасное ощущение праздника. И те, кому не посчастливилось побывать на стадионе, кто видел Игры только на телевизионном экране, знали: олимпийский огонь горит. Согревает лица людей. Согревает сердца.

Но вот он погас, этот вечный странник, покинул Москву, чтобы через четыре года вспыхнуть вновь. XXII Олимпийские игры стали историей. Осталась Москва, нарядная, похорошевшая, на славу принявшая гостей, а теперь получившая в свое распоряжение все великолепие спортивных сооружений, гостиниц, жилых кварталов, которыми восхищались зарубежные гости. Остались достижения, обогатившие современный спорт, давшие толчок новому его развитию и совершенствованию.

Рекордами самого высокого, мирового класса была на редкость щедра Московская Олимпиада. Смешно вспомнить, что ее недоброжелатели предсказывали чуть ли не провал, утверждая, что в отсутствие ряда сильных спортсменов уровень Московских Игр будет невысок. Ничего подобного! Олимпиада поставила рекорд по количеству и качеству рекордов. 74 олимпийских и 36 мировых — такого еще не знали Игры! Олимпийскими призерами стали представители 36 государств. Спортсмены 25 стран — всех пяти континентов — завоевали самые почетные, золотые награды. Особенно приятно, что 80 золотых медалей (а всего разыгрывалось 203 комплекта) осталось у нас дома, в Советском Союзе.

Понятно, что в нашем женском журнале хочется прежде всего рассказать о победах спортсменок. С каждой Олимпиадой растет их участие в соревнованиях. Сейчас они состязались в 11 видах спорта из 21. Но именно здесь, в Москве, на специальной сессии Международного олимпийского комитета было решено значительно расширить возможности участия женщин в Играх. В программу следующих Олимпиад включены художественная гимнастика, бег на 3000 метров и 400 метров с барьерами. Женщины будут состязаться в синхронном плавании, стрельбе, наконец-то их допустят на парусную регату. Словом, как шутили журналисты, победы спортсменок в Москве так убедительны, что МОК повернулся лицом к женскому спорту...

Но не только одними рекордами дорога нам Олимпиада. Всем — и участникам и просто зрителям — дарила она неповторимые мгновения, не зафиксированные строгими судейскими протоколами, но хранимые в душе так же бережно, как хранят чемпионы свои золотые награды.

Вспомним, как писал в своей знаменитой «Оде спорту» основоположник современного олимпийского движения Пьер де Кубертен:

**О спорт! Ты — наслаждение!
Ты верный, неизменный спутник жизни.
Нашему духу и телу ты щедро даришь
радость бытия.**

Ты — бессмертен.

Олимпиада — это не просто большие спортивные состязания. Недаром олимпийский чемпион никогда не становится экс-чемпионом, он чемпион навсегда. К рекордам, даже самым невероятным, в конце концов привыкают. Но нельзя привыкнуть к тому, что зовется олимпийской идеей. К захватывающему дух ощуще-

нию братства, единения, слитности с теми, кто сидит рядом на переполненном стадионе или перед экраном телевизора где-нибудь на другом конце земли и ликует, негодует, замирает, как и ты, вместе с тобой...

Нам дороги высокие олимпийские идеалы мира и дружбы. Спорт, который объединяет людей, независимо от цвета кожи, религиозных и политических убеждений, помогает им лучше узнать друг друга, найти пути и возможности к взаимопониманию.

Московская Олимпиада стала волнующим свидетельством триумфа этих прекрасных идей, праздником, где слились воедино спорт и молодость, воля к миру и сотрудничеству между народами всей планеты. И поэтому для каждого из нас она незабываема. Она навсегда.

Главное не победа, а участие — так сформулирован основной принцип олимпийского движения. Да, в спорте, как и в самой жизни, главное — действовать, бороться, преодолевать себя. Даже на Олимпиадах, где соревнуются самые сильные, самые ловкие люди земли, кто-то непременно приходит последним. Но у человека всегда остается возможность самой прекрасной победы — победы над собой.

Мы говорим: красиво выиграл. Проиграть тоже можно красиво, если сохранить достоинство, если суметь и в поражении не уронить себя, свою личность.

У зрителей — своя система оценок, не всегда совпадающая с судейской. Мы восхищаемся не только теми, кто выше всех прыгнул, быстрее пробежал, дальше метнул копье. Как это ни парадоксально, в физическом совершенстве чемпиона мы ищем и его духовное совершенство. Спорт, как ничто, обнажает характер. Мужество и выдержку. Благородство и товарищество. Умение рисковать, брать на себя ответственность, преодолевать и не сдаваться. Спорт открыт и эмоционален — за это мы его так любим.

И потому стадион взрывается шквалом аплодисментов, когда бежит на пределе сил, и все-таки не сходит с дистанции бегун, на целый бесконечный круг отставший от лидера. Когда баскетболист в последнюю секунду игры делает невероятное усилие, чтобы забросить еще один, ничего уже не решающий мяч. Или спрыгивает с бревна, закончив упражнение, маленькая испанская гимнастка. Только что перед ее выступлением развернулся напряженный поединок сильнейших. От нее ничего уже не зависит в исходе соревнований. Но к этому мгновению она готовилась, может быть, всю свою коротенькую жизнь. И когда она все же сделала, что смогла, ей устроили овацию. Никому так не хлопали, как этой девочке с весьма скромным результатом, но с характером настоящего бойца.

**О спорт! Ты — вызов!
Ты требуешь борьбы...
Ты утверждаешь — надо мечтать. Надо смель.
Надо дерзать.
Ты убеждаешь, требуешь, приказываешь.
Ты зовешь людей помериться силой.
Преодолеть себя.**

Абсолютная чемпионка Олимпиады по гимнастике Елена Давыдова.
«Золотой» прыжок Сары Симеони.
Фото Е. УСПЕНСКОГО и М. СКУРИХИНОЙ

Они подружились в Москве.

В спорте никогда ничего не предскажешь заранее. Тем и манит он, что все достижения творятся сию минуту, прямо у нас на глазах. Что ни слава, ни опыт, ни мастерство не защитят прославленного атлета от необходимости пропустить вперед никому не известного юнца.

Что скрывать, многих побед мы ждали. Не сомневались (ну, может быть, самую капельку) в наших баскетболистках и гандболистках. Рассчитывали (и не напрасно), что и в этот раз выиграет команда гимнасток. Верили в Иру Калинину, первую нашу олимпийскую чемпионку по прыжкам в воду с трамплина. Верили в успех Татьяны Казанкиной, сумевшей одержать третью олимпийскую победу на беговой дорожке. И в нашу новую надежду — Людмилу Кондратьеву. Но как же она плакала, стоя на чемпионском пьедестале, эта первая в истории советского спорта олимпийская победительница в беге на 100 метров! Неимоверным усилием воли преодолела боль в поврежденной ноге, пробежала, пролетела она дистанцию, а теперь вместе с ликованием победы пришло понимание, что дистанция — последняя, что не будет для нее на этой Олимпиаде ни бега на 200 метров, ни эстафеты...

И все-таки неожиданностей было больше. И радостных и горьких, как и положено в спорте. Ну, кто мог предположить, что рекорд по прыжкам в длину, мирно просуществовавший две Олимпиады, «перепрыгнут» сразу шесть спортсменов, причем три из них оставят позади семиметровую отметку. Дальше всех пролетела двадцатилетняя Таня Колпакова, о которой мало что слышал спортивный мир. Кто мог предположить, что прославленная Рут Фукс из ГДР, не знавшая поражений, не сумеет попасть в финал, а чемпионкой по метанию копья станет кубинка Мария Каридад Колон. Кто мог предсказать проигрыш советских фехтовальщиц, которых по праву считали сильнейшими в мире. Им не досталось ни одной медали. Все «золото» забрала юная студентка-фармацевт из Марселя Паскаль Тринке, которая владеет рапирой так, что позавидовал бы сам д'Артаньян.

И еще одна неожиданность. Золотая медаль в хоккее на траве — у девушек Зимбабве. Они все молодые, веселые, подкупающе непосредственные. Молода руководительница делегации, двадцатипятилетняя Джойе Ньонго, министр по делам молодежи и спорта. Молода и сама их республика, лишь недавно добившаяся независимости и впервые принявшая участие в Олимпийских играх.

О спорт! Ты — справедливость!

Ты указываешь прямые, честные пути, которые ищут люди для достижения целей, поставленных в жизни.

Ты — беспристрастен.

Золотым победным блеском отсвечивала прозрачная вода бассейна «Олимпийский». Огромный зал перегородок стеклянной стеной, за которой видно, как прыгают с вышки. Все вокруг ярко, празднично: желтые трибуны, синие стены, голубые дорожки... Здесь за неделю было установлено 10 мировых, 22 олимпийских, 2 европейских и 238 национальных рекордов. Девушки из ГДР лишь дважды уступили соперницам, отдав «золото» нашей Лине Качюшите и Мишель Форд из Австралии. Остальные 11 золотых медалей и столько же рекордов — мировых и олимпийских (побед без рекордов здесь не было) — у их

настойчивой, упорной, великолепно подготовленной команды. Самую яркую победу (специалисты даже назвали ее феноменальной) одержала Барбара Краузе, первой в мире сумевшая проплыть 100 метров вольным стилем быстрее чем за 55 секунд. Так же сильно выступали девушки из ГДР на гребном канале в Крылатском. Поистине московская вода стала для них счастливой!

Нам, болельщикам, разрешается почти все. Мы можем позволить себе не соглашаться с судьями. Быть пристрастными и даже несправедливыми, отстаивая своих любимцев. Так вот, лично я болела за трех спортсменов: Нелли Ким, Нонку Матову и Сару Симеони. И, пользуясь правом болельщика, хочу рассказать о них независимо от занятых в турнирной таблице мест.

По-моему, Нелли Ким — воплощение самого лучшего, что есть в современной гимнастике. Ее артистизм, льющаяся мягкость движений, искрящаяся эмоциональность дают зрителю поистине эстетическое наслаждение. И еще вселяют надежду, что не все в гимнастике принадлежит дерзким бесстрашным девочкам с мальчишескими хватками. Что истинная красота даже в спорте неотделима от женственности. Да, Нелли не сумела стать абсолютной чемпионкой Олимпиады. Это самое почетное в гимнастике звание завоевала ее подруга по команде Лена Давыдова. Ясная, какая-то лучистая девочка, сохраняющая милое достоинство и на гимнастическом помосте и на пресс-конференциях, когда пришлось отвечать на непростые, с подковыркой, вопросы некоторых иностранных корреспондентов. Те, кто близко знает Лену, говорят, что она незаурядный, душевно тонкий человек. Впрочем, это почувствовали и мы, зрители, и потому так радовались ее заслуженной победе.

Конечно, как всегда, блистала на помосте безупречная, спокойной-сосредоточенная румынка Надя Комзечи. Специалистов и знатоков поразила Макси Гнау из ГДР. Острили, что ее правильнее было бы называть не Макси, а Мими: крохотная, молниеносная, с надуленным круглым личиком и хрупкой, почти детской фигуркой, она продемонстрировала головокружительную, небывало сложную технику.

Но я болела за Ким! До сих пор помню тот вздох, крик, который вырвался у тысяч зрителей, когда Нелли споткнулась на ковре, выполняя вольные упражнения, и вышла из спора чемпионок. А на другой день, с перевязанной ногой, она в тех же вольных все-таки выиграла золотую медаль, разделив ее с Комзечи. Две юные, прекрасные женщины среди худеньких, голенастых подростков — так смотрелись они на чемпионском пьедестале.

— Кто твой идеал в спорте? — спросили журналисты новую абсолютную чемпионку Лену Давыдову. И она ответила: «Нелли Ким».

О спорт! Ты — благородство!

Ты осеняешь лаврами... того, кто боролся за победу честно, открыто, бескорыстно.

Ты — безупречен.

Болгарка Нонка Матова — мировая рекордсменка, первая женщина, рискнувшая на равных состязаться с мужчинами в стрелковом спорте и не раз побеждавшая их, надеялась завоевать в Москве «золото», но стала лишь шестой. Смуглая, черноглазая, буйно кудрявая, она была похожа на медвежонок в своих

массивных наушниках и грубой кожаной робе с толстыми заплатками на коленях и локтях...

— Ничего, Нонка, у тебя еще много Олимпиад впереди, — утешали друзья.

И она, сдерживая слезы, изо всех сил улыбалась, блестя белыми зубами, потому что раз уж взялась состязаться с мужчинами, не имеешь права даже на такую извечную женскую привилегию, как облегчающие душу слезы...

А итальянка Сара Симеони плакала, даже не пытаясь скрыть слезы победы, слезы счастья... Она, что называется, спортсменка «с именем». Первая и единственная среди женщин прыгнула выше двух метров, установив мировой рекорд. Живая, быстрая, обаятельная, всегда немного растрепанная, Симеони чем-то похожа на свою знаменитую землячку, киноактрису Анну Маньяни — может быть, изменчивостью черт, способностью мгновенно перевоплощаться из дурнушки в красавицу. Она проявила незаурядное мужество, добываясь вместе с другими итальянскими спортсменами права участвовать в Московской Олимпиаде. И потом не раз говорила, что ее победа была бы еще прекраснее, если бы над стадионом развевался флаг и звучал гимн ее родины. Впрочем, флаг развевался, и не один, а несколько — ими размахивали, приветствуя свою чемпионку, вскочившие с мест итальянские туристы, и громко, во все горло, стараясь перекрыть шум стадиона, даже не пели, а выкрикивали слова своего национального гимна.

Уже завоевав золотую медаль в состязании с собою (никто из соперниц даже не сумел приблизиться к победной высоте 1 м 97 см), Симеони попросила поднять планку еще на 5 см — выше собственного рекорда. Так высоко еще не прыгал никто. Ей тоже не удалось. Пока не удалось...

— Я думала, что день, принесший мировой рекорд, лучший в моей жизни, — говорила Симеони потом. — Но я ошибалась. Олимпийская победа еще прекраснее...

...Как все-таки быстро они пробежали, шестнадцать олимпийских дней. И сколько в себя вместили! Разве можно забыть пыл и напряженность спортивных сражений, наши волнения и радости. Забыть грандиозные праздники открытия и закрытия Игр, где так счастливо слились ликование братства и дружбы, гордость за свою страну, восхищение молодостью и спортивным совершенством наших атлетов. Забыть друзей, с которыми познакомилась Москва... Хорошо, что на свете есть Олимпиады. И что никому не позволено посягать на их чистый огонь...

Вера Крепкина, известная в прошлом легкоатлетка, показала письмо, которое прислала ей из США Вильма Рудольф, та самая «черная газель», прославившаяся на Римской Олимпиаде, где, кстати говоря, завоевала золотую медаль в прыжках и сама Крепкина. «Мы, как могли, боролись против бойкота Московских Игр, — пишет Вильма. — Президент Картер убил четыре года нашей напряженной работы. Теперь не хочется тренироваться, все кажется ненужным и бессмысленным. Но я верю: мы еще встретимся»...

О спорт! Ты — мир!..

Ты — согласишься.

Ты сблизяешь людей, жаждущих единства... Ты собираешь молодость — наше будущее, нашу надежду — под свои мирные знамена.

О спорт!

Ты — мир!

Подумаем вместе

ЖИТЬ ТЕПЛОМ ИХ СЕРДЕЦ

Хочу поделиться наболевшим. Нередко я слышу и от соседей и от знакомых как бы устоявшуюся истину: «Родители всю жизнь живут для детей».

Ну, а дети? «А дети — для своих детей...» Не все в этом мнении меня устраивает. А как быть с родителями? Будут дети когда-нибудь дарить им доброту и внимание?

Мой муж погиб на фронте в 42-м. С тех пор я всю жизнь жила для детей. Надо ли объяснять, какими тяжелыми были для нас и для всех военные и послевоенные годы! От фашистов пришлось уходить в чужие страны. В эвакуации терпеть лишения. А главное — выхаживать четверых детей (двое моих да малыши-племянники).

Но кончилась война, прошли годы, ребята подросли. Я все так же была им предана, делала все

для их благополучия. Но и по сию пору со мной остается не развеянное годами одиночество — оно пришло после смерти мужа. В будни за работой да заботой некогда было прислушиваться к себе. А в праздники дети убегают гулять со сверстниками (понятно — у них свои интересы), а я стою у окна и смотрю на идущие в парк семьи: он, она рядом, дети с воздушными шариками. У них — счастье. Я не завидовала им. Просто от одиночества, наверное, болело сердце.

Мои взрослые дети не обижают меня, как бывает в иных семьях. Но они считают, что матери достаточно иметь крышу над головой, еду, одежду. И все. И точка. А ведь каждому еще нужно немощечко внимания, ласки. Как хотелось бы получить иногда пушичек-подарок в день полочки от сына, дешевенький, но лично от него. Где оно, это, казалось бы, естественное желание чем-то порадовать, ободрить постаревшую мать? Или бывает нужно мне что-то купить (сама я из-за больных ног не хожу в магазины), прошу сына, а он забывает и забывает или не успевает сделать. И тогда вспоминаешь, как успевала в войну работать и их поднимать. Успевала заботиться о каждом и решительно обо всем — о еде, учебниках, топливе, одежде... Успевала.

Люди мне, правда, еще завидуют: у тебя дети хорошие, на мелочи не стоишь, мол, обращай внимания. Но мелочи ли это? Хочется ощутить в детях не столько материальную (здесь в основном заботится государство), сколько моральную опору: жить с ними одной радостью, одним дыханием, жить теплом их сердец.

Н. ЖМУРКО

г. Люботин,
Харьковская область.

Отклики, реплики

РАСТОЧИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

Уважаемый товарищ Рубцов, автор заметки «О свете, воде и расточительстве». Пишет вам «одна из расточителей». Хочу в этом как-то оправдаться. Не много найдется людей, которые бы без нужды сжигали электроэнергию и газ. Начну по порядку.

Почти три года назад я с семьей поселилась в новом благоустроенном доме улучшенной планировки. Радость была недолгой. Вскоре что-то случилось в котельной — не было отопления и воды. Потом вроде все наладили. Но в доме было по-прежнему холодно. А у нас маленький ребенок. Что прикажете делать? Конечно, подключали рефлектор, жгли газ. А зима-то была суровая. Дождавшись лета, взялись за окна, от которых всю зиму несло холодом, хоть они и были законопачены. В стенах возле подоконников обнаружили чуть ли не сквозные дыры. Откуда же быть в доме теплу? Мы их заделали. Но и после того теплее нам не стало. В этом году решили заняться полами. Живем на первом этаже. Считали, что доски разошлись и проникает холодный воздух из подвала. Когда же оторвали плинтуса, то оказалось, что щели вдоль стены достигали ширины трех сантиметров. И плинтус не закрывал их.

Теперь о воде. Считается, что после ремонта котельной с водой у нас все в порядке. Но откроешь кран, и долго течет грязная вода.

Вот и спускаешь ее, ждешь, когда наконец пойдет чистая.

Не стала бы я расточительницей, если бы не вынудили обстоятельства.

Г. ПАВЛОВА

г. Можайск,
Московская область.

«ВЕДЬ ЭТО О НАС НАПИСАНО»...

Прочитали мы заметку в пятом номере журнала «О свете, воде и расточительстве». Так ведь это о нас написано!

А нас много, весь 80-квартирный дом № 257 по Севастопольской улице. Пять лет назад был какой-то ремонт в подвальном помещении. Что там сделали — не знаем, только с тех пор летом из обоих кранов бежит холодная вода, а зимой, когда включают отопление, — только горячая.

Придет хозяйка вечером домой, повернет кран горячей воды, а оттуда — холодная. И ждет: может, прорвется горячая. Иногда она прорывается. Тут уже не зевай — успевай помыть посуду, постирать. И кран не закрывай — если закроешь, то снова побежит холодная вода. И такие чудеса продолжаются четыре года.

Мы писали в Ленинский райисполком, в областную газету «Восточно-Сибирская правда», на телевидение. Нам отвечают, обещают исправить, а мы все ждем...

ЛИЧКОВА, СУВОРОВА

и другие — всего

г. Иркутск.

12 подписей.

Спрашивают — отвечаем

«Мне нравится работа проводника пассажирских вагонов.

Проводник, как гостеприимный хозяин, должен принимать пассажиров, заботиться, чтобы всем было удобно, уютно, весело... Вот таким проводником я и мечтаю стать после окончания школы.

Расскажите, пожалуйста, где можно получить эту профессию, какое нужно иметь образование, возраст, каков срок обучения».

Оля ЗАХАРОВА

г. Актюбинск.

С таким же вопросом к нам обратились Валя Петрова из Архангельска, Марина Мухина из города Рубежного, Ворошиловградской области, и другие девушки.

Как нам сообщили в Государственном комитете Совета Министров СССР по профессиональ-

но-техническому образованию, профессию проводника пассажирских вагонов можно получить в профессионально-технических и технических училищах. Принимаются юноши и девушки не моложе 17 с половиной лет без вступительных экзаменов. В профессионально-технические училища — с образованием 8—10 классов, в технические — после окончания средней школы. Технические училища готовят и проводников пассажирских вагонов международного сообщения.

Кроме училищ, существуют еще и специальные курсы подготовки проводников. Они организуются при управлениях железных дорог. Принимаются на курсы лица не моложе 18 лет с образованием не ниже 8 классов. Срок обучения — 3 месяца.

Адреса училищ и курсов можно узнать в ближайшем управлении или отделении железной дороги, а также в областном управлении профтехобразования.

«Уважаемая редакция! Когда началась война и отец ушел на фронт, нас у матери было трое. Много пришлось ей вынести: и гибель отца и нелегкий труд в колхозе. Но стаж для пенсии ей не удалось заработать: слишком рано ее свалила болезнь. Когда маме исполнилось 55 лет, она обратилась в собес с просьбой назначить ей пенсию за погибшего мужа. Ей отказали, объяснив отказ тем, что она к моменту гибели мужа, нашего отца, работала в колхозе и не находилась на его иждивении. Мы слышали, что вышел новый закон. Хотелось бы узнать, касается ли он нашей матери?»

И. ТРАЛЬЦЕВА

г. Караганда.

Президиум Верховного Совета СССР 30 мая 1980 года издал Указ «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей военнослужащих,

погибших на фронте». Касается этот Указ и вашей матери, товарищ Тральцева.

Право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с родителями получили жены военнослужащих, погибших на фронте. Эта пенсия теперь назначается независимо от того, состояла ли жена на иждивении погибшего мужа, и от того, когда она стала нетрудоспособной (достигла пенсионного возраста или получила инвалидность I, II или III группы).

Если женщина уже получает небольшую пенсию, скажем, за неполный трудовой стаж, она сможет перейти на пенсию по случаю потери кормильца — погибшего на фронте мужа. По действующему Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий (пункт 5) лицам, которые одновременно имеют право на различные виды пенсий, может быть назначена одна из этих пенсий по их выбору.

Юрист Н. БУГАЕНКО

НЕДОРАЗУМЕНИЕ?

Анна Ивановна вконец растерялась. «Как же так? Ну признались девочки из отдела, что письмо написали, но ведь уверяли: не придет никто. Посоветуют что-нибудь, в горисполком обратятся... А вы приехали. Хлопот-то из-за нас сколько!»

Сейчас в квартире тихо. Не слышно соседа, ушли по делам. Спит, поспывая в детской кроватке, полугодовой Коля. Вот только аккуратно расставленная на многэтажной галошнице детская обувь всех возможных размеров свидетельствует, что затишье это временное.

— Наверное, в такие часы и приходили к вам комиссии?

— Да к нам и не заходил никто, — сказала и мучительно покраснела, будто выдала нечто запретное.

А я вспомнила слова письма, которое пришло в редакцию: «Не удивляйтесь, что обращаются к вам коллеги Анны Ивановны. Человек она какой-то исключительной скромности. Сама написать никогда не решится».

Одиннадцать женщин из отдела снабжения Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина подписали просьбу помочь семье Анны Ивановны Сидоровой. Письмо короткое — только факты. В одной из комнат коммунальной квартиры, без ванны, без горячей воды, на 18 квадратных метрах живет семья, в которой пятеро детей. Ни на льнокомбинате, где трудится мать, ни на заводе «Строммашина», где слесарем работает отец — Виталий Александрович, в ближайшие несколько лет улучшить жилищные условия семьи не обещают. Вот и все.

Перед отъездом в Кострому — два телефонных звонка. Первый — на льнокомбинат имени Ленина.

— Да, Аню Сидорову мы хорошо знаем, 23 года работает, — подтвердила заместитель директора по быту В. Г. Хохлова. — Была она у меня на приеме. Поставили в очередь многодетных семей. Она четвертая. Но когда еще до ордера дело дойдет...

Валентин Александрович Солодов, председатель завкома «Строммашины», сразу ответить по существу вопроса не смог. Об этой семье он не знал. Но, подняв документы, установил, что действительно Сидоров Виталий Александрович стоит в списке очередников по 2-му механическому цеху 10 лет. Сейчас его номер — 22-й. Отдельной очереди для многодетных на заводе нет. Есть ли еще такие семьи на предприятии? Конечно, есть, как не быть!

А через несколько дней на пороге своего кабинета Валентин Александрович обескураженно развел руками:

— Знаете, оказывается, Сидоровы-то — единственная семья на заводе с пятью детьми. С тремя есть, даже с четырьмя. А чтобы пять... Только у Сидорова. Если б мы раньше знали! Недавно дом сдали. Правда, под обещание для семейных, но все равно, можно было что-нибудь придумать в порядке исключения.

Удивился и директор завода Анатолий Борисович Мессис:

— Вот так раз! Пятеро детей, прямо герои. А мы о них ничего и не ведаем.

...В шесть часов вечера у Сидоровых самый «пик». Вернулся с работы Виталий Александрович. Из детского сада пришли четырехлетняя озорная Оля и серьезный (сразу за конструктор) семилетний Андрей. После второй смены из школы прибежала второклассница Ира. Загрели стулья, застучали тарелки. Мелькает белая косынка Анны Ивановны, в общем гуле как-то немного беспомощно повисает ее предостерегающее: «Тише, ребята, тише». Но как же тише, если столько новостей накопилось за день, если столько еще дел у каждого!

И хотя выражение озабоченности не сходит с лица Анны Ивановны, когда говорит она о детях, появляется и нечто другое. Мягкая, застенчивая и радостная материнская гордость. Ну и бог с ними, с восемнадцатью метрами, ничего, что спать приходится иногда по четыре часа в сутки, и болезни отойдут — кто в детстве не болеет? Зато у нее, у Ани Сидоровой, настоящая крепкая семья. Любимый муж, пятеро таких разных ее малышей.

С кем бы ни говорила я на заводе «Строммашина», все тот же недоуменный встречала взгляд: так ведь не жаловались. Ну, подойдет Сидоров, поинтересуется, какая у него очередь, и молча отойдет.

Не в курсе были, не знали, а то бы, конечно, помогли. Значит, просто недоразумение? Теперь сигнал получен, меры будут приняты. Все вроде в порядке. Дело ясное. Ясное до той поры, пока не задашься простым вопросом: как же могло случиться, что этот самый «сигнал» выбрал себе столь длинную дорогу? Через Москву!

Мне терпеливо объясняли: надо было Сидоровым самим поактивнее действовать — требовать, добиваться. Уж больно они скромные!

Инна Борисовна Лапшина, председатель цехкома, произнесла эту же фразу, устало вздохнула:

— Нельзя такими быть. О себе не позаботишься, другим тоже в голову не придет. Забот у всех много.

Но главное — дело цехкома — знать о том, как работают, как живут те, кто этот цехком выбирал! Председателю цехового комитета да и всему цеху прекрасно было известно, сколько детей и сколько квадратных метров у Сидоровых. Поздравлять ездили с пятым ребенком, цветы, наверное, дарили и... Нет, не пошли с ходатайством в завком или к директору — оставили в списке очередников 22-м. Подвела Сидоровых скромность!

Хитрая, оказывается, штука — эта самая скромность. С одной стороны, почет ей и уважение: с малых лет детей своих учим — будь скромным, «я» на последнее место отодвинь. А с другой... Да, странный разговор получался у нас с Инной Борисовной. Тем более странный, что, рассуждая о категориях нравственных, председатель цехкома не спешила перейти к категориям юридическим. А таковые существуют.

Государство позаботилось, чтобы не остались без внимания многодетные семьи. Среди льгот, которые им предоставляются, есть и такая: преимущественное право на получение жилплощади.

После моего напоминания о юридической стороне дела Инна Борисовна с готовностью заключила:

— Ну, раз положено, переедем.

Опять недоразумение? Знакомое: «Не в курсе были, не знали».

Только теперь уже не о Сидоровых, а о правилах учета и распределения жилья.

На столе у Валентина Александровича Солодова «Известия» с проектом Основ нового жилищного законодательства.

— Вот здесь есть пункт о многодетных семьях, — говорит он, — но раньше что-то я таких инструкций не встречал.

Что ж, инструкций, может, и не было, а вот постановление Совета Министров РСФСР было, от 19 октября 1965 года, № 1178. В нем-то и говорилось о правах многодетных семей при распределении жилья. Но, увы, на «Строммашине» о нем не знали. Как, впрочем, и о том, какая же семья считается многодетной.

Только один раз попытался Виталий Александрович Сидоров обратиться в завком. Но и ему объяснил товарищ Солодов, что на заводе льготной очереди для многодетных нет. Правильно объяснил: откуда быть очереди, если такая семья — одна на весь завод?

Дальше жаловаться Сидоров не пошел. Почему?

— Понимаете, — отвечает за него Анна Ивановна, — жалуются ведь люди, когда беда какая-то, горе. А у нас что? Не беда — радость. Сами детей хотели, самим и растить. Чего тут жаловаться!

В том, что помочь семье Сидоровых с жильем необходимо, были убеждены все, с кем пришлось увидаться в Костроме. Как? Пока этот вопрос остается открытым. Думают на «Строммашине», думают и на льнокомбинате имени Ленина. Председатель Костромского горисполкома Б. А. Шиховцев заверил:

— Решать непременно будем, с контроля не снимем.

А значит, можно надеяться, не за горами теперь и долгожданное новоселье...

И. ЖУРАВСКАЯ

г. Кострома.

На общий совет

ГОСТЬ НА ПОРОГ...

Много мы говорим о вреде алкоголя, а сами что делаем? Ни одной встречи, ни одного праздника не обходится без спиртно-

го. Гость на порог — хозяин в магазине за бутылкой. Как же, неудобно, обидится человек, подумает, что плохо его принимают! А ведь люди ходят друг к другу не для выпивки. Когда выпьют — и общения-то нормального не получится, одни пустые разговоры.

А потом удивляются, отчего да почему пьет молодежь! Да разве потянется подросток к бутылке, если не будет у него постоянно перед глазами примера для подражания! Дети все берут от взрослых — и хорошее и плохое. Вот и начинают выпивать в компаниях сверстников, развлекаются так же, как их родители.

Н. КОЛТАКОВА

Москва.

УРОКИ ДЛЯ СЕБЯ

Однажды в командировке познакомилась я с молодой девушкой. Спортсменка, умница, молодой специалист. Жили мы в общежитии, пришла ее очередь вымыть в комнате пол. Бодро и уверенно взяла она ведро и тряпку, опустила ее в воду, вытащила и, не отжав, стала возить по полу. Грязь растеклась во все стороны. Кое-как отжав тряпку, она столь же неуклюже стала собирать с пола воду. Смотреть на это было как-то неловко...

Потом в разговоре выяснилось, что дома родители освобождали ее от всех хозяйственных дел, и только теперь, оказавшись одна в чужом городе, она вынуждена учиться стирать и стирать, испытывая перед подругами стыд за свое неумение.

Не так уж и редко встречаемся мы со взрослыми людьми, не приспособленными к самостоятельной жизни. В редакции сплошь и рядом приходят письма, в которых молодые супруги просят научить их варить щи и жарить картошку. Беспомощные неумехи пожидают горькие плоды излишней материнской опеки.

Может быть, не так это и страшно? Год-два повертятся — научатся. Какая в конце концов премудрость — домашние дела! Но разве не замечали вы, как требовательно и капризно ведет себя пятилетний малыш, привыкший к тому, что все за него делают родители? Любую просьбу убрать свои игрушки или сложить аккуратно одежду он пропускает мимо ушей. И не отсюда ли начинаются черты эгоизма, нежелание трудиться, неумение заботиться, думать о других? Хотя, конечно, домашним делам можно учиться в любом возрасте, но опаздывать нежелательно.

С чего начать? Главное, пожалуй, в том, чтобы ребенок уважительно относился к домашнему труду. Если в вашей семье такой труд не в почете, не надейтесь, что сможете приучить к нему детей. Там же, где отец и мать не считают тяжким бременем

вымыть посуду или вымыть пол, и дети относятся к этим делам как к чему-то само собой разумеющемуся.

Пусть с малых лет ребенок рассчитывает на себя. Не потому вовсе, что родителям трудно, например, погладить дочери школьный фартук или вычистить туфли, просто подобные вещи человек должен делать сам. Житейский принцип — «прислуг у нас нет», — думаю, в воспитании детей не только уместен, но и справедлив.

Случается, мы сами называем своих детей «неумехами», попрекаем за промахи, но это ведь и наши промахи.

Присмотритесь, что умеет делать ваш ребенок. Тут любая мелочь важна. Встает ли сам или после понуканий? Ждет, когда ему помогут одеться, или же спешит это сделать самостоятельно? Убирает ли за собой постель, в каком порядке содержит вещи, игрушки, книги? Как часто вы приходите ему на помощь? Будьте внимательны, ведь многое мы делаем за детей машинально, не замечая того. А в делах общесемейных дети участвуют? Ходят ли в магазин за продуктами, помогают ли убрать квартиру?

Не поленитесь проанализировать свои наблюдения. Если ребенок еще мал, список умений окажется коротким, зато длинным будет список того, чему предстоит научиться. Конечно, и десятиклассник может недалеко уйти от малыша, тем нужнее подобный анализ. Он поможет понять, что вы упустили в воспитании, на что надо обратить внимание.

Самая распространенная наша ошибка — стремление во время уборки, стирки или готовки выпроводить из дома детей, «чтоб не мешали, не путались под ногами». А ведь так хорошо все делать вместе, незаметно, исподволь приучая детей к домашнему труду! Тесто для пирогов ставите, пусть Оля или Миша смотрят, подают, что надо — сахар, соль, муку, а заодно и учатся. А потом пусть каждый испечет свой пирожок, за обедом все попробуют его, оценят.

Затеяли уборку — тоже привлекайте помощников. Один с пылесосом управляется, другая посуду в серванте перетирает — не бойтесь, не разобьет.

Стоит сразу же приучать ребенка к рациональным способам работы — как быстрее, как правильнее. Только не торопите его и не торопитесь сами. Когда ребенок рядом, домашняя работа — еще и урок, а тут важны подробности, мелочи, на усвоение «материала» требуется время.

Неплохо брать детей с собой в магазин. Пусть учатся делать покупки, считать деньги, выбирать необходимое и отказываться от того, без чего можно обойтись.

Дети, имеющие представление о домашнем труде, знающие его вкус и его тяжесть, скорее поймут родителей, оценят их заботы.

Л. ОРЛОВА

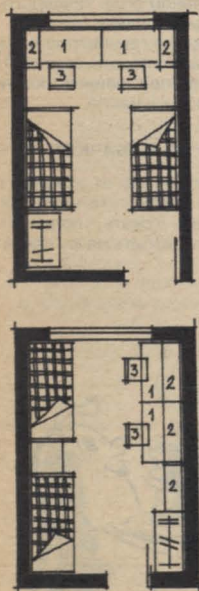

Рис. 1

ГДЕ РЕБЕНКУ ЗАНИМАТЬСЯ?

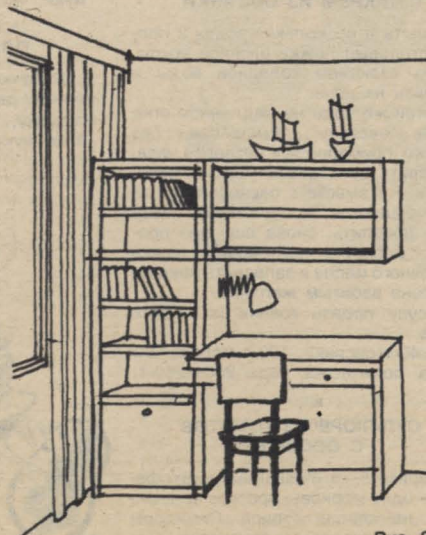

Рис. 2

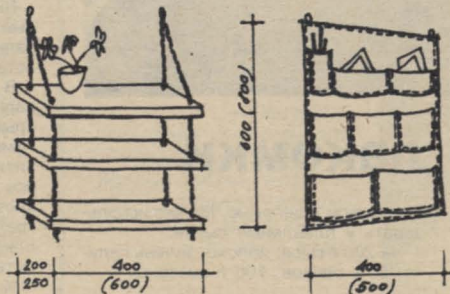

Рис. 3

Каждый раз, когда мы отправляем своих подростков детей в школу, перед нами встает вопрос, как лучше организовать для них рабочее место. Отыскиваем в квартире такой спокойный уголок, где первоклассник мог бы без помех готовить уроки, читать, рисовать. Но и о старшекласнике

надо позаботиться — годится ли ему старый стол, достаточно ли места на полках, не нужно ли поставить другой шкаф... Все эти вопросы каждая семья решает сама в зависимости от того, какая у нее квартира, сколько детей, чем занимаются взрослые. Но некоторые общие рекомендации все-таки можно дать.

Если детей двое и они живут в отдельной комнате, по возможности поставьте им два столика. На рис. 1 показаны два варианта расположения мебели. В одном случае оба письменных стола ставятся вдоль окна, по боковым стенам вешаются полки для книг, диваны или кровати ставятся вдоль стен, друг против друга. Во втором случае письменные столы ставятся от окна по стенам, один за другим — свет должен падать слева, полки располагаются над столом, диваны выстраиваются друг за другом у противоположной стены.

Сложнее организовать школьный уголок в общей комнате или спальне. И все же ребенку надо отвести самое освещенное место.

В период, пока ребенок активно растет, лучшая мебель для занятий — школьная складная парта, для старшекласника — письменный стол или секретер. Можно сделать стол с откидной крышкой. Если ее облицевать темным пластиком, она может служить и доской для рисования, записей мелом.

Книжные полки размещаются так, чтобы ребенок без труда мог доставать лежащие на них книги. Шкаф — рядом со столом или партой (рис. 2). Места для хранения учебников, пособий, школьных принадлежностей, инструментов должно быть достаточно. Хорошо здесь же повесить доску для рисования: примерный ее размер 60 × 80.

Для освещения стола лучше использовать светильники, которые равномерно освещают всю его поверхность. Абажуры хороши матовые, чтобы свет не слепил.

Для всевозможных мелочей нетрудно сделать небольшие полочки из досок, оргалита, оргстекла, сшить из плотной ткани карманы. Полочки и карманы можно повесить на стенку над столом или прикрепить их к столу.

Для полочки, показанной на рисунке 3, потребуются пластины размером 25 × 40 (60) см. В углах просверливают отверстия диаметром 5 мм. Доски красят яркой нитроэмалью или оклеивают нарядной тканью. В отверстия продевают шнуры, на которых завязываются узлы с верхней и нижней стороны каждой пластины.

Карман для хранения карандашей, мелких инструментов и других нетяжелых предметов изготавливают из плотной ткани или клеенки на тканевой основе. Карманы разных размеров обрабатываются по краям, а потом пришиваются на общее основание.

Ребенок быстро растет, поэтому надо постоянно следить за тем, чтобы высота письменного стола и стула соответствовали его росту:

Рост ребенка в см	Высота стола в мм	Высота сиденья в мм
105—115	470	265
115—125	510	290
125—135	550	315
135—145	600	340
145—155	640	365
155—165	690	390

Школьный уголок устраивайте вместе с ребенком — пусть помогает делать полочки, размещать книги, устанавливать освещение.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

- 1 — ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ
- 2 — КНИЖНАЯ ПОЛКА
- 3 — СТУЛ

МОДА В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Мы привыкли думать, что особой детской моды не существует. Одежда наших малышей всегда в той или иной степени испытывает влияние моды взрослой. По-своему, конечно, с отбором, — сохраняя верность традиционным детским фасонам, тканям, отделкам, но все же ни в чем этой моде не противоречит, учитывает основные ее предложения. Вот и в детской одежде появилось взрослое понятие «стиль». И пятилетняя девочка и трехлетний мальчик могут носить платьица или рубашки в спортивном, классическом или романтическом стиле. Да, стили все те же, известные нам по взрослой одежде.

Одежду в спортивном стиле ребята носили всегда. В каждодневный гардероб мальчика или девочки прочно вошли спортивные брюки (чаще всего это джинсы), куртки, свитера, майки, клетчатые ковбойки. Вместо демисезонного пальто все чаще носят спортивные куртки с капюшоном на теплой подстежке. В такой одежде ходят в детский сад и школу, в театр, в гости — куда угодно. В ней легко,

удобно бегать, прыгать, не страшно испачкаться... На нашем рисунке — комбинезон и сорочка, которые можно рекомендовать и мальчикам и девочкам самого разного возраста.

Многие традиционные виды детской одежды создаются в классическом стиле — «матроски», например (которые, кстати говоря, вновь модны и у взрослых), прямые платьица со складками или сборками и непременным белым воротничком.

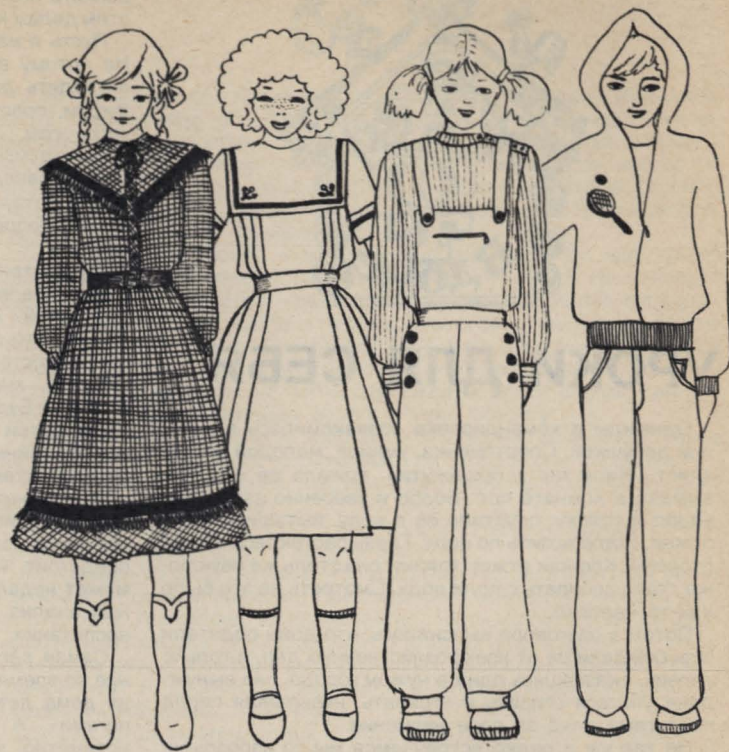
Романтический стиль объединяет вещи, созданные по национальным мотивам разных стран. Кроме привычных для нас русских вышивок, рубашечного кроя, художники, разрабатывающие модели детской одежды, используют детали костюма индейцев и ковбоев, одежду народов стран Востока.

Платья в романтическом стиле со множеством рюшей, оборок, кружев шьют, как правило, девочкам дошкольного и младшего школьного возраста. Такие платья стали проще и часто украшены белым воротничком.

Можно шить комбинезон с элементами ковбойского костюма или ансамбль — тунику с брюками, по народным мотивам Индии.

В одежде романтического стиля часто для отделки используются цветные канты, бахромы из кожи, замши и шерсти, вышивка и мержежа.

С. ВАСИЛЕНКО
Рисунки автора.

ных огурца (если огурцы крупные, очистить их от кожи и удалить семена), измельчить на терке головку репчатого лука. Овощи смешать с картофельным пюре, добавить зелень укропа или петрушки, 1—2 столовые ложки сметаны, посолить. Смесь размять и намазать ею подсушенные в духовке ломтики хлеба. Украсить бутерброды свежими помидорами и зеленью.

СУП ОВОЩНОЙ С КЛЕЦКАМИ

В готовый горячий бульон положить картофель, нарезанный кубиками. Когда бульон снова закипит, положить кабачки, нарезанные, как и картофель. Чтобы ребенок не обнаружил в супе лук, натереть его и морковь на терке, спассеровать, и, когда будут готовы картофель и кабачки, ввести в суп. Последними запускать зеленый горошек и свежие помидоры, слегка обжаренные в сотейнике, посолить. Клецки отварить отдельно и положить в тарелку.

СУП-КРЕМ ИЗ ОВСЯНКИ

Вымыть в нескольких водах 2 полные столовые ложки овсяной крупы, залить стаканом холодной воды и оставить на ночь.

В этой же воде на медленном огне варить овсянку, помешивая, без крышки, примерно три четверти часа. Прибавить полстакана молока, вскипятить его вместе с овсянкой, потом все процедить, процеженную жидкость посолить, снова еще раз прогреть. Добавить пол чайной ложки сливочного масла и заправить предварительно взбитым желтком.

К супу подать гренки из белого хлеба.

На 40 г овсянки: 100 г молока, 5 г масла, полжелтка, воды 200—250 г.

СУП-ПЮРЕ ИЗ ТОМАТОВ С ОВОЩАМИ

Сварить 5—6 очищенных картофеля и одну морковь, протереть через сито, не сливая отвара. Помидоры разрезать пополам и припустить, добавив сливочного масла

В готовый картофельный суп-пюре ввести протертые припущенные томаты и, поставив его на водяную баню, довести до готовности, заправив сливками или желтками.

К супу подать гренки.

БИТОЧКИ ИЗ ГРЕЧКИ С ГРИБНЫМ СОУСОМ

Сварить рассыпчатую гречневую кашу, размять прямо в кастрюле и дать остыть. Затем в кашу добавить яйцо и все размешать. Массу разделить на биточки, обвалить их в сухарях и обжарить на сковороде. Подать с грибным соусом.

Для соуса сухие грибы, предварительно замоченные, отварить, отвар слить. Масло распустить в сотейнике, всыпать муку и, помешивая, спассеровать ее. Влить грибной отвар, довести до кипения и поварить 20 минут на медленном огне. Процедить, положить специи и грибы.

3 столовые ложки гречки, пол-яйца, столовая ложка масла; для соуса: 10 г сухенных грибов, пол чайной ложки муки, чайная ложка масла.

ОЛАДЬИ ИЗ КАБАЧКОВ

Кабачки, очищенные от кожуры и семян, дважды пропустить через мясорубку, хорошо отжать, положить яйцо, муку и соль, взбить массу венчи-

Обед для лакомки

В еде дети — великие привереды. То им каша не нравится, то жареный лук. стакан газировки предпочтут любому напитку. Мы предлагаем рецепты для детского обеда — блюда питательные и, как нам кажется, вкусные.

СЫРНЫЙ САЛАТ

Натереть на крупной терке яблоко и сыр, смешать все с очищенными орехами, заправить сметаной. Листья салата свернуть в виде трубочки и положить в них салатную смесь. Украсить сметаной, посыпать сверху тер-

тым сыром и зеленью. Можно использовать и плавленые сырки.

На 200 г сыра: яблоко, зелень салата, 50 г орехов, 100 г сметаны.

БУТЕРБРОДЫ С ОВОЩНОЙ МОЗАИКОЙ

Отварить 2—3 картофелины средней величины, очистить и, пока картофель еще теплый, размять его ложкой.

Очистить и отварить в подсоленной воде 2 морковки средней величины и небольшой корешок сельдерея, нарезать кубиками. Так же нарезать 2 некрупных соленых или маринован-

ком. (Если масса окажется слишком густой, ее можно разбавить молоком.) Жарить оладьи на хорошо разогретой сковороде, подавать со сметаной или медом.

КРОКЕТЫ ИЗ МАННОЙ КРУПЫ

В крутую манную кашу (50 г манной крупы на стакан молока) вмешать половину сырого желтка и чайную ложку натертого на мелкой терке сыра, посолить, охладить. Разделить небольшие шарики диаметром 5 см, обвалять их в белых сухарях и, окунув в сырой желток, обжарить.

На 2 столовые ложки манной крупы: полжелтка, 2 столовые ложки сухарей, чайную ложку масла, 10 г сыра, стакан молока.

ОМЛЕТ С ЯБЛОКАМИ

Очистить яблоко, нарезать его тоненькими ломтиками и слегка потушить на сковороде с маслом. Когда яблоки будут почти готовы, влить на сковороду взбитые с молоком яйца и поджарить в духовке. Подавая, посыпать сахарной пудрой.

На 2 яйца: яблоко, 3 столовые ложки молока, столовая ложка масла, 2 чайные ложки сахара.

СЫРНЫЙ БИСКВИТ

Взбить в пену желтки яиц, добавить натертый на мелкой терке сыр и пшеничную муку, стараясь получить однородную, без комков, массу. Отдельно взбить предварительно охлажденные белки, смешать с белково-сырной массой и выпекать в форме или на противне, смазанном жиром. Время выпечки — 40 минут на среднем огне. Сверху бисквит можно слегка присыпать мукой. Подать к чаю, кофе, овощному соку.

На 100 г муки: 5 желтков, 125 г сыра, 2—3 белка.

ТВОРОЖНЫЕ ПЛЮШКИ

Приготовить тесто с творогом, мукой, яйцами, маслом, сахаром, солью, хорошо его вымесить и дать постоять под салфеткой минут 15—20. Затем раскатать в пласт толщиной полсантиметра и вырезать кружочки диаметром 12—15 см. На середину каждого кружочка положить чайную ложку джема и залепить, как ватрушку. Смазать яйцом и выпекать в духовке на среднем огне в течение 20 минут. Подать с кефиром или ряженкой.

На 200—250 г творога: 3 столовые ложки сахарного песка, 2 яйца, 100 г масла или маргарина, 3—4 столовые ложки муки, 100—150 г джема.

НАПИТОК «ЛЯЛЬКА»

В фарфоровую или стеклянную посуду положить мороженое, варенье, кефир или ряженку и хорошо взбить миксером. После чего разлить в бокалы и сразу же подать.

На 1 порцию: 2 чайные ложки сиропа из любого варенья, 25 г мороженого, полстакана ряженки или кефира.

НАПИТОК ДЛЯ ПЕРВОКЛАШЕК

Отжать сок из моркови и яблок, смешать его, добавить молоко и сахар. Сразу же пить.

На 0,5 л молока: стакан морковного и полстакана яблочного сока, сахар по вкусу.

ГОРЯЧИЙ ЧАЙНЫЙ ЛИМОНАД

В стакане смешать чайную ложку фруктового сиропа и столовую ложку меда, долить горячим чаем. Добавить ломтик лимона или апельсина.

И. ГРУШЕВСКИЙ

ОСЕННИЕ РАБОТЫ В САДУ

● Начали желтеть листья, значит, пора перекапывать почву, вносить органические и минеральные удобрения. Под яблонями и грушами глубина перекопки не должна превышать 10—20 см, у вишен и слив — 10 см (чтобы не повредить корни). Сухую почву лучше перекапывать спустя несколько дней после полива или дождя. Комки разбить, а поверхность выровнять и прорыхлить граблями.

● Если наметили осеннюю посадку деревьев, самое время выкопать и заправить удобрениями ямы, чтобы потом, недели через две-три, посадить в них саженцы.

● В последней декаде сентября с лучших кустов черной смородины и крыжовника срезают побеги на черенки и в начале октября высаживают их в заранее подготовленную грядку. Можно черенки хранить в подвале, во влажном песке, а весной высадить их прямо в грязь.

● У малины удаляют 5—6-летние корневища, чтобы растения омолодились. На новых посадках малины устанавливают колья, побеги пригибают и связывают.

● Деревья, поврежденные паршой, после снятия плодов, но до листопада необходимо опрыскнуть 4-процентным раствором мочевины.

● В сухую осень незадолго до листопада сад поливают. Штамбы яблонь и груш, толстые скелетные ветви очищают от отмерших частичек коры. Дупла замазывают садовым варом. Опавшие листья сгребают и убирают в компостную кучу.

● До прилета снегирей и свиристелей постарайтесь развесить в саду птичьи домики, чтобы птицы остановились здесь на зиму.

● Примите меры против грызунов, разложите приманки, укройте лапником клубнику, обвяжите толем или хвойными ветками стволы молодых деревьев. Но это надо делать уже тогда, когда почву схватит первый мороз, иначе растения могут сопресть.

Из книги «Азбука садовода»

МОДА ИЗ ГОРЬКОГО

В последней коллекции Горьковского Дома моделей одежды главное место было отведено костюму. Разнообразные ткани — от шерстяных пальтовых до тончайших шелковых и хлопчатобумажных — использовали модельеры, создавая костюмы для праздников и будней. Модные линии силуэтов, модная гамма — цвета янтаря и голубой воды.

На снимках — модели горьковских художников.

Фото Н. МАТОРИНА.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ПОРТРЕТА

Она останавливала и брала в плен сразу — светом больших карих глаз, милой округлостью доброго лица, разлетом соболиных бровей, усмешливостью румяных губ. Все в этом лице соразмерно: маленькие, прижатые к голове уши, изящной формы нос, правильный разрез глаз. Настоящая русская красавица!

Первое впечатление, задерживая у полотна, заставляло рассмотреть его внимательнее. Да, это «купеческий портрет», каких много писалось в Москве и в провинции в первой половине XIX века. Именно так изображали купчих: с накиннутой на плечи узорчатой шалью, в темной повязке, прикрывающей волосы, в шелковом капоте или платье неброских тонов и, конечно, со всеми драгоценностями — достоянием купеческой семьи. Любит купец жену или не любит, а уж если заказывает писать с нее портрет, в первую очередь достает заветную укладку и просит художника для всех драгоценностей найти место на портрете. Вот и здесь мерцает жемчуг на шее, в пять рядов перевитый, тяжелая золотая цепь на груди в два ряда, в ушах серьги с крупными камнями, а головная повязка украшена большой брошью.

Но странное дело — эта выставка драгоценностей не бросается в глаза, не раздражает пестротой. Потому ли, что уж очень хороша женщина, изображенная на полотне, и обо всем другом забываешь, любуясь ею, а может быть, повинемся мы художнику, который заставляет нас увидеть в первую очередь то, что его увлекло и захватило. По-видимому, он был тонким ценителем красоты и нашел гамму красок, которая все привела в гармоничное единство, придав красоте женщины какое-то особое сияние. Мастер владеет тайной перехода одного оттенка в другой, знает и секрет сочетания тонов. И только ему ведомая игра оттенков и цветовых переливов дарит

зрителю наслаждение, которое трудно передать словами.

Начинаешь думать, что процесс создания портрета был непрост. Сама красота женщины потребовала от художника напряженного творчества и даже помогла ему заново постичь смысл живописного ремесла, в результате чего родилась красота живописная, получившая право на самостоятельное существование.

Красавица купчиха состарилась и после смерти, по прошествии лет, оказалась забытой всеми. А полотну суждено второе рождение и жизнь уже в новом веке...

Кто же автор этого портрета и как звучит имя той, которая вдохновила художника?

Впервые этот портрет широкая публика увидела на недавней московской выставке «Русский портрет XVIII—XIX веков», где были собраны полотна известных и неизвестных художников из многих музеев страны. В каталоге фамилия художника значилась как Мыльников Николай Д. Никаких данных о нем не сообщалось. Не называлось и имя купчихи. Прибыл портрет на выставку из Ярославского художественного музея, где он и был реставрирован.

Устроители выставки, и среди них известный советский искусствовед, исследователь русской живописи Савелий Ямщиков, высоко оценили мастерство художника. Его работам был отведен почти целый зал. Рассматривая их и сопоставляя, можно было составить представление о пути живописца.

Он начинал как ремесленник, специализировавшийся на «купеческом портрете». Кажется, все ярославское купечество прошло через мастерскую Мыльникова — целые купеческие династии запечатлены на его полотнах. Брал он заказы и от дворян, окрестных помещиков и чиновников, но значительно реже. Работал неровно. Некоторые портреты как бы

только набросаны, не прописаны и с чисто живописной точки зрения кажутся наивными, неловкими. Другие — как, например, «Портрет И. С. Соболева», «Портрет мальчика» и наша красавица купчиха — свидетельствуют о хорошей художественной школе. Росло ли мастерство Мыльникова от портрета к портрету или был он от природы человеком впечатлительным, во многом зависимым от природы, от своих симпатий и антипатий, сказать трудно. Но как бы ни были различны его работы по исполнению, в одном они схожи: все свидетельствует об остром уме и наблюдательности их создателя. В каждом лице, в каждом человеке художник замечает особое, только ему свойственные черты. Поэтому эти портреты интересно рассматривать. Начинаешь постигать характер, отображенный на полотне, и уже представляешь себе образ жизни того или другого купца или купчихи, манеру их поведения, даже речь. Наверное, прав С. Ямщиков, считавший, что «портреты Мыльникова, подобно образам драматурга А. Н. Островского, рисуют картину жизни русского купечества, рассказывают о быте русского провинциального города не менее правдиво, чем самая точная хроника».

Несомненно, такой художник, как Мыльников, должен был найти своего исследователя. Во время подготовки другой выставки — «Ярославские портреты XVIII—XIX веков» сотрудник Ярославского художественного музея С. Пенкин, работая в архивах, сумел установить даты его жизни — 1797—1842, собрал интересные данные, позволившие воссоздать биографию художника.

Сын ярославского художника Дмитрия Петровича Мыльникова, принадлежащего к посадскому (мещанскому) сословию, Николай Дмитриевич первоначальное художественное образование получил у отца, а также у своего дяди, иконописца Афанасия Петровича Мыльникова, имевшего к 1800 году свою мастерскую и учеников. Возможно, посещал он и «Высший рисовальный класс», основанный в 1810 году при ярославской гимназии «для желающих совершенствоваться в рисовальном искусстве». Известно, что в конце 1810 года художник работал в Москве. Это дает право предположить, что Мыльников был знаком с работами Боровиковского, ранними произведениями Кипренского, Тропинина, писавших портреты уже совсем не в той манере, которая была свойственна художникам конца XVIII века.

Удалось установить и имя красавицы купчихи. Она звалась Надеждой Ивановной Соболевой. Дата создания полотна — 30-е годы девятнадцатого века. Портрет купца Ивана Семеновича Соболева, мужа красавицы, оказался парным к портрету Надежды Ивановны.

Непростое у этого человека лицо. Непохож он на самодовольных, прижимистых купцов, которых немало встречается в пьесах Островского. Одет он в обычный кафтан, острижен по купеческой моде и бороду носит не как в столице принято, а как отцов завещано. Но в больших темных глазах его ум и проницательность, сознание своего достоинства. И еще затаилась в них недобрая усмешка. Что она сулит? Не сразу поймешь. Возможно, были у этого человека иные замыслы, не манила его спокойная купеческая жизнь.

Когда видишь рядом два портрета, понимаешь, как непохожи были в жизни эти два человека. Понял и подчеркнул это несходство и художник. Он любит открытостью, доброжелательностью, очарованием Надежды Ивановны. Возможно, домашняя жизнь давала ей много свободы — скорей всего в постоянных разъездах да в отлучках находился муж. И была она сама себе хозяйкой, и оттого царили в ее доме мир и лад.

Может быть, другому все увидится иначе, по-иному предстает жизнь и самой Надежды Ивановны. Но ведь ценность хорошего портрета в том и заключается, что он дает возможность разной трактовки и понимания.

Разумеется, Мыльников не был художником уровня таких мастеров, как Кипренский или Тропинин. Но его «стихийный» реализм, реализм самоучки, поражает силой и непосредственностью, а его художественное чутье, его преклонение перед красотой доставляют и сегодня радость тем, кто знакомится с его произведениями.

Л. ОСИПОВА

На первой странице обложки: монтажницы из бригады имени XXIV съезда КПСС паневежского завода «Экранас» — Р. Петраускайте, Р. Пакенайте, А. Кавалюскайте /Карижская/ (вверху); Э. Янушоните (в середине); Д. Грубляускайте, Э. Башермановене и В. Юргелените (внизу).

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Из старого — новое. Одежда для детей. Украшения из бисера.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.	Сдано в набор 24.07.80. Подписано к печ. 19.08.80. А 00404. Формат 60×90 ^{1/8} . Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13119 000 экз. (1-й завод: 1—8 772 815 экз.). Изд. № 2046. Заказ № 2796.
Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.	Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропа- ганды — 250-11-93; художественного оформле- ния — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.	Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.

Н. МЫЛЬНИКОВ. МОЛОДАЯ КУПЧИХА.

ПЕРЕДЕЛКИ,

выгореть, потерять свежесть. Подготовив таким образом детали, сколите их попарно и приступайте к крою. Если материалом для пальто служат две вещи — гладкая и в клетку — из деталей переда и спинки, как показано на схеме, скроите верхнюю часть лифа и спинки, а нижнюю часть, рукава, карманы и капюшон — из второй распоротой вещи или из кусочка новой ткани (если будете докупать ткань — купите заодно и на брючки, их выкройку мы тоже даем). На то и на другое понадобится 2 м 20 см при ширине ткани 140 см. Брючки можно скроить и из

еся, ее не нужно гладить, но, к сожалению, кримплен плохо пропускает воздух. Поэтому детям лучше шить из этой ткани не платья, а юбки, жилеты, брючки, куртки.

4. Из нарядной, яркой ткани с крупным рисунком сшита юбка в сборку. От низа платья или юбки отрежьте кусок, равный длине юбки вашей дочери, прибавив семь сантиметров. Низ уже подшит, а сверху загните 4 см и трижды прострочите, отступив от края на 2,3 и 4 см. Осталось продернуть между швами две резинки и при желании пришить карманы.

К такой юбке можно сделать стеганный жилет из той же ткани или гладкой и оформить цветным кантом из ткани юбки.

3. Куртка для мальчика может быть из любой плотной ткани, гладкой или в клетку. Застежка на навесные петли.

Пальто и куртки, выполненные из гладких, тем более темных тканей, хорошо шить с яркой подкладкой из ткани в клетку, полоску, мелкий цветочек. Для этого тоже можно использовать старое платье, халат.

5. Брючки с нагрудником хороши и для мальчика и для девочки. Такие брючки носят сейчас не только малыши, но и подростки. Для девочек можно использовать ткань в горошек, мелкий цветочек, для мальчиков лучше гладкую или в клетку.

Следующие три модели — из кримпленового платья или костюма. Кримплен — удобная в эксплуатации ткань, она легко стира-

6. К кримпленовым брючкам в клетку хороша куртка из любой легкой ткани, отделанная полосками того же кримплена.

Почти в каждом доме найдутся вышедшие из моды пальто, платья, рубашки. И выбросить жалко — ткань еще хорошая, крепкая — и носить не хочется. Если в доме растут дети, мамино платье, папины брюки можно без особых трудов переделать в модные вещи для малышей.

Несколько вариантов таких переделок предлагают художник С. ВАСИЛЕНКО и конструктор Т. ЛЕСНОВА.

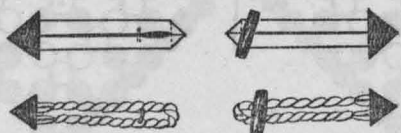
1. Такое цельнокроеное пальто можно шить из новой ткани, подойдут также папины и мамины старые вещи. Украшают пальто, придавая ему современный облик, маленький воротник и застежка на навесные петли и пуговицы-палочки. Сделать такую застежку куда проще, чем прорезать и обметывать петли, а выглядит она нарядно, нравится детям, вносит в одежду элемент спортивности. Навесные петли можно сделать из искусственной или натуральной кожи (использовать старую сумку, перчатки), из шнура, наконец, из ткани пальто. Петлю нужного размера сложите пополам, так, чтобы в центре образовался уголок. Закрепите его строчкой. Затем на одной стороне закрепите

место для петли, а на другой пришейте деревянную палочку с просверленными отверстиями. Настрочивать такие петли на пальто лучше при помощи треугольного кусочка кожи или драпа, фетра (как показано на рисунке). При такой застежке правая полочка кроится до центра, а левая делается с припуском.

2. Отрезное пальто можно шить из двух разных тканей — скажем, гладкой и клетчатой. В клетку — лиф, спинка и капюшон, остальные детали гладкие. Если пальто зимнее — хорошо отделать его полосками меха, желательно в цвет ткани. Отделкой из меха можно удлинить пальто, из которого девочка выросла.

Мы даем уменьшенный чертеж выкройки для 40-го размера, без припусков на швы. По этой выкройке можно скроить пальто и из новой ткани и из старого пальто, пиджака.

Аккуратно распорите вещь, стараясь не порвать и не порезать. Затем почистите швы — часто там скапливается пыль. Постирайте, как следует отутюжьте. Определите, какая сторона будет служить лицевой. Лучше, если изнаночная — от носки ткань может

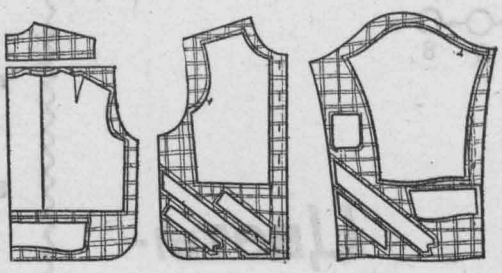
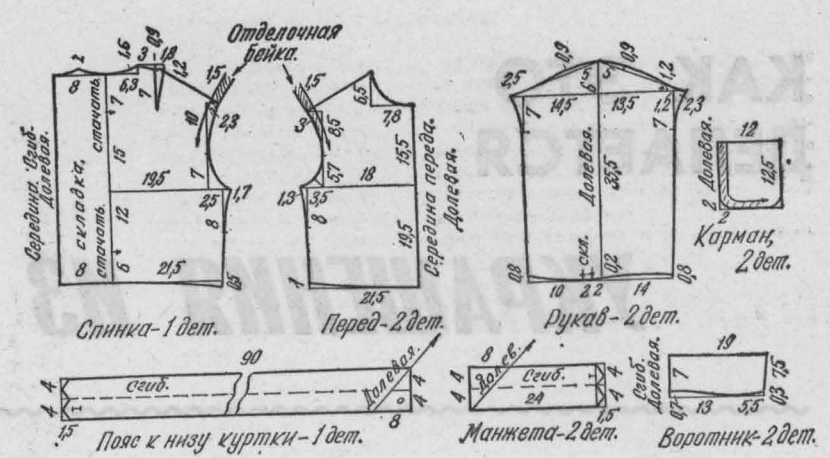
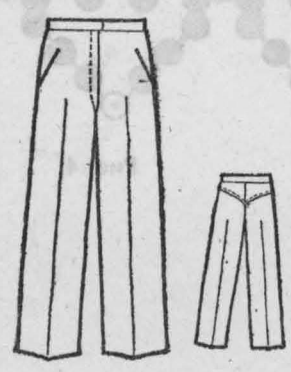
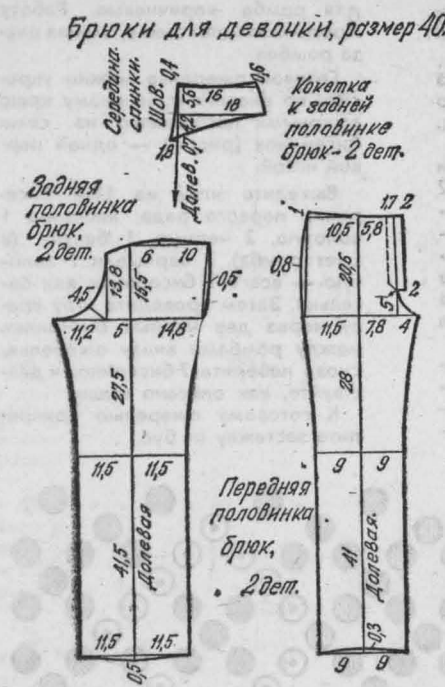
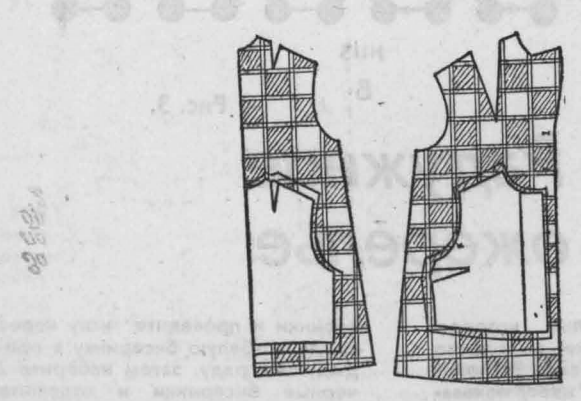
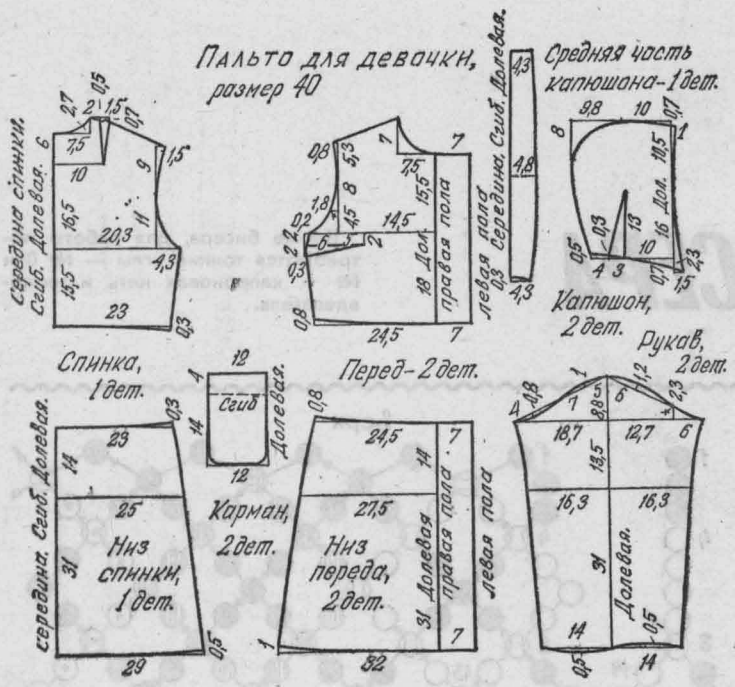
ПЕРЕДЕЛКИ...

4

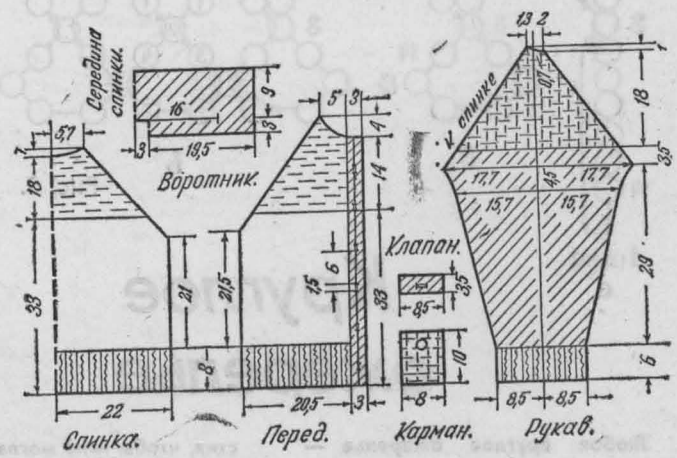
5

6

Куртка-рубашка

Из папиной фланелевой рубашки с обтрепавшимися манжетами и воротником можно сшить модную куртку-рубашку для девочки или мальчика. Мы даем выкройку для 36-го размера, без припусков на швы. На схеме видно, как разложить детали (кстати, выкройка пригодится и при переделке папиного пиджака, куртки). Пояс низа куртки и манжеты можно скроить с косым расположением клетки, положив внутрь прокладку, а если ткань гладкая — просто по долевой нити. Ткань на месте бывших на рубашке петель вырежьте и пришейте на курточку разъемную «молнию». С обеих сторон подогните полочки на 2 см, прибавленные при крое, приметайте «молнию» и прострочите по лицевой стороне. Можно отделать курточку по линиям пройм и карманов цветной косой бейкой.

Вязаный жакет

Такой жакет можно связать для девочки или для мальчика. Только застежка будет на другой стороне. Используется пряжа контрастных цветов, например, белая, синяя, красная. Фактура вязки меняется — белая часть полочек вяжется чулочной вязкой, лицевыми петлями. Нижняя часть рукавов, воротник и планка, связанные красными нитками, — платочной вязкой, ряды лицевых и изнаночных петель чередуются. Верхняя, синяя часть рукавов и карманы вяжутся изнаночными петлями. Нижняя часть жакета — резинка 2x3. Выкройка дана на 40-й размер.

Художник С. ТАБУНОВА.
Конструктор Т. ЛЕСНОВА.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

УКРАШЕНИЯ ИЗ БИСЕРА

Кроме бисера, для работы потребуются тонкие иглы — № 0 и № 1, капроновая нить и нитковдеватель.

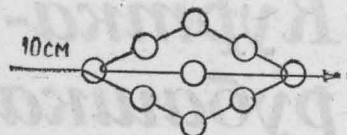
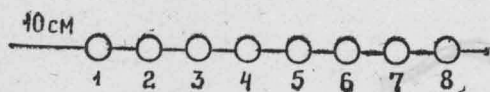

Рис. 1.

Начать лучше с изготовления простейшего ожерелья — «цветы-цепочки».

Отрезав нить длиной 150 см, вдените ее в иглу и наберите на нее 8 бисеринок какого-то одного цвета (желательно с самыми крупными отверстиями). Пропустите иглу через первую из бисеринок и замкните кольцо. Передвиньте его по нити влево так, чтобы конец нити имел длину не менее 10 см. Затем иглой захватите бисеринку другого цвета — серединка цветка — и проташите иглу с ниткой через 5-ю бисеринку кольца (рис. 1) — так образуется первый цветок, все остальные получают таким же образом. На этой и всех последующих схемах цифрами обозначены порядковые номера бисеринок.

Цвет определяйте в соответствии с условными обозначениями.

Ожерелье можно составить из одних цветочков, но можно разделить цветы бисеринками другого цвета или стеклярусными трубочками.

Набрав цепочку нужной длины, пропустите иглу с ниткой через первую бисеринку первого цветка (поэтому для него и брали бисеринки с большими отверстиями). Нить закрепите, завязывая узелок приемом, каким обметывают петли. Проденьте иглу еще через несколько бисеринок и каждый раз перед бисеринкой делайте узел. Потом нитку обрежьте, кончик подожгите спичкой. Точно так же закрепите и оставленный в начале работы конец нити.

Цветы-цепочки

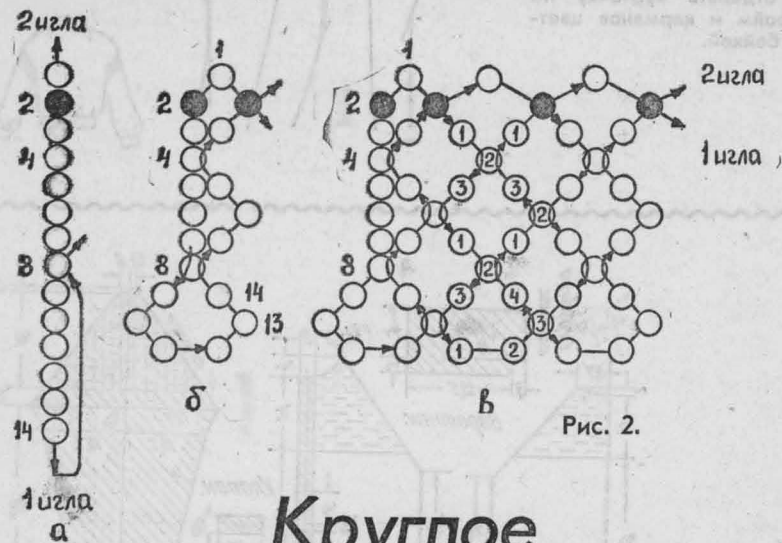

Рис. 2.

Круглое ожерелье

Любое круглое ожерелье — независимо от орнамента и размеров — можно сделать так, как показано на рис. 2.

Приготовьте капроновую нить, оба ее конца вдените в иглы. Одной из игл наберите 14 бисеринок, пропустите эту же иглу через 8-ю бисеринку, чтобы получилась петля из 6 бисеринок. Той же иглой наберите еще 3 бисеринки, проведите иглу через 4-ю бисеринку, наберите еще 2 бисеринки, отложите иглу.

Вторую иглу проведите через последнюю бисеринку, набранную первой иглой (на рисунке она темного цвета). Так в одной бисеринке соединились две нити — этот прием работы называется связкой. Бисеринки для связки должны иметь широкие отвер-

стия, чтобы игла могла пройти через них дважды.

Возвратитесь к первой игле: наберите 3 бисеринки, проведите иглу через среднюю бисеринку в подвеске, это будет 16-я от начала работы бисеринка, и дальше действуйте по схеме.

Первая игла вяжет все ожерелье, вторая набирает в каждом ряду по одной бисеринке, стягивая ожерелье по шее. Чтобы оно хорошо лежало, верхние бисеринки должны быть более плоскими, нижние — потолще. Закончив работу, пришейте застежку и закрепите нити, как описано выше.

Если хотят сделать более широкое ожерелье, для первого ряда набирают не 14 бисеринок, а 18, 22 и так далее, в зависимости от выбранного узора.

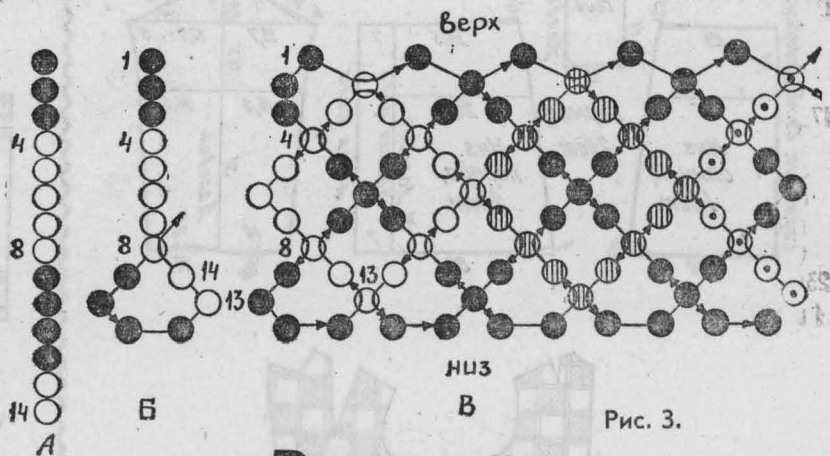

Рис. 3.

Радужное ожерелье

Радужное ожерелье, которое показано на обложке, выполнено по предыдущей схеме. Расположение бисеринок по цвету показано на рис. 3.

Первый ряд наберите первой иглой: 3 черные, 5 белых, 4 черные и 2 белые бисеринки (всего 14 штук). Затем иглу пропустите через белую, 8-ю по счету бисеринку (рис. 3б), наберите еще 3 черные бисеринки и проведите иглу через белую, 4-ю бисеринку, затем наберите 2 белые бисеринки и отложите первую иглу (рис. 3в).

Вторую иглу проведите через последнюю бисеринку, набранную первой иглой, и стяните весь ряд. Иглу отложите в сторону.

Снова возьмите первую иглу и сделайте третий ряд: наберите 2 белые и 1 черную бисеринку, пропустите иглу через черную среднюю бисеринку второго ряда, наберите еще 1 черную и 2 белые бисеринки и проведите иглу через белую бисеринку (на рис. 3в она тринадцатая по счету).

Затем работа идет вверх: наберите 4 черные бисеринки и пропустите иглу через белую бисеринку, наберите еще 3 белые би-

серинки и проведите иглу через среднюю белую бисеринку в предыдущем ряду, затем наберите 2 черные бисеринки и отложите иглу.

Второй иглой наберите одну черную бисеринку и пропустите иглу через черную, последнюю из двух бисеринок, набранных первой иглой. Иглу отложите.

Снова возьмите первую иглу и поведите узор вниз, только вместо белых бисеринок возьмите для ромба коричневые. Работу продолжите по схеме, меняя цвета ромбов.

Готовое ожерелье можно украсить по внешнему, нижнему краю ажурными петельками из семи бисеринок (рис. 4) — одной первой иглой.

Выведите иглу из 11-й бисеринки первого ряда, наберите 1 золотую, 2 черные, 1 белую (в цвет ромба), 2 черные и 1 золотую — всего 7 бисеринок для петельки. Затем проведите иглу сразу через две черные бисеринки между ромбами внизу ожерелья, снова наберите 7 бисеринок и действуйте, как описано выше.

К готовому ожерелью прикрепите застежку от бус.

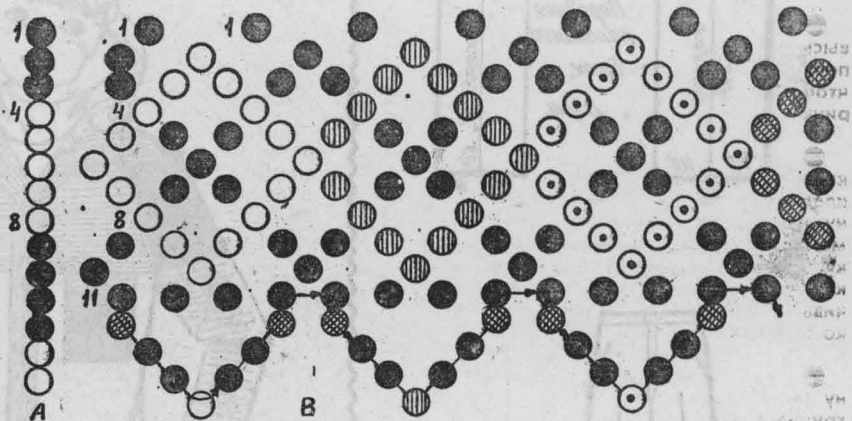

Рис. 4.

Условные обозначения:

- — черные
- — белые
- ⊙ — разного цвета
- ⊘ — золотые
- ⊗ — связка

2 игла

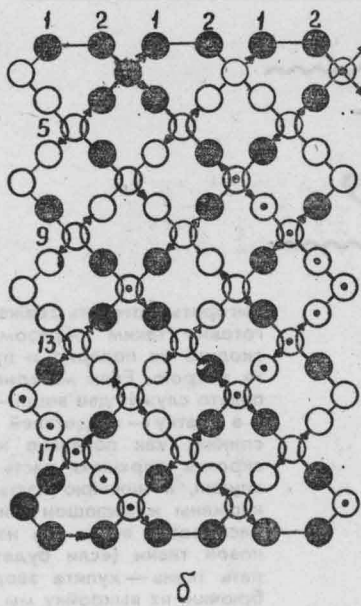
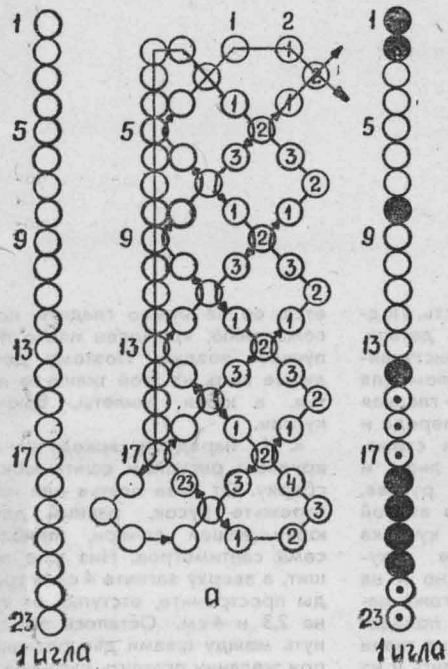

Рис. 5.

Подвеска

Украшения в виде подвески делаются тем же способом, что и круглое ожерелье (рис. 5). Для начала наберите 23 бисеринки, первую иглу пропустите через 17-ю бисеринку, чтобы получилась петля из 6 бисеринок.

Далее, набирая по 3 бисеринки, проведите иглу через 13, 9, 5-ю бисеринку. В конце ряда наберите еще 2 бисеринки и первую иглу отложите.

Вторую иглу пропустите вниз через последнюю бисеринку, набранную первой иглой, наберите на эту же иглу 3 бисеринки, проведите иглу через среднюю бисеринку предыдущего ряда и далее по схеме — сначала вниз, потом вверх. Закончите ряд на-

бором 2 бисеринок, иглу отложите.

Снова возьмите первую иглу и работайте так, как описано выше. И дальше действуйте по рисунку то первой, то второй иглой.

Когда лента достигнет нужной длины, соедините оба ее конца для получения ромба. Ромб вяжите так же, как и ленту, но при переходе от одного конца ленты к другому наберите дополнительно 3 бисеринки, а далее работайте в соответствии с рис. 6.

Ширина ромба должна быть в два раза шире ленты. Выполнив ромб, разделите работу на две части. Сначала выполните один конец ленты, затем другой.

Подвеска с украинским орнаментом (см. фото на обложке журнала) состоит из двух лент, соединенных ромбом. Ленту вяжите по рис. 5б.

На первую иглу наберите 23 бисеринки: 2 бордовые, 5 белых, 1 бордовую, 5 белых, 1 бордовую, 3 красные, 4 бордовые и 2 красные, проведите иглу через 17-ю, красную бисеринку. Образуется петля из 6 бисеринок.

Затем наберите 1 бордовую, 2 белые, иглу проведите через белую, 13-ю бисеринку, вновь наберите 1 бордовую, 1 красную и еще одну бордовую бисеринку, игла проходит через белую, 9-ю бисеринку; еще наберите 2 белые и 1 бордовую, пропустите иглу через белую, 5-ю бисеринку, наберите теперь 2 бисеринки бордового цвета и отложите иглу.

Вторую иглу пропустите вниз через последнюю бисеринку бордового цвета, набранную первой иглой. На эту же иглу наберите 1 бордовую, 2 белые бисеринки, пропустите иглу через среднюю бисеринку предыдущего ряда, опять наберите 2 белые, 1 бордовую бисеринку, иглу проведите через среднюю, красную бисеринку. Далее наберите 1 бордовую, 2 белые, иглу проведите через белую, среднюю бисеринку, наберите еще 2 белые и 1 бордовую, пропустите иглу че-

Подвеска с украинским орнаментом

рез красную бисеринку, затем работа идет вверх: 2 бордовые, 2 белые бисеринки наберите на иглу и пропустите ее через среднюю белую бисеринку, далее, каждый раз набирая по 3 бисеринки, поднимайтесь вверх, как показано на схеме.

В конце ряда наберите 2 белые бисеринки и отложите вторую иглу.

Снова работайте первой иглой — сначала вниз, потом вверх по рисунку.

Когда лента будет готова, переходите к вязанию ромба (рис. 6). При соединении двух частей ленты наберите дополнительно 3 белые бисеринки. Закончив ромб, работу разделите на две ленты и выполняйте их по отдельности.

С. ХАНСУАРОВА

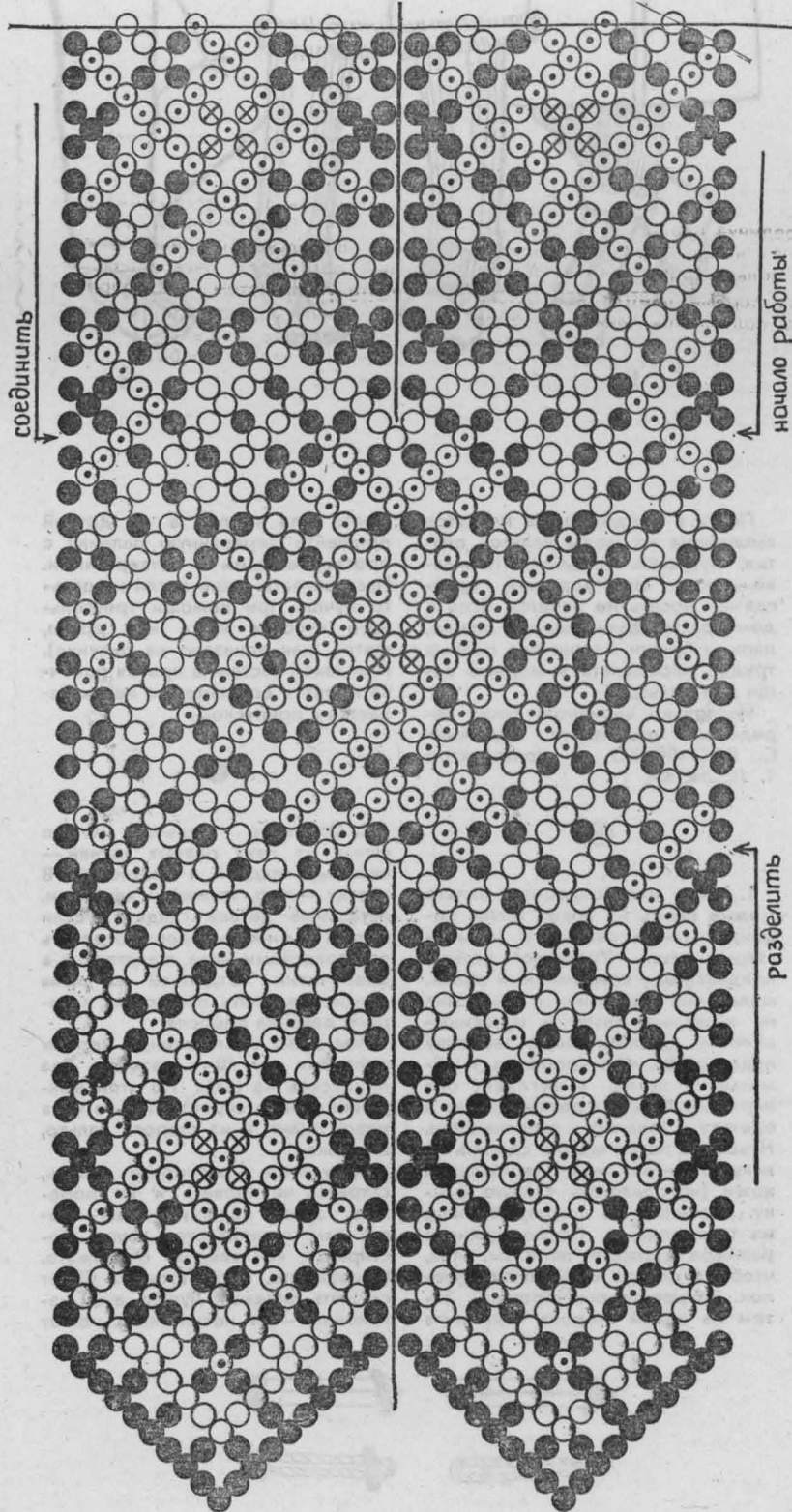

Рис. 6.

Несколько общих советов для тех, кто никогда раньше не работал с бисером.

● Хранить бисер лучше всего в маленьких бутылочках, подойдут и пузырьки из-под лекарств. Бисер засыпают туда через воронку.

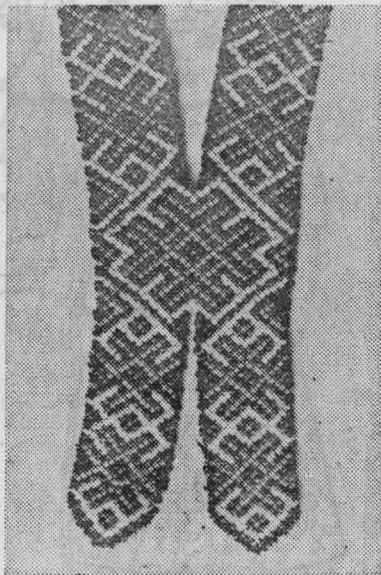
● Приступая к работе, бисер высыпают в плоскую, открытую посудину — бодце, розетку — чтобы было удобно брать бисеринки.

● Бисеринки с очень маленькими отверстиями сразу же откладывают в отдельную посудину. Когда их наберется много, можно нанизать все на одну нитку. Работать придется без иголки — конец капроновой нити смазывают клеем БФ, и тогда он легко проходит в бисеринки.

● Нужную для ожерелья длину нити определить бывает затруднительно. Не страшно, если она вдруг подойдет к концу. Закрепите конец описанным выше приемом и точно таким же способом привяжите к работе новую нить.

Условные обозначения:

- ⊕ — бордо
- ⊙ — белые
- — красные
- — бронзовые

526

СТЕКЛЯННЫЕ УЗОРЫ

В. Гладилina

**Автограф
для
РАБОТНИЦЫ**

ях разных городов. Оказалось, в государственных коллекциях нашей страны хранится множество высокохудожественных изделий из бисера.

Разобравшись в различных методах плетения, я стала собирать коллекцию бисеров и плести копии тех образцов, которые встречала в музеях и на выставках.

Только позднее пришло умение составлять свой рисунок плетения. На предварительно расчерченной сетке

Однажды—было это еще до войны—мне подарили старинную бисерную подвеску. Вид ее был плачевный—разорванная, наполовину рассыпанная, готова вот-вот развалиться. И все же затейливая вязь орнамента, манящее сверкание бисеринок, удивительный колорит притягивали взгляд. Я начала ее реставрировать.

Дело подвигалось медленно: надо было разобраться в правилах плетения, понять, как создавался узор, которому было более ста лет, подобрать нужный бисер.

Меня заинтересовало все, что касалось истории бисерных украшений, орнамента. Часами просиживала в библиотеках, в художественных музе-

надо сначала «увидеть», а затем навести узор. Орнамент подчиняется определенным закономерностям, нарушать которые нельзя, поэтому составление рисунка чем-то напоминает решение математической задачи.

В своих узорах я использую элементы народных орнаментов, где бы они ни проявлялись—в вышивке, росписи, керамике, архитектуре. Многие орнаменты возникают под впечатлением поездок по стране. Как-то в Таджикистане в горах, среди каменных осыпей я увидела змею поразительной окраски, с необычным узором на спинке. Так родился замысел одной из моих подвесок.

Работа с бисером—увлечение, неожиданно вошедшее в мою жизнь,—подарила мне радость новых знаний и счастье творчества. Вместе со мной увлеклась бисерным плетени-

ем моя подруга С. Л. Гендлер, а потом появились у меня ученицы Л. Н. Непомнина, Р. И. Мельникова, С. В. Хансуварова.

В. ГЛАДИЛИНА

На обложке: работы из бисера Веры Константиновны Гладиллиной и Светланы Владимировны Хансуваровой.

Фото Н. МАТОРИНА.

Индекс 70770

Цена 15 копеек